

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**
Научно-практический журнал
1 (19) / 2016

Главный редактор – кандидат педагогических наук полковник внутренней службы
А. А. Воинов.

Учредитель издания:
Федеральное казенное
образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский
юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-49188
от 06.04.2012 г.

ISSN 2307-6852

Журнал распространяется
по подписке.
Подписной индекс по каталогу
агентства «Роспечать»: 70018

Опубликованные статьи выражают
мнение авторов, которое может
не совпадать с точкой зрения ре-
дакции журнала. Ответственность
за содержание публикаций и досто-
верность фактов несут авторы ма-
териалов. Редакция оставляет за
собой право на внесение измене-
ний и сокращений. При полной
или частичной перепечатке или
воспроизведении любым способом
ссылка на источник обязательна.
Направляя материалы в редакцию
журнала, автор соглашается на
размещение своих материалов
в открытом доступе в сети Интернет

Адрес редакции:
443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в
тел. 205-67-14
E-mail: science@samlawin.ru

Редакционная коллегия:

- Аврутин Ю. Е.** – профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, заслуженный юрист России;
- Акопов Г. В.** – заведующий кафедрой социальной психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, действительный член Международной академии психологических наук, почетный работник высшего профессионального образования, член Президиума Российского психологического общества, председатель Самарского регионального отделения РПО;
- Акопян Л. С.** – профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Самарского государственного социально-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор;
- Архимандрит
Георгий
(Шестун)** – заведующий межвузовской кафедрой православной педагогики и психологии Самарской православной духовной семинарии, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН;
- Волов В. Т.** – директор Самарского филиала Современной гуманитарной академии, доктор технических наук, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор физико-математических наук, член-корреспондент ГАН РАО, академик МАИ, РАЕН, РАТ, МАНПО, Нью-Йоркской академии наук, профессор;
- Галузин А. Ф.** – заместитель прокурора Самарской области, кандидат юридических наук, доцент;
- Кленова Т. В.** – заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева (Национальный исследовательский университет), доктор юридических наук, профессор;
- Колоколов Н. А.** – судья Верховного суда Российской Федерации (в отставке), профессор кафедры организации судебной власти и правосудия Национального исследовательского университета – высшей школы экономики, доктор юридических наук, доцент;
- Куриленко Л. В.** – заведующая кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева (Национальный исследовательский университет), доктор педагогических наук, профессор;
- Тимофеева Е. А.** – заместитель начальника Самарского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор педагогических наук, доцент;
- Хачатуров Р. Л.** – декан юридического факультета Тольяттинского государственного университета, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор;
- Шейфер С. А.** – почетный профессор Самарского государственного аэрокосмического университета имени академика С. П. Королева (Национальный исследовательский университет), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заслуженный деятель науки России.

BULLETIN
OF THE SAMARA LAW INSTITUTE
Science and practical journal
1 (19) / 2016

Editor in Chief – Candidate of Pedagogics Colonel A. Votinov.

Editorial Advice:

Founder of journal:
Federal State-owned
Educational Institution
of Higher Education
«Samara Law Institute
of the Federal
Penitentiary Service»

The journal is registered
in Federal Service of Supervision
in Connection, Information
Technologies and Mass
Communications PI number
FS77-49188 from 06.04.2012

ISSN 2307-6852

The journal are distributed
by subscription.
Index in catalog of Agency
«Rospechat»: 70018

Published articles contain the opinions of the authors, which may not coincide with the point of view of the editorial advice. Responsibility for the content and accuracy of the facts is on the authors of materials. The editorial advice reserves the right to make changes and reductions. Full or partial reprinting or reproduction in any way need the link to the source.

Directing the material to the journal, the author agrees to place their materials in open access on the Internet.

Editorial address:
Rylskaya str., 24v, Samara,
Russia, 443022; tel. 205-67-14
E-mail: science@samlawin.ru

Avrutin Y.	– Professor of the Chair of Administrative Law at St. Petersburg University of the Ministry the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia, Honored Lawyer of Russia;
Akopov G.	– Head of the Chair of Samara state social-pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor, a full member of the International Academy of Psychological Sciences, Honored Worker of Higher Professional Education, a member of the Presidium of the Russian Psychological Society, chairman of the Samara regional branch of the Russian Psychological Society;
Akopyan L.	– Professor of the Chair of Developmental and Educational Psychology of Samara state social-pedagogical University, Doctor of Psychology, Professor;
Archimandrite George (Shestun)	– Head of the Chair of Intercollegiate Orthodox Pedagogy and Psychology of Samara Orthodox Theological Seminary, Doctor of Pedagogics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences;
Volov V.	– Director of the Samara branch of the Modern Humanitarian Academy, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Pedagogics, Doctor of Economics, Doctor of Social Sciences, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Academician of IIA, Academy of Natural Sciences, RAT, IASP, New York Academy of Sciences, Professor;
Galuzin A.	– Deputy prosecutor of the Samara region, Candidate of Law, Associate Professor;
Klenova T.	– Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Samara state aerospace University named after academician S. P. Korolev (National research University), Doctor of Law, Professor;
Kolokolov N.	– Judge of the Supreme Court of the Russian Federation (retired), Professor of the Chair of Organization of the Judiciary and Justice of the National Research University – Higher School of Economics, Doctor of Law, Associate Professor;
Kurylenko L.	– Head of the Chair of Theory and Technology of Samara state aerospace University named after academician S. P. Korolev (National research University), Doctor of Pedagogics, Professor;
Timofeeva E.	– Deputy Chief of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia in scientific work, Doctor of Pedagogics, Associate Professor;
Hachaturov R.	– Dean of the Faculty of Law of Togliatti State University, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law, Doctor of Law, Professor;
Shaifer S.	– Emeritus Professor of Samara state aerospace University named after academician S. P. Korolev (National research University), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Honored Scientist of Russia.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В СЮИ ФСИН РОССИИ СОСТОИТСЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ</i>	9
---	---

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Галузин А. Ф., Русских А. С. ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ</i>	11
<i>Евдокимов И. В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С УЧРЕЖДЕНИЯМИ ФСИН РОССИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ</i>	15
<i>Ким В. В., Шлейник О. С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ</i>	21
<i>Кулаков А. В. ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ И АЛГОРИТМ ПОСТАНОВКИ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ОСУЖДЕННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ ДЕВИАЦИЯМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ</i>	25
<i>Кулаков А. В., Путько А. М. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ФОНОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»</i>	30
<i>Куликова А. А. ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА</i>	36
<i>Лаверычева С. А. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫМИ ИЗОЛЯТОРАМИ</i>	39
<i>Насреддинова К. А., Минсафина С. Н. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ</i> ..	42
<i>Нурбаев М. С. О СУЩНОСТИ И ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК</i>	47
<i>Орлов А. В. ЮРИДИЧЕСКОЕ КЛИНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА</i>	50
<i>Ромашов Р. А. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ – СИСТЕМНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ</i>	54
<i>Рукавишников А. А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ И ИНСТИТУТОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ФСИН РОССИИ В ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ В РАМКАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЦКМО ЮИ ТГУ И ТОМСКОГО ИПКР ФСИН РОССИИ)</i>	57
<i>Сафронова Д. В. ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ</i>	60
<i>Тепляшин П. В. ФРАНЦУЗСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ</i>	65
<i>Усеев Р. З. К ВОПРОСУ О МИКРОСОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ</i>	72
<i>Финогентова О. Е. ПОНЯТИЕ ВЗЯТКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЕ В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 1918–1926 гг.</i>	76
<i>Хаснутдинов Р. Р., Владимирова О. А. ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ</i>	80

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алексеева Е. С. ОРГАНИЗАЦИЯ КЛИНИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ США (НА ПРИМЕРЕ ВАШИНГТОНСКОГО КОЛЛЕДЖА ПРАВА АМЕРИКАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)</i>	86
<i>Борзенко Ю. А. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОСРЕДСТВОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ</i>	90
<i>Грязнов С. А., Ежова О. Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ УИС</i>	93
<i>Новиков А. В., Слабкая Д. Н. ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИЗОМОРФНОСТЬ «ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ</i>	97
<i>Тимофеева Е. А. ЗНАЧЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ</i>	103

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Арпентьева М. Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИКАХ</i>	109
<i>Клячкина Н. Л. МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ</i>	113
<i>Ощепкова О. В. ОСНОВНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ПРИ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ</i>	118

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

<i>Белюсова А. И. ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ</i>	121
<i>Борцов А. В. О ПРОБЛЕМАХ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК</i>	123
<i>Герасимов К. И., Лагода А. Д., Улендеева Н. И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ, 2011–2014 гг.)</i>	128
<i>Елина Е. А. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА «БЭБИ-БОКСОВ»</i>	134
<i>Кондратьева К. Ю. ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ</i>	138
<i>Мигурский А. А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СНАБЖЕНИЯ ТОВАРАМИ ЧЕРЕЗ ПРИСОЕДИНЕННУЮ СЕТЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД УИС</i>	142
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	146
ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»	148

CONTENTS

<i>IN SAMARA LAW INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA THE INTERNATIONAL APPLIDE SCIENCE MULTI-AGENCY CONFERENCE WILL TAKE PLACE.....</i>	9
---	---

LEGAL SCIENCES

<i>Galuzin A., Russkih A. LEGAL EDUCATION AS FUNCTION OF PROSECUTOR'S OFFICE.....</i>	11
<i>Evdokimov I. INTERACTION OF SPECIALIZED LEGAL CLINICS OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS WITH ESTABLISHMENTS OF FSIN OF RUSSIA IN THE ORGANIZATION OF LEGAL EDUCATION OF THE SOCIAL AND VULNERABLE PERSONS WHICH ARE IN PLACES OF DETENTION .....</i>	15
<i>Kim V., Shleynik O. TOPICAL ISSUES OF RESTRICTING THE RIGHT TO FREEDOM OF MOVEMENT OF CONVICTS TO DEPRIVATION OF LIBERTY.....</i>	21
<i>Kulakov A. THE LEGAL BASIS AND THE ALGORITHM PERFORMANCES ON PREVENTIVE REGISTRATION OF PRISONERS WITH MENTAL DEVIATIONS IN PRISON.....</i>	25
<i>Kulakov A., Putko A. DEFINITION AND CONTENT OF CONCEPT «THE BACKGROUND PHENOMENA OF CRIME» .....</i>	30
<i>Kulikova A. LEGAL CLINIC AS INSTRUMENT OF FORMATION OF LEGAL CULTURE OF SOCIETY.....</i>	36
<i>Laverycheva S. ON THE QUESTION OF ENFORCEMENT OF SENTENCES REMAND PRISON .....</i>	39
<i>Nasreddinova K., Minsafina S. FEATURES CRIMINOLOGICAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF CONVICTED FOR VIOLENT CRIMES.....</i>	42
<i>Nurbayev M. ABOUT ESSENCE AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF LEGAL CLINICS .....</i>	47
<i>Orlov A. CLINICAL LEGAL EDUCATION: ISSUES OF USE OF THE FOREIGN EXPERIENCE.....</i>	50
<i>Romashov R. SPECIALIZED LEGAL CLINICS – THE SYSTEM ELEMENT OF PRACTICAL VOCATIONAL TRAINING OF LAWYERS .....</i>	54
<i>Rukavishnikova A. THE MAIN DIRECTIONS AND EXPERIENCE OF INTERACTION OF CIVIL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AND INSTITUTES OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FSIN OF RUSSIA IN RENDERING THE FREE LEGAL AID CONDEMNED WITHIN LEGAL CLINIC (ON THE EXAMPLE OF TSKMO YU TGU AND TOMSK IPKR OF FSIN OF RUSSIA).....</i>	57
<i>Safronova D. CONSOLIDATION OF SOCIAL STANDARTS IN THE CONTEXT ACTUAL OF LEGAL NORMS.....</i>	60
<i>Teplyashin P. FRENCH TYPE OF EUROPEAN PENITENTIARY SYSTEMS .....</i>	65
<i>Useev R. THE ISSUE OF PERFORMANCE CONDITIONS MIKROSOTSIALNOGO ACTIVITY STAFF PENAL SYSTEM AS A MEANS OF ENSURING SECURITY .....</i>	72
<i>Finogentova O. CONCEPT OF THE BRIBE AND RESPONSIBILITY FOR IT IN THE SOVIET LEGISLATION OF 1918-1926 YEARS .....</i>	76
<i>Khasnutdinov R., Vladimirova O. VALUE OF ACTIVITY OF LEGAL CLINIC IN THE SPHERE OF PROTECTION OF THE RIGHTS CONDEMNED .....</i>	80

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Alekseeva E.</i> THE ORGANIZATION OF CLINICAL TRAINING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE USA (ON THE EXAMPLE OF THE WASHINGTON COLLEGE OF THE RIGHT OF THE AMERICAN UNIVERSITY).....	86
<i>Borzenko Y.</i> IMPROVEMENT OF QUALITY OF TRAINING OF SPECIALISTS BY MEANS OF LEGAL CLINIC AS ONE OF FORMS OF INTERACTIVE TRAINING	90
<i>Gryaznov S., Yezhova O.</i> DISTANT LEARNING TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF PENAL OFFICERS TRAINING.....	93
<i>Novikov A., Slabkaya D.</i> DIDACTIC ISOMORPHISM OF «LEGAL CLINIC» IN EDUCATIONAL PROCESS AT LAW DEPARTMENT	97
<i>Timofeeva E.</i> MEANING OF EDUCATIONAL VALUE IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN NATIONAL IDEA	103

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>Arpentyeva M.</i> PSYCHOLOGICAL MAINTENANCE OF LAWYER ACTIVITY IN LEGAL CLINICS.....	109
<i>Klyachkina N.</i> PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR OF PRISONERS WITH	113
<i>Oshchepkova O.</i> THE BASIC ETHICAL RULES OF ACTIVITY OF LEGAL CLINIC AT ASSISTANCE TO THE POPULATION	118

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Belousova A.</i> LEGAL CLINIC AS PART OF THE PROGRAM OF LEGAL EDUCATION.....	121
<i>Bortsov A.</i> ABOUT PROBLEMS OF QUALITY OF ACTIVITY OF LEGAL CLINICS.....	123
<i>Gerasimov K., Lagoda A., Ulendeeva N.</i> IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM OF REGULATION OF THE PRODUCTION ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF PENAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION, 2011–2014).....	128
<i>Yelina E.</i> CHILD RIGHTS IN THE OPERATION OF THE INSTITUTE «BABY-BOXING»	134
<i>Kondratieva K.</i> THE NATURE AND DEGREE OF SOCIAL DANGER OF THE CRIME, RESULTING FROM APPLICATION OF CONDITIONAL CONVICTION.....	138
<i>Migursky A.</i> CIVIL-LAW REGULATION OF THE SUPPLY OF GOODS THROUGH THE ATTACHED NETWORK FOR PUBLIC USE MIS.....	142
INFORMATION ABOUT AUTHORS	146
THE REQUIREMENTS FOR THE MATERIALS SUBMITTED FOR PUBLICATION IN THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL «BULLETIN OF THE SAMARA LAW INSTITUTE»	148

**В СЮИ ФСИН РОССИИ
СОСТОИТСЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

Самарский юридический институт ФСИН России 16–17 июня 2016 г. совместно с Академией ФСИН России, НИИ ФСИН России и образовательными организациями ФСИН России при участии Ассоциации вузов Самарской области проводит Международную научно-практическую межведомственную конференцию «Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики».

Предметом конференции является обсуждение актуальных вопросов повышения эффективности режима и охраны в условиях деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов; проблем и перспектив совершенствования нормативно-правового обеспечения применения средств и методов обеспечения безопасности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним режимных территориях; внутренних и внешних угроз пенитенциарной безопасности; мер по профилактике побегов; использования передового опыта пенитенциарных учреждений зарубежных стран по обеспечению безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы России; актуальных вопросов противодействия лидерам преступной среды, криминальным обычаям, традициям и установкам в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; проблем подготовки учреждений и органов ФСИН России к действиям при осложнении оперативной обстановки; вопросов подготовки специалистов в сфере режима, надзора, оперативно-розыскной деятельности, охраны и конвоирования в условиях реформирования системы профессионального образования; ведомственного и общественного контроля за соблюдением прав человека и гражданина в уголовно-исполнительной системе России; борьбы с религиозным экстремизмом в учреждениях уголовно-исполнительной системы России; вопросов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, представителей гражданского общества с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы; противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе и др. вопросов.

В работе конференции планируется участие российских и зарубежных ученых, специалистов в области уголовного, уголовно-исполнительного, конституционного, административного права и процесса, теории и истории права, политологии, педагогики, экономики, социологии, медицины, представителей судебных и правоохранительных органов, правозащитных организаций.

В первый день работы конференции будет проведено пленарное заседание, на 17 июня запланированы заседания по следующим направлениям:

1. Деятельность УИС: проблемы публично-правового и частноправового регулирования.
2. Педагогические и психологические аспекты деятельности УИС на современном этапе.
3. Пенитенциарная безопасность: проблемы организации режима, надзора и оперативно-розыскной деятельности в УИС.
4. Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний.
5. Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства.

По итогам работы конференции будут выработаны рекомендации по повышению эффективности деятельности УИС на современном этапе, совершенствованию форм взаимодействия в области использования научных разработок в деятельности территориальных органов.

Материалы конференции планируется издать отдельным сборником.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФУНКЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ

© 2016 А. Ф. Галузин, А. С. Русских

Аннотация. В статье рассматриваются два направления дополнительной и обособленной от иных функции юридического образования: юридического обучения будущих прокурорских работников в учебных заведениях прокуратуры России и осуществления работниками прокуратуры правового просвещения населения, в том числе в виде правовой пропаганды.

Ключевые слова: юридическое образование, прокуратура, правовая пропаганда, функция.

LEGAL EDUCATION AS FUNCTION OF PROSECUTOR'S OFFICE

© 2016 A. Galuzin, A. Russkih

Summary. The article deals with two areas and more isolated from the other functions of legal education: the legal education of future prosecutors in educational institutions of Russia and the prosecutors of the legal education of the population, including in the form of legal advocacy.

Keywords: legal education, prosecutor's office, legal promotion, function.

Правовое содержание образования, в том числе юридического, составляет единство нормированных процессов «обучения и просвещения»¹, включающих субъективные познавательные процессы приобретения «систематизированных знаний, навыков»² в образовательных правоотношениях обеспечения (осуществления, охраны и защиты) прав субъектов, с одной стороны, на передачу, с другой – на получение знаний и практик каких-либо сфер жизнедеятельности человека и общества при выполнении сторонами образовательных обязанностей.

Назначение (цель), функции и познавательное содержание образования определяет его сущность – освоение, присвоение субъектом в объективных процессах посредством педагогической (преподавательской), просветительской и иной образовательной деятельности накопленных человечеством знаний, практик материальной и духовной культуры в цивилизованной жизнедеятельности и для нее.

Образование существует в формах обучения (учат – передают знания, навыки, опыт, наставляют и учатся – усваивают, получают знания, опыт, специальность³), просвещения (распространения и распространенности знания, культуры, образованности⁴), включающего пропаганду права – распространение в обществе, разъяснение⁵ правовых знаний, самообразования.

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 736.

² Там же.

³ Там же. – С. 439–846.

⁴ Там же. – С. 619.

⁵ Там же.

Обучение осуществляют специализированные учебные заведения в детально нормативно регламентированном педагогическом процессе, завершая выдачей диплома для осуществления профессиональной деятельности. В отличие от него просвещение охватывает большинство населения, осуществляется и вне учебных заведений, вне педагогической деятельности, большим числом субъектов в качестве дополнительной функции науки, культуры, политики, здравоохранения и иных видов социально-экономической деятельности общества и государства.

Обозначение термином «функция» направления деятельности или совокупности взаимосвязанных по предмету, способам, целям осуществления направлений деятельности прокуратуры позволяет, проанализировав ч. 1 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»⁶, определить надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов, действующих на территории России (в ч. 2 ст. 1 подразделяется на отрасли надзора) как основную функцию.

Поскольку ч. 1 ст. 1 устанавливает, что прокуратура кроме надзора осуществляет иные функции, то перечисленные в ч. 2 ст. 1 не надзорные направления деятельности (уголовное преследование, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и др.) допустимо называть дополнительными или вспомогательными в осуществлении надзора функциями прокуратуры.

Функции юридического обучения будущих прокурорских работников в учебных заведениях прокуратуры России и осуществления работниками прокуратуры правового просвещения населения, в том числе в виде правовой пропаганды, составляют два направления дополнительной и обособленной от иных функции юридического образования.

Особенность функции образования состоит в том, что она, во-первых, не является надзорной и иной прокурорской деятельностью, но обусловлена ими, содействует им; во-вторых, объединяет различные, но совпадающие в части способов, целей образовательного воздействия обучение и просвещение, что позволяет обособлять, выделять ее как самостоятельную функцию; в-третьих, обучение направлено во вне (на студентов) и на сотрудников в виде педагогической (преподавательской деятельности), а правовое просвещение и пропаганда – только вовне и не является педагогической деятельностью; в-четвертых, просветительская и пропагандистская правовая деятельность могут включать осуществление или содействие прокуроров юридическому образованию студентов вне учебных заведений прокуратуры России ведением преподавательской деятельности и обучающим и просветительским содействием работе студентов юридических клиник вузов, которое по организационно-распорядительным документам исполняется прокурорами в рамках правового просвещения.

Образовательная функция прокуратуры регламентирована законом. В ст. 43.5 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» определена функция обучения: подготовка кадров для органов прокуратуры осуществляется в научных и образовательных организациях прокуратуры.

Правовое просвещение и пропаганда права, сочетающие элементы обучающей (педагогической) и иной творческой (просветительской) деятельности, на наш взгляд, косвенно регламентированы п. 5 ст. 4 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», разрешающим прокурорским работникам совмещать свою основную деятельность с оплачиваемой или безвозмездной педагогической, научной и иной творческой.

Организация осуществления правового просвещения определена Генеральным прокурором Российской Федерации в приказе № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» от 10.09.2008. Прокуроры обязаны: рассматривать разъяснение законодательства как деятельность, осуществляемую с целью правового просвещения граждан, в том числе при

⁶ Собрание законодательства РФ. – № 47. – 1995. – Ст. 4472.

взаимодействии с различными общественными институтами, и считать ее неотъемлемой частью системы профилактики правонарушений, особенно в молодежной среде, противодействия экстремизму, ксенофобии, коррупционным проявлениям, учитывая, что работа в данном направлении не подменяет рассмотрение и разрешение жалоб и обращений граждан; на регулярной основе принимать участие в проводимых законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях, а также органами местного самоуправления, научными и образовательными учреждениями мероприятиях (парламентские слушания, научно-практические конференции и семинары, круглые столы и др.), которые способствуют правовому воспитанию населения; взаимодействовать с общественными объединениями путем оказания им содействия в защите прав граждан, разъяснения социальной сущности и конкретного содержания нормативных предписаний; внедрять наряду с зарекомендовавшими себя новые организационные формы правового просвещения и пропаганды, в том числе используя современные информационные технологии.

Обособление, формализация правового просвещения как самостоятельного направления деятельности прокуратуры осуществлено изданием процитированного приказа Генерального прокурора, установлением статистического учета работы по правовому просвещению, введением в Генеральной прокуратуре правового управления, а в структуре прокуратур субъектов – должности старшего помощника по правовому обеспечению, в деятельности которого функция правового просвещения выступает в качестве основной.

Осуществление прокуратурой правового просвещения обусловлено актуальностью проблемы правовой грамотности населения, необходимой для профилактики правонарушений и активизации самозащиты гражданами своих нарушенных прав.

В этом контексте правовое просвещение прокуратуры, включающее пропаганду права, предстает особым видом образования граждан: способом оказания превентивной правовой помощи населению в несовершении и предупреждении правонарушений, в самозащите своих прав, сочетаемой с конкретной прокурорской юридической помощью – правозащитой посредством применения мер прокурорского надзора, содействующих укреплению правопорядка и реализации законности.

Прокуратура Самарской области проводит в рамках правового просвещения: занятия с учащимися школ и их родителями; лекции, семинары и мастер-классы для студентов, в том числе в юридических клиниках; выступления-лекции на научно-практических конференциях, выступления и беседы в трудовых коллективах, на сельских сходах и т. д.; правовой пропаганды: разъяснения законодательства в СМИ, теле-, радиопередачах, правовой рекламе, в брошюрах, буклетах, на баннерах и т. д.

В первом полугодии 2015 г. прокуратурами городов и районов проведены 2244 мероприятия по правовому просвещению населения, из них 1045 – в образовательных учреждениях; 1199 – в коллективах по месту работы или жительства, 273 – совместно, в том числе 132 – с общественными объединениями.

В средствах массовой информации дано 1785 разъяснений законодательства: 870 – в печати, 235 – на радио, 312 – на телевидении, 368 – на интернет-ресурсах, зарегистрированных в качестве средств массовой информации.

На официальном интернет-сайте Прокуратуры Самарской области в рубрике «Правовое просвещение» размещено 395 разъяснений законодательства, на интернет-сайтах органов государственной власти и местного самоуправления – 1076.

Особенностью является связь правового просвещения с оказанием юридической помощи. Так, по результатам разъяснительных бесед на сходах граждан Кинельский межрайонный прокурор выявил 24 факта несвоевременной выплаты заработной платы, в судебном порядке восстановил трудовые права граждан.

Прокуратурой области организовано взаимодействие прокуратур районов с общественной организацией «Студенческий совет Самарской области». В результате членами

организации выявлены 45 сайтов, предлагающих купить наркотические и психоактивные вещества, все сайты по их инициативе заблокированы Роскомнадзором России.

Для обеспечения сотрудничества, в том числе и в правовом просвещении, с институтами гражданского общества при Прокуратуре Самарской области созданы и действуют Общественный совет по защите малого и среднего бизнеса, Научно-консультативный совет; заключены соглашения о взаимодействии с профсоюзными организациями, уполномоченным по правам человека, уполномоченным по правам ребенка, уполномоченным по защите прав предпринимателей в Самарской области, с Торгово-промышленной палатой Самарской области, пятью ведущими государственными вузами Самарской области.

Библиографический список

- Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997.
- Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

УДК 340

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК
СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
С УЧРЕЖДЕНИЯМИ ФСИН РОССИИ В ОРГАНИЗАЦИИ
ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ЛИЦ,
НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ**

© 2016 И. В. Евдокимов

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы оказания бесплатной юридической помощи социально уязвимым лицам, находящимся в местах принудительного содержания, приводятся примеры участия в данном процессе общественных наблюдательных комиссий, отмечаются возможные негативные последствия их взаимодействия с учреждениями ФСИН России.*

***Ключевые слова:** общественные наблюдательные комиссии (ОНК), юридические клиники, бесплатная юридическая помощь.*

**INTERACTION OF SPECIALIZED LEGAL CLINICS OF SOCIALLY ORIENTED
NON-PROFIT ORGANIZATIONS WITH ESTABLISHMENTS OF FSIN OF RUSSIA
IN THE ORGANIZATION OF LEGAL EDUCATION OF THE SOCIAL AND VULNERABLE
PERSONS WHICH ARE IN PLACES OF DETENTION**

© 2016 I. Evdokimov

***Summary.** The article deals with the provision of free legal assistance to socially vulnerable persons who are in places of detention, are examples of participation in the process of public monitoring commissions are indicated the possible negative consequences of their interaction with agencies of the Federal Penitentiary Service of Russia.*

***Keywords:** public monitoring commissions (PMC), legal clinics, free legal aid.*

Седьмой год общественные наблюдательные комиссии субъектов Российской Федерации (далее – ОНК) осуществляют общественный контроль за соблюдением прав лиц, находящихся в местах принудительного содержания, и оказывают им содействие в вопросах обеспечения благоприятных условий их содержания, создания условий для их последующей адаптации к жизни в обществе.

К числу основных форм содействия в соответствии с п. 7 ст. 22 Федерального закона № 76-ФЗ относится оказание помощи администрации мест принудительного содержания в организации досуга осужденных к лишению свободы несовершеннолетних правонарушителей и проведение мероприятий по их правовому просвещению.

Право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи неразрывно связано с правом на доступ к правосудию¹, которое является одним из основных прав человека, закрепленным как в международных правовых актах, так и в Конституции Российской Федерации.

Вот почему в п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ установлены основания к обязательному обеспечению участия защитника в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Отсутствие защитника на любой стадии судопроизводства до постановления судебного приговора при наличии любого из этих оснований влечет безусловную отмену приговора в силу требований п. 2 ч. 1 ст. 369 и п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ. Однако обя-

¹ Хаснутдинов Р. Р. Без формализма и равнодушия (о работе юридической клиники) // Тюрма и воля. – № 5–6(1240–1241). – 2010. – 25 марта. – С. 12.

зательное участие защитника по делам несовершеннолетних заканчивается с момента вынесения приговора несовершеннолетнему.

Как показывает практика, большинство вопросов у категории социально уязвимых осужденных – несовершеннолетних, женщин с малолетним детьми, инвалидов – возникает именно по поводу обжалования приговоров. Для составления кассационной или надзорной жалобы им соответственно понадобится помощь юриста, так как УПК РФ предъявляет определенные требования к их форме и содержанию, несоблюдение которых препятствует рассмотрению уголовного дела в кассационном и надзорном порядке (ст. ст. 375, 404 УПК РФ).

За оказание юридической помощи адвокату полагается выплата гонорара. Возникает вопрос: где несовершеннолетним осужденным взять для этого деньги? Ведь, как правило, это подростки из социально неблагополучных или неполных семей, сироты или оставшиеся без родительского попечения. Аналогичная ситуация по другим группам социально уязвимых осужденных.

Законодатель, закрепив в УПК РФ (п. 2 ч. 1 ст. 51) норму об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних, не предусмотрел аналогичной нормы в уголовно-исполнительном законодательстве, так как именно в период нахождения несовершеннолетних в местах лишения свободы они наиболее остро нуждаются в консультациях специалистов-юристов.

В соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (далее – 324-ФЗ) юридической службой территориальных органов ФСИН России ведется квалифицированное консультирование сотрудников, пенсионеров УИС и граждан, обращающихся в установленном порядке по личным вопросам, входящим в компетенцию УФСИН России².

Правом на получение всех видов бесплатной юридической помощи, предусмотренных ст. 6 данного Федерального закона, в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи имеют следующие категории граждан:

1) дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей;

2) граждане, имеющие право на бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»;

3) несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и несовершеннолетние, отбывающие наказание в местах лишения свободы, а также их законные представители и представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких несовершеннолетних (за исключением вопросов, связанных с оказанием юридической помощи в уголовном судопроизводстве).

Приказом Минюста России от 25 октября 2001 г. № 1650к была введена должность помощника начальника территориального органа по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе. Приказом ФСИН России от 1 июня 2005 г. № 398 утверждена Типовая должностная инструкция помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе.

Одной из его должностных обязанностей является участие в рассмотрении обращений подозреваемых, обвиняемых и осужденных по вопросам нарушения прав человека

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 15 янв.

в учреждениях УИС. Как видим, эта деятельность в основном ограничена обеспечением соблюдения прав осужденных непосредственно в исправительных учреждениях, тогда как юридическая помощь несовершеннолетним, инвалидам, женщинам с малолетними детьми в Домах ребенка при колониях необходима и по вопросам, выходящим за рамки уголовно-исполнительной системы.

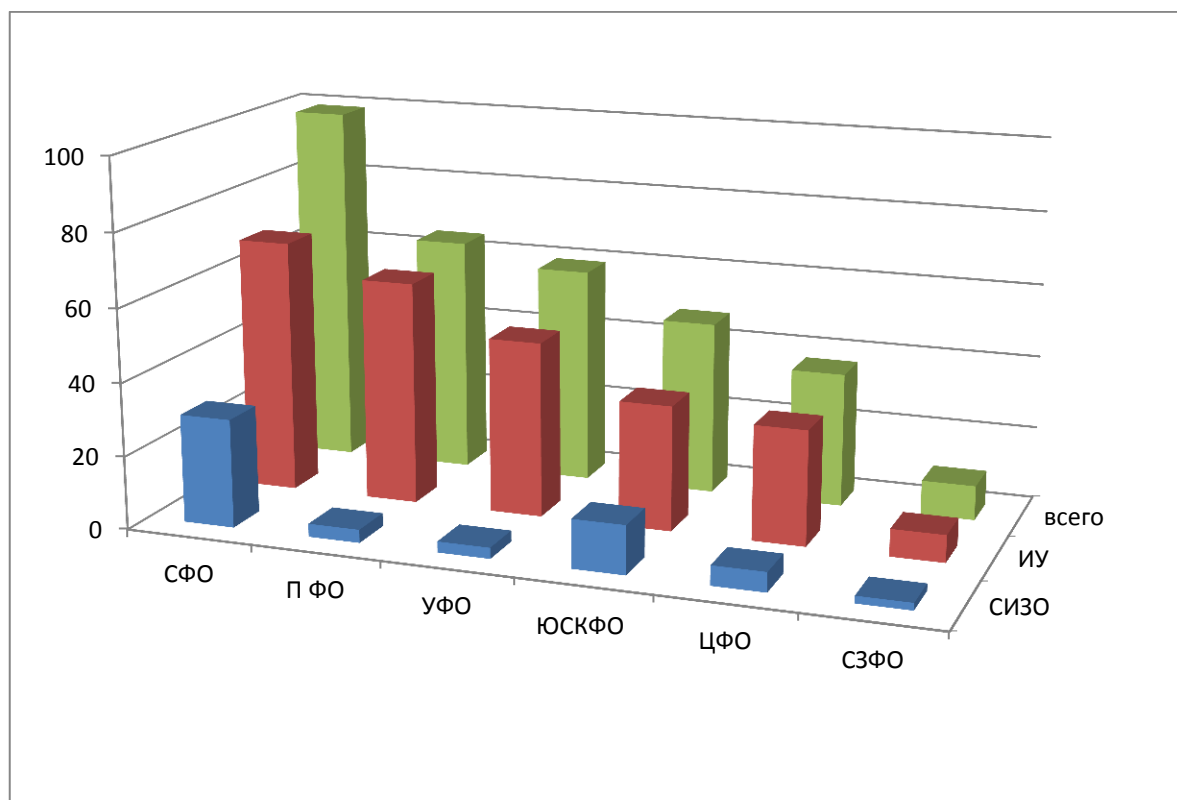
В ряде случаев юридическую помощь несовершеннолетним осужденным оказывают правозащитные организации. Однако это происходит эпизодически и не всегда квалифицированно, так как не во всех правозащитных организациях работают юристы. Небольшой процент оказания бесплатной юридической помощи несовершеннолетним осужденным могли бы взять на себя юридические клиники³.

В процессе становления общественного контроля развивались формы и методы оказания содействия членами ОНК бесплатного правового просвещения и юридического консультирования.

Во-первых, оно осуществляется в ходе индивидуальных бесед на личном приеме, когда член ОНК, интересуясь соблюдением прав конкретного задержанного, подозреваемого, осужденного, проводит юридическую консультацию.

Таблица 1

Количество проведенных членами ОНК индивидуальных бесед в учреждениях УИС за 2012–2013 гг. (в среднем на одного члена ОНК, по федеральным округам)

За 2012–2013 гг. членами ОНК проведено более 17 тыс. индивидуальных бесед с лицами, находящимися в местах принудительного содержания, что составляет в среднем на каждого – по 36 бесед.

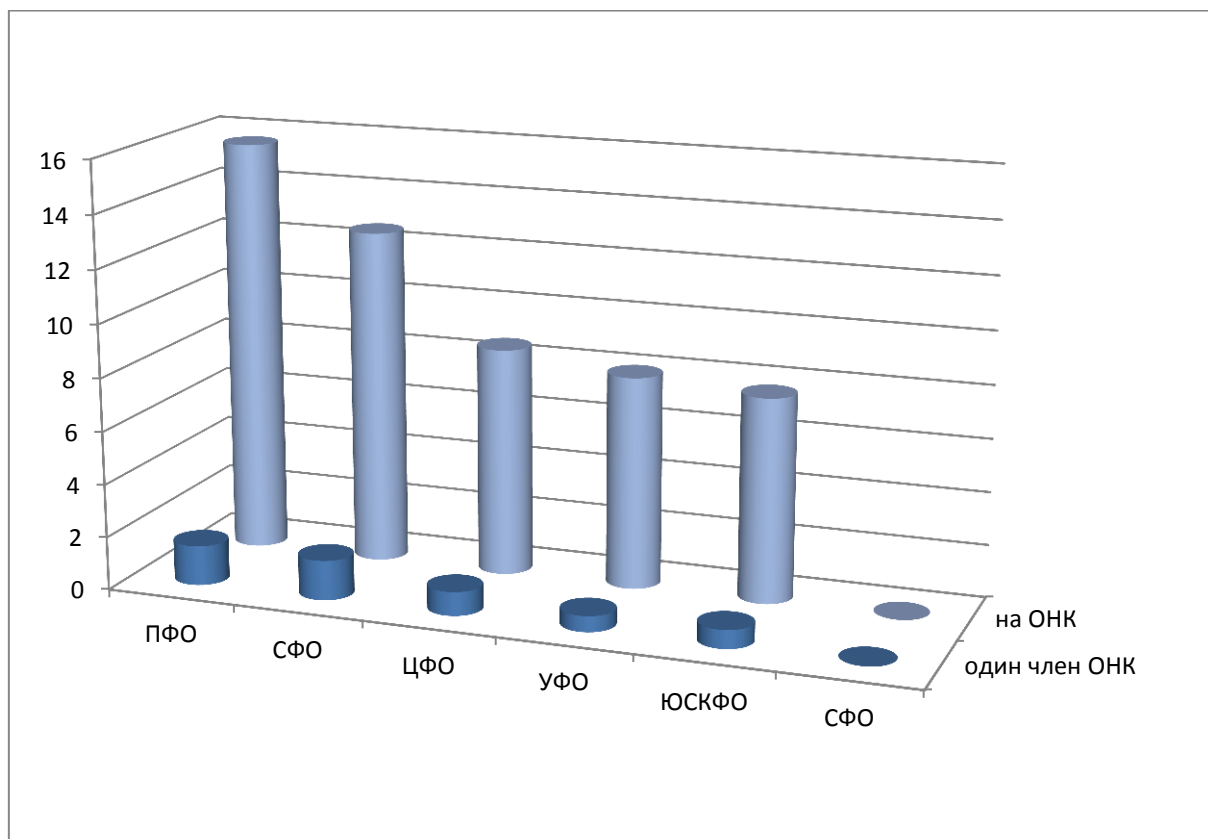
³ Хаснутдинов Р. Р. Без формализма и равнодушия (о работе юридической клиники) // Тюрма и воля. – № 5–6(1240–1241). – 2010. – 25 марта. – С. 12.

Можно отметить, что больше всего индивидуальных бесед в учреждениях УИС за 2012–2013 гг. в расчете на одного члена ОНК проведено в Томской области – 251; Омской области – 203,9; Иркутской области – 181,5; Курской области – 161,8; Республике Мордовии – 109,8.

Во-вторых, члены ОНК, имеющие юридическое образование, проводят групповые беседы по разнообразным правовым проблемам.

Таблица 2

Количество проведенных членами ОНК групповых бесед по правовым вопросам в исправительных учреждениях УИС за 2013–2014 гг. (по федеральным округам, в среднем на ОНК и на одного члена ОНК)

Так, в 2013–2014 гг. членами ОНК проведено в учреждениях ФСИН России более 430 групповых бесед с осужденными по правовым вопросам.

В-третьих, члены ОНК стали активнее привлекать общественные организации, студентов и преподавателей юридических институтов, действующие на их базе юридические клиники.

Например, при поддержке региональной ОНК в УФСИН России по Республике Хакасии реализуется проект «Юридическая клиника в местах лишения свободы», который проводится совместно с Институтом истории и права и с Хакасским региональным отделением общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» (в соответствии с распоряжением Президента РФ от 02.03.2011 № 127-рп «Об обеспечении государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества»).

Студенты юридической клиники Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова вместе с ее руководителем А. В. Карпинчик в 2014 г. 12 раз посетили

исправительные учреждения УФСИН России по Республике Хакасии, где оказали помощь 57 осужденным в форме устной консультации. По результатам обработки обращений некоторых осужденных возникала необходимость составления письменных консультаций, для того чтобы провести анализ судебной практики по конкретному вопросу, в наглядной форме представить алгоритм действия в той или иной ситуации или содержания определенных нормативных актов, которые в условиях лишения свободы самим осужденным найти трудно (частные вопросы гражданского права, право социального обеспечения и др.), или составить проект какого-либо документа правового характера: искового заявления, ходатайства. Большинство обращений поступает по вопросам, связанным с обжалованием приговоров, реализацией и защитой гражданских, семейных, жилищных, пенсионных, иных социальных прав.

Клиника участвует в правовом просвещении осужденных путем предоставления опубликованных, в том числе студентами и руководителем клиники, материалов в еженедельной независимой информационно-правовой газете «От права до закона».

В ГУФСИН России по Кемеровской области для привлечения государственных и общественных объединений, учебных заведений Кемеровской области к социальной адаптации лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы и готовящихся к освобождению, с 2010 г. работает «Юридическая клиника». В 2013 г. впервые работа «Юридической клиники» была организована с использованием Интернета, с 2014 г. сеансы онлайн-связи с отдаленными учреждениями области стали регулярными.

В Кировской области к оказанию содействия лицам, содержащимся в местах лишения свободы и освобождающимся из них, членами ОНК привлечены ресурсы следующих общественных организаций:

- Вятской областной детской общественной организации «Вече» (председатель – М. В. Плюснин (член ОНК)) с целью оказания бесплатной юридической помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освобожденным из мест лишения свободы;
- Кировского регионального правозащитного центра (представитель – Г. И. Кобзева (член ОНК)) с целью оказания бесплатной юридической помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Председатель ОНК Пензенской области В. Н. Алькаева, являясь директором Пензенского филиала Современной гуманитарной академии, оказывает активное содействие в получении осужденными высшего образования. В настоящее время в пяти исправительных учреждениях обучается по программе высшего образования 43 осужденных. В рамках организации бесплатной юридической помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, на базе филиала академии проводятся бесплатные юридические консультации. Информация об этом доводится до осужденных еще в период отбывания ими наказания.

ОНК Свердловской области, руководствуясь федеральным законодательством РФ, а также Концепцией реформирования отечественной УИС, инициировала в 2014–2015 гг. проведение социально значимого проекта «Жизнь наладится, братишка! Ты только не бойся!». Цель проекта: оказание медицинской и юридической помощи осужденным – ветеранам боевых действий в Афганистане и Чечне, отбывающим наказание в нижнетагильской ИК-5 (строгий режим).

Проблематика проекта обусловлена многочисленными заявлениями осужденных ветеранов и их родственников с критикой медицинской практики в колонии, а также нарушениями прав, гарантированных заключенным – участникам боевых действий ФЗ РФ «О ветеранах».

ОНК, задействовав потенциал Свердловской региональной организации инвалидов боевых действий в Чечне «Боевое братство», инициировала ряд диспансеризационных мероприятий в колонии, организовав там выездные приемы врачей «узкой» специализации Свердловского областного клинического психоневрологического госпиталя для ветеранов войн. Неврологи, терапевты, офтальмологи, хирурги и другие специалисты обследовали

состояние здоровья осужденных – участников боевых действий, провели консультации и назначили восстановительное лечение, которое ветераны проходят уже непосредственно в стационаре медицинской части исправительного учреждения.

Второй составной частью проекта стала совместная работа юристов «Боевого братства» и ОНК по оказанию правовой помощи осужденным – участникам локальных войн в восстановлении ими прав, гарантированных ФЗ РФ «О ветеранах». Многие из них, попав в колонию, лишились по инициативе региональных администраций мест в льготных очередях на квартиру, перестали получать пенсии по инвалидности и ветеранские пособия.

Социально значимый проект «Жизнь наладится, братишка! Ты только не болей!» нашел поддержку у руководства ГУФСИН России по Свердловской области и регионального омбудсмена.

В то же время некоторые общественные организации (в том числе через членов ОНК), используя пробелы в законодательстве, под предлогом оказания юридической помощи осужденным получают неограниченный доступ в исправительные учреждения, встречаются, как правило, с крайне отрицательно настроенными осужденными, провоцируют осужденных на проведение голодовок или членовредительство, а затем путем публикаций в Интернете негативной информации пытаются влиять на ослабление законных режимных требований.

Действующее законодательство не дает четкого ответа на вопрос, какие именно лица, кроме адвокатов, имеют право на оказание юридической помощи осужденным к лишению свободы (ч. 8 ст. 12 УИК РФ). Разрешить данные спорные вопросы могли бы внесенные в УИК РФ изменения, с четкими формулировками, не допускающими иного толкования норм права.

Библиографический список

Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – 15 янв.

Хаснутдинов, Р. Р. Без формализма и равнодушия (о работе юридической клиники) / Р. Р. Хаснутдинов // Тюрьма и воля. – № 5–6(1240–1241). – 2010. – 25 марта. – С. 12.

УДК 340

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА
НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

© 2016 В. В. Ким, О. С. Шлейник

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов, связанных с ограничением права на свободу передвижения осужденных в местах лишения свободы. Обосновывается идея о том, что ограничение данного права подразумевает комплекс правоограничений лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Ограничение права на свободу передвижения осужденных рассматривается с объективной и с субъективной точек зрения, поскольку только так можно определить карательную сущность применяемого наказания.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, осужденный, право на свободу передвижения, комплекс правоограничений, карательная сущность наказания.

**TOPICAL ISSUES OF RESTRICTING THE RIGHT TO FREEDOM
OF MOVEMENT OF CONVICTS TO DEPRIVATION OF LIBERTY**

© 2016 V. Kim, O. Shleynik

Summary. The article deals with the problematic issues associated with the restriction of the right to freedom of movement of convicts in prisons. It substantiates the idea that the restriction of this right implies a complex pravoogranicheny persons serving sentences in prisons. Also given consideration to restrict the right to freedom of movement of convicts from an objective and subjective point of view, because the only way to determine the punitive nature of the applied punishment.

Keywords: rights and freedoms of citizen, convicted, the right to freedom of movement, complex of right limitations, the punitive nature of penalties.

Одним из ключевых моментов, необходимых для зарождения и процветания демократического общества и государства, является принятие и соблюдение выработанных многолетним опытом норм международного права. основополагающим положением, выдвигаемым международным сообществом и закрепленным в ст. 2 Конституции РФ, является признание прав и свобод человека высшей ценностью, соблюдение и защита которых – обязанность государства.

Однако в любом государстве на протяжении всей мировой истории возникают обстоятельства, при которых свобода человека должна быть в определенной мере ограничена. Самым распространенным основанием для этого является совершение лицом общественно опасного деяния – преступления. Но ограничение прав и свободы осужденного, которому приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы должно носить обоснованный характер.

При исполнении наказания в виде лишения свободы осужденный ограничивается в одном из основополагающих прав – права на свободу передвижения и, как следствие, в некоторых других субъективных правах, например, на свободный выбор места пребывания и места жительства, так как в соответствии с ведомственными нормативно-правовыми актами¹ осужденному запрещается нарушать линию охраны объектов либо границы тер-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 28 ноября. – 2015. – М.: Эксмо, 2015; Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 (зарег. в Минюсте РФ 14 ноября 2005 г.). – Регистрационный № 7161; Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 6 октября 2006 г. № 311 (зарег. в Минюсте РФ 11 октября 2006 г.). – Регистрационный № 8375.

ритории исправительных учреждений, выходить без разрешения администрации за пределы изолированных участков жилых и производственных зон и т. п.

Осужденные не полностью лишены права на свободу передвижения, поскольку они редко содержатся в жесткой изоляции, только если их помещают в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночные камеры за определенные нарушения режима отбывания наказания.

Также осужденный ограничивается в возможности отправления различных религиозных обрядов, поскольку распорядком дня исправительных учреждений их проведение не предусмотрено. Для этого у осужденных есть личное время. Особенно от данного ограничения страдают мусульмане, религией которых предусматривается совершение намаза пять раз в день.

В ст. 91 УИК РФ указано, что осужденным разрешается отправлять и получать письма, почтовые карточки и телеграммы, однако почтовые отправления подвергаются цензуре со стороны администрации учреждения.

Администрация исправительного учреждения обязана привлекать осужденных к труду (ч. 1 ст. 103 УИК РФ), осужденные ограничены в праве выбора рода деятельности и профессии, поскольку Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ) предусмотрен перечень работ, на которых запрещается использование труда осужденных. Таковыми являются все работы и должности в управлениях, отделах и службах территориальных органов уголовно-исполнительной системы; в административных зданиях, в которых размещается личный состав, осуществляющий охрану учреждения, хранится оружие, служебная документация и т. п. Также не допускается труд осужденных по обслуживанию и ремонту технических средств охраны и надзора, с множительной, радиотелеграфной, телефонной, факсимильной техникой и др.

К тому же осужденные ограничены в праве на свободу литературного, художественного, научного творчества, поскольку согласно ПВР ИУ им запрещено иметь оргтехнику, цветные карандаши, чернила, краски и другие подобные вещи.

Именно поэтому ограничение права на свободу передвижения следует рассматривать не только как ограничение одного конкретного права, а как комплекс правоограничений субъективных прав человека и гражданина.

Анализируя статьи Конституции РФ, можно сделать вывод, что при лишении свободы гражданина по приговору суда и ограничения права на свободу передвижения данный осужденный не ограничивается в таких правах, как право на жизнь; право на судебную защиту; право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти; право на достоинство личности; гарантии на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности и т. д.

К правам, которые полностью ограничиваются в связи с помещением осужденного в исправительное учреждение, можно отнести: право на неприкосновенность жилища; право на собрания, митинги и демонстрации; право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности; право избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления.

Данную группу правоограничений называют прямыми ограничениями, она является самой объемной, так как содержит правоограничения, предусмотренные не только Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, но и Гражданским, Семейным и др. кодексами РФ, а также другими федеральными законами («Об оружии», «О гражданстве», «О воинской обязанности и военной службе» и др.).

Так, в ст. 13 Федерального закона «Об оружии»² прямо указано, что лица, имеющие не снятую или не погашенную судимость, а также лица, осужденные к лишению свободы, лишаются права на получение лицензии на приобретение оружия. В ст. 4 Федераль-

² Об оружии: Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Российская газета. – № 241. – 1996. – 18 декабря.

ного закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»³ прописано, что лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать, быть избранными и участвовать в референдуме. Дублируют положения данной нормы и другие федеральные законы, связанные с реализацией избирательных прав («О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ», «О выборах Президента РФ» и т. п.).

Осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, лишаются также широкого круга прав, регламентированных Гражданским кодексом РФ. Так, они не могут оформить кредит, участвовать в проведении игр, пари, а равно в их организации, создавать товарищества, коммерческие концессии и др.

На основании Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴ осужденные не имеют права быть организаторами данных публичных мероприятий и участвовать в них. В противном случае это может быть расценено администрацией исправительного учреждения как групповые неповиновения (ст. 116 УИК РФ), или массовые беспорядки (ст. 85 УИК РФ), организаторы которых могут быть привлечены к установленной законом ответственности.

Объективно лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы по приговору суда, ограничено во многих правах, рассмотренных ранее, но, рассматривая вопрос ограничения права на свободу передвижения, насколько эффективно ограничение прав таких лиц для достижения основных целей наказания – исправления осужденных и их изоляции с целью предотвращения совершения новых преступлений? В связи с проводимыми преобразованиями в системе УИС в последние годы существенно снизилась численность осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Как правило, это лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, либо лица, ранее отбывавшие уголовные наказания. В основном они ведут антисоциальный образ жизни. На 1 января 2015 г. более 124,9 тыс. человек (18,5 % всех лиц, находящихся в учреждениях УИС) имели психическую патологию, из них 54,8 тыс. человек с психическими расстройствами, 49,6 тыс. больных наркоманией, 20,5 тыс. больных алкоголизмом.

Немаловажным является тот факт, что около половины осужденных к лишению свободы отбывают наказание второй и более раз, что говорит об устойчивой криминальной мотивации. Так, для одних попасть в места лишения свободы – это возможность выжить в неблагоприятное время (бомжи); для других – это «дом родной», который они не хотят покидать, где они добились определенного влияния и не приспособлены к законопослушному образу жизни (преступники, большую часть времени своей жизни проведшие в исправительных учреждениях); для третьих – это возможность самоутвердиться (как правило, несовершеннолетние осужденные) и др. Для таких осужденных лишение свободы и, как следствие, лишение права на свободу передвижения и других прав не будет являться действенной мерой в плане возвращения их к законопослушному образу жизни.

Рассмотрев проблемные вопросы и особенности ограничения права на свободу передвижения лиц, осужденных к лишению свободы по приговору суда, можно сделать вывод, что ограничение права на свободу передвижения состоит из комплекса правоограничений субъективных прав человека и гражданина, в которых он может быть ограничен, полностью лишен либо вовсе не ограничен, в период отбывания наказания в исправительном учреждении.

Данные правоограничения предусмотрены не только Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-исполнительным кодексом РФ, а также иными норматив-

³ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Парламентская газета. – № 110–111. – 2002. – 15 июля.

⁴ О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 23 июня.

но-правовыми актами: Гражданским, Семейным и др. кодексами РФ и федеральными законами («Об оружии», «О гражданстве», «О воинской обязанности и военной службе» и др.). К сожалению, на сегодняшний день эти меры не оказывают должного воздействия на осужденных с целью реализации основных целей уголовно-исполнительного законодательства.

Ограничения являются фактической изоляцией осужденных от общества путем помещения в исправительные учреждения УИС и должны восприниматься ими как кара за совершенное преступление, тем самым предполагается их исправление и возвращение в социальную среду гражданами, готовыми вести законопослушный образ жизни. Однако большинство осужденных к лишению свободы не воспринимают такое карательное воздействие, именно поэтому оно не является действенным методом их исправления и возвращения к нормальному, правопослушному образу жизни.

Библиографический список

Антонов, А. Г. О дифференцированном подходе к ресоциализации осужденных к лишению свободы / А. Г. Антонов // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2015. – № 3(24). – С. 22–27.

Защита прав и свобод осужденных к лишению свободы [Электронный ресурс]. – URL: <http://zabufsin.e-stile.ru/zashchita-prav-i-svobod-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody>.

Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] // Собрание законодательства РФ. – № 231. – 2015. – Ст. 4398.

О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-I // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного совета Российской Федерации. – № 32. – 1993. – 12 авг.

О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Российская газета. – № 131. – 2004. – 23 июня.

Об оружии: Федеральный закон РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // Российская газета. – № 241. – 1996. – 18 декабря.

Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Парламентская газета. – № 110–111. – 2002. – 15 июля.

Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 6 октября 2006 г. № 311 (зарег. в Минюсте России 11 октября 2006 г.). – Регистрационный № 8375.

Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 (зарег. в Минюсте России 14 ноября 2005 г.). – Регистрационный № 7161.

Петрянин, А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Петрянин. – М.: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, 2014.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, с изм. и доп. на 28 ноября 2015 г. – М.: Эксмо, 2015. – 112 с.

УДК 340

**ПРАВОВОЕ ОСНОВАНИЕ И АЛГОРИТМ ПОСТАНОВКИ
НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ОСУЖДЕННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ
ДЕВИАЦИЯМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

© 2016 А. В. Кулаков

Аннотация. В статье рассматривается правовое основание постановки на профилактический учет осужденных с психическими девиациями, отбывающими наказания в местах лишения свободы, и предлагается алгоритм данных действий.

Ключевые слова: профилактический учет, психические девиации, отбывание наказания.

**THE LEGAL BASIS AND THE ALGORITHM PERFORMANCES ON PREVENTIVE
REGISTRATION OF PRISONERS WITH MENTAL DEVIATIONS IN PRISON**

© 2016 A. Kulakov

Summary. This article examines the legal basis and the algorithm performances on preventive registration of prisoners with mental deviations punished in prison.

Keywords: preventive registration, mental deviation, the sentence is served.

Об общественной опасности осужденных с психическими девиациями достаточно много и давно говорится в научной литературе. На повышенную криминогенность данной категории лиц указывает, во-первых, анализ дисциплинарной практики:

- среднее количество взысканий в год в 11 раз больше, чем приходится на одного среднестатистического осужденного;
  - среднее количество взысканий в год примерно в 2 раза превышает среднее количество в год поощрений;
  - количество нарушителей режима содержания примерно в 2 раза больше, чем ненарушителей;
  - наиболее часто в качестве мер взыскания применяются выговор, водворение в ШИЗО, ПКТ, карцер¹;
- во-вторых, криминологический портрет осужденного с психическими девиациями:
- среднее количество судимостей – 2,6;
  - средний срок наказания по текущей судимости – 6,5 лет;
  - криминальная квалификация тяжести преступлений по текущей судимости: особо тяжкие – 54 %; тяжкие – 43 %.

Несмотря на криминологические показатели, вопрос интенсивной профилактической работы с данной категорией лиц остается открытым. Одним из препятствий данной деятельности является правовой пробел, так как эффективность работы по профилактике правонарушений, в том числе и преступлений, проводимой в исправительном учреждении, во многом зависит не только от правильной ее организации, но и от правовой основы.

Основными нормативными актами на уровне законов, в той или иной степени отражающими вопросы профилактического учета осужденных как формы индивидуальной профилактики преступлений, являются УК РФ, УИК РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако данные законы

¹ Методические рекомендации по работе с осужденными «группы риска», имеющими психические аномалии. – М.: ФСИН России, 2005. – С. 7.

лишь косвенно отражают содержание профилактического учета осужденных, указывая, что одна из задач уголовного наказания – предупреждение совершения новых преступлений².

Подзаконным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок проведения профилактических мероприятий, является Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72³ (далее – Инструкция).

В соответствии с п. 24 данной инструкции постановке на профилактический учет подлежат подозреваемые, обвиняемые и осужденные:

- склонные к совершению побега;
- лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных;
- организующие и провоцирующие групповое противодействие законным требованиям администрации;
- склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков;
- признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма;
- склонные к совершению суицида и членовредительству;
- организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды;
- склонные к систематическому нарушению Правил внутреннего распорядка;
- изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию;
- отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки;
- склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;
- склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность.

Анализ приведенной классификации позволяет констатировать, что к категории осужденных, подлежащих постановке на профилактический учет, относятся те, чье поведение может свидетельствовать о стойких антиобщественных установках. Именно данный факт объясняет интерес всех служб исправительного учреждения к этим осужденным и является главным основанием для постановки на профилактический учет.

Пробелом данной нормы, на наш взгляд, является отсутствие в ней лиц с психическими девиациями. Данный вывод подтверждается данными криминологических, медицинских и психологических исследований. При этом следует учитывать, что осужденные данной категории совершают немотивированные преступления⁴. Осужденный, у которого имеется серьезное заболевание, тем более психическое, не всегда адекватно воспринимает и реагирует на требования администрации по соблюдению правопорядка и условий отбывания наказания⁵. Это объясняется резким изменением психического состояния, высокой

² Усеев Р. З., Дроздов А. И. Организация профилактического учета и надзора за осужденными, склонными к совершению побега: учебно-методическое пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012. – С. 9.

³ Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 // Российская газета. – № 119. – 2013.

⁴ Хромов И. Л., Горяинов К. К. Документирование противоправных действий осужденных в местах лишения свободы: учебное пособие. – М.: НИИ ФСИН России, 2010. – С. 4.

⁵ Магомедов Г. Б. Учет состояния здоровья осужденного при исполнении наказания в виде лишения свободы // Новый юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 144–151.

предрасположенностью к повторному или многократному совершению преступлений, склонности к нарушению режима содержания.

Необходимость постановки лиц с психическими девиациями на профилактический учет, на наш взгляд, вытекает из требований международно-правовых актов, положений Конституции РФ, в соответствии с которыми здоровье, в том числе психическое, является основным неотъемлемым благом любого человека, а учет состояния здоровья является обязательным при исполнении наказания и применении режимных мероприятий. Именно постановка осужденного на профилактический учет в данном случае будет являться гарантией закрепления за ним наиболее профессионально подготовленного сотрудника и установления усиленного наблюдения всех служб учреждения УИС, что во многом упростит работу психологической службы. Кроме того, наличие у осужденного психического расстройства не означает необходимости послаблений режима⁶. По нашему мнению, необходимо применение единообразных требований ко всем осужденным с точным выполнением предписаний психолога или психиатра. В этом случае возможно сохранение душевного равновесия как важнейшей предпосылки исправления.

Постановка осужденного на профилактический учет не противоречит ни Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁷, ни Закону РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸. Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 5 и ч. 2 ст. 11 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» лицо, страдающее психическим расстройством, имеет право знать, а врач обязан в доступной форме и с учетом психического состояния предоставить информацию о характере психического расстройства, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения. В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 13 Закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сведения, составляющие врачебную тайну, представляются без согласия гражданина или его законного представителя по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания, а в соответствии п. п. 2–4 ч. 9 ст. 20 – медицинское вмешательство без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя допускается:

«... 2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих;

3) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами;

4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления)».

На необходимость постановки осужденных с психическими девиациями на профилактический учет указывают и ведомственные акты. В соответствии с Порядком организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу⁹, за больными с психическими расстройствами в зависимости от их состояния устанавливаются дифференцированные виды наблюдения, исключающие возможность попыток к самоубийству, аутоагрессии, нападению, побегу, назначается соответствующее обследование и лечение, а Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы¹⁰ обязывает их проводить рабо-

⁶ Спасенников Б. А. Психотерапевтическая работа с осужденными, имеющими психические расстройства, в условиях воспитательного центра ФСИН России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 5.

⁷ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – № 33. – 1992. – 20 авг. – Ст. 1913.

⁸ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 48. – 2011. – 28 нояб. – Ст. 6724.

⁹ О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: приказ Минздравсоцразвития РФ № 640, Минюста РФ № 190 от 17.10.2005 (с изм. от 06.06.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – 14 нояб. – № 46.

¹⁰ Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Приказ Минюста России № 238 от 12.12.2005. – URL: http://www.vcom.ru/cgi-bin/db/zakdoc?_reg_number=%C20504042 (дата обращения: 29.07.2014).

ту по выявлению лиц, склонных к деструктивным формам поведения (имеющих выраженные признаки психических отклонений, склонных к агрессии, аутоагрессии и т. п.), подготовке материалов для их постановки на профилактический учет, разработке рекомендаций, программ по работе с ними.

Таким образом, осужденные с психическими девиациями, на наш взгляд, должны подлежать обязательной постановке на профилактический учет. В связи с этим необходимо внести изменения в п. 24 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, дополнив ее подпунктом в следующей редакции: «имеющие психические расстройства».

Изменения, внесенные в п. 24 Инструкции, требуют корректировки и других положений. Так, с целью своевременной постановки на профилактический учет лиц с психическими девиациями необходимо изменить алгоритм данных действий. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в подпункты 26–35 Инструкции. В настоящее время постановка лица на профилактический учет имеет следующие этапы:

- 1) подготовка мотивированного рапорта сотрудника учреждения на имя начальника ИУ;
- 2) проверка данных, изложенных в рапорте, оперативными службами в течение 10 дней;
- 3) подготовка начальником отряда (воспитателем) материалов для рассмотрения на очередном заседании комиссии учреждения УИС;
- 4) проведение комиссии и постановка осужденного на профилактический учет.

По нашему мнению, постановка на профилактический учет осужденных с психическими девиациями должна производиться по материалам, подготовленным психологом учреждения УИС, без проведения проверки оперативными аппаратами и в кратчайшие сроки. В неотложных случаях – на основании сообщения (рапорта) психолога начальником учреждения без проведения комиссии начальником учреждения.

Кроме того, с целью достижения положительного результата постановки на профилактический учет, преимущества осуществления режимных требований необходимо внести изменения в п. п. 39 и 43 Инструкции. Так, осужденные с психическими девиациями при переводе их из одного учреждения в другое должны подлежать автоматической постановке на профилактический учет.

Библиографический список

Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России № 238 от 12.12.2005. – URL: http://www.vcom.ru/cgi-bin/db/zakdoc?_reg_number=%C20504042 (дата обращения: 29.07.2014).

Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2013 г. № 72 // Российская газета. – 2013. – № 119.

Кулаков, А. В. Влияние психических девиаций на совершение преступлений осужденными в пенитенциарных учреждениях / А. В. Кулаков // Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика: материалы III Международной научно-практической конференции (22–23 июня 2012 г.) / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 171–174.

Кулаков, А. В. Постановка лиц с психическими девиациями на профилактический учет: правовая проблема / А. В. Кулаков // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 2(13)/2014. – С. 16–18.

Магомедов, Г. Б. Учет состояния здоровья осужденного при исполнении наказания в виде лишения свободы / Г. Б. Магомедов // Новый юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 144–151.

Методические рекомендации по работе с осужденными «группы риска», имеющими психические аномалии. – М.: ФСИН России, 2005. – С. 7.

О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу: приказ Минздравсоцразвития России № 640, Минюста России № 190 от 17.10.2005 (с изм. от 06.06.2014) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 46. – 2005. – 14 нояб.

О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – № 33. – 1992. – 20 авг. – Ст. 1913.

Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 48. – 2011. – 28 нояб. – Ст. 6724.

Спасенников, Б. А. Психотерапевтическая работа с осужденными, имеющими психические расстройства, в условиях воспитательного центра ФСИН России / Б. А. Спасенников // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 4. – С. 5.

Усеев, Р. З. Организация профилактического учета и надзора за осужденными, склонными к совершению побега: учебно-методическое пособие / Р. З. Усеев, А. И. Дроздов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2012.

Хромов, И. Л. Документирование противоправных действий осужденных в местах лишения свободы: учебное пособие / И. Л. Хромов, К. К. Горяинов. – М.: НИИ ФСИН России, 2010.

УДК 340

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ
«ФОНОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»**

© 2016 А. В. Кулаков, А. М. Путько

Аннотация. Всестороннее и полное исследование преступности возможно только в комплексе с обуславливающими и сопутствующими явлениями. В криминологической литературе они получили название «фоновых явлений преступности». Несмотря на частое использование, на сегодняшний день в научной литературе не выработано единого определения данных явлений. Исследование этимологии данного термина позволяет вывести его понятие и содержание.

Ключевые слова: фон, среда, окружающий мир, преступность, мотив правонарушающего поведения, причины и условия преступности, детерминанты преступности.

**DEFINITION AND CONTENT OF CONCEPT
«THE BACKGROUND PHENOMENA OF CRIME»**

© 2016 A. Kulakov, A. Putko

Summary. A comprehensive and complete study of crime is possible only in combination with conditioning and related phenomena. In criminological literature, they are called «background of the phenomena of criminality». Despite frequent use, to date the scientific literature has not developed a uniform definition of these phenomena. Study the etymology of this term allows us to derive its concept and content.

Keywords: background, environment, crime, the motive of antisocial behaviour, the causes and conditions of crime, the determinants of crime.

Исследование преступности не может быть полным без характеристики ее взаимосвязи с рядом негативных социальных явлений или социальных отклонений. В криминологической литературе данные явления получили название фоновых явлений преступности.

Фоновые явления преступности, рассматриваемые в социологии как девиантное поведение, проявляют себя в форме наркотизма, пьянства, проституции и др.

Исследователи отмечают, что наиболее органическая и функциональная связь преступности прослеживается с массовыми проявлениями делинквентного поведения, то есть нарушениями норм, исторически сложившихся на данный момент в социуме, естественно присущих социуму как саморегулирующейся системе и обеспечивающих социокультурную организацию и прогресс¹. Речь идет о том, что один и тот же вид поведения в одних условиях может оцениваться как нормальный, в других – как девиантное поведение, в третьих – как преступление. При этом, как отмечает В. Н. Бурлаков, даже непосвященному очевидно – преступность и девиантность как социальные явления не обособлены, между ними существуют связи – хотя бы потому, что преступность является составной частью, элементом системы девиантного поведения².

Стоит отметить, что социально негативные явления весьма разнообразны. Антиобщественное поведение людей, как правило, служит исходной базой для совершения преступлений и представляет собой единый и непрерывный процесс правонарушения.

¹ Данышин И. Н. «Фоновые» явления преступности как дополнительный предмет криминологии // Проблемы законности: Респ. міжвідом. наук. зб / Відп. ред. В. Я. Тацій. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2004. – Вип. 68. – С. 87.

² Криминология: учебное пособие / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – С. 31–32.

Таким образом, значительная часть социально негативных явлений – это нарушение нравственных норм, которые при соответствующих неблагоприятных условиях могут перерасти в правонарушения либо преступления. Так, злоупотребление алкогольными напитками и употребление наркотических средств ведут, как правило, к совершению корыстно-насильственных преступлений, а также деяний, связанных с нарушением общественного порядка.

На сегодняшний день в научной литературе не выработано единого определения данных явлений, которые получили название «фоновых». Для выяснения этимологии данного понятия обратимся к справочной литературе. В Большом энциклопедическом словаре слово «фон» (франц. *fond*, от лат. *fundus* – дно, основание), понимается как задний пространственный план картины. В переносном смысле – среда, окружение³.

Понятие «фон» часто используется в живописи, рисунке, скульптурном рельефе и орнаменте – это та часть поверхности, на которой выделяются, выдаются, вырисовываются главные элементы композиции, главные предметы изображения, также под словом «фон» понимается обстановка, среда, окружение⁴.

Среда – «1. ... окружение чего-нибудь. 2. Окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества ... Окружение – социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий»⁵.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «фон» – задний план чего-нибудь, то, на чем что-нибудь видится, выделяется, либо общие условия, обстановка, в которой что-либо происходит, окружение чего-нибудь⁶.

Таким образом, понятие «фон» относится к перспективному месту на изображении, заднему плану.

Социальная среда – окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности. Среда в широком смысле (макросреда) охватывает экономику, общественные институты, общественное сознание и культуру. Социальная среда в узком смысле (микросреда) включает непосредственное окружение человека – семью, трудовую, учебную и другие группы⁷.

Согласно Философскому словарю «среда – физическое, интеллектуальное, моральное и социальное окружение, в котором мы живем»⁸. «Среда (франц. *Milieu*) – 1) окружающий мир; 2) окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества и организмов, то есть те из окружающих их условий, которые они способны переживать и от которых зависит их существование»⁹.

Из приведенных определений можно сделать вывод, что фон – это определенное окружение или среда, способствующие формированию определенного явления, определенной мотивации субъекта. Фон – фоновые явления – это явления, влияющие на формирование определенных причин и условий поведения.

Находясь в определенной среде, индивид под влиянием фона стоит перед выбором вариантов поведения – правомерного или противоправного. Еще Р. Иеринг подчеркивал, что «жизнь права есть борьба, борьба народов, государственной власти, сословий, индивидуумов... Вся жизнь права, в общем, являет то же зрелище безостановочной борьбы и труда целого народа, какое представляет деятельность последнего в области экономического

³ Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // URL: www.vseslova.ru.

⁴ Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1979. – С. 547.

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 759.

⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – С. 843.

⁷ Там же.

⁸ Философский словарь [Электронный ресурс]. – URL: www.vseslova.ru.

⁹ Там же.

и умственного производства»¹⁰. Как справедливо отмечает А. В. Малько, под влиянием фона находится вся правовая жизнь человека (и не только правовая)¹¹. Иными словами, фоновые явления – это общие социальные условия, окружающая обстановка, комплекс факторов, которые можно рассматривать в качестве условий, способствующих преступности, действующих во взаимосвязи, взаимодействии и взаимозависимости и являющихся движущей силой отрицательного процесса, который приводит к совершению правонарушения.

В среде ученых-криминологов также отсутствует единый подход к понятию фоновых явлений. Так, Ю. М. Антонян, К. Р. Абызова, В. Г. Гриба, И. С. Ильина под криминогенными фоновыми явлениями понимают такие, которые, хотя и не относятся к преступным, сами по себе представляют немалую общественную опасность, активно питают преступность, выступают в качестве ее благоприятного фона, влияют на нравственность общества в целом¹².

И. Н. Даньшин фоновыми явлениями преступности называет социальные явления, связанные с повторяющимся поведением и/или устоявшимся фактическим общественно-правовым состоянием человека, по которым возможно спрогнозировать наивысшую (особую) степень вероятности совершения лицами деяний, содержащих признаки преступления¹³.

А. В. Кулаков определяет фоновые явления как социальные явления, выступающие определенной средой существования человека, оказывающие влияние на его правосознание и правовую культуру и тем самым формирующие определенную мотивацию поведения субъекта¹⁴.

Схожие понятия в криминологии разработаны и объединены в термине «детерминанты преступности», под которыми понимаются «явления криминального характера, порождающие преступления, повышающие вероятность массового криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений». Комплекс таких детерминант (причин) закономерно порождает следствие – преступность¹⁵. Некоторые авторы явления, воздействующие на преступность, называют фактором преступности¹⁶. При этом заметим, что фоновые явления, выступая зачастую элементом причинного комплекса, не всегда порождают преступность, они лишь являются определенной ее «подпиткой», оказывая влияние на правосознание и правовую культуру граждан. Иными словами, фоновые явления общества – это факторы, способствующие формированию криминогенной мотивации.

Кроме того, в юридической литературе имеет место и точка зрения, согласно которой фоновые явления рассматриваются как синонимы девиантному, негативному, отрицательному, аномальному, антиобщественному, асоциальному, патологическому, деструктивному, делинквентному, маргинальному, аддитивному поведению. Если обратиться к этимологии каждого из приведенных понятий, можно прийти к выводу, что данная точка зрения имеет право на существование.

¹⁰ *Иеринг Р.* Борьба за право. – СПб., 1895. – С. 3.

¹¹ *Малько А. В.* Правовая жизнь // *Общественные науки и современность.* – 1999. – № 6. – С. 66.

¹² См.: *Антонян Ю. М.* Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – С. 427; *Абызов К. Р., Гриб В. Г., Ильин И. С.* Криминология: курс лекций / под ред. В. Г. Гриба. – М.: Маркет ДС, 2008. – С. 318–319.

¹³ *Даньшин И. Н.* «Фоновые» явления преступности как дополнительный предмет криминологии // *Проблеми законності: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В. Я. Тацій.* – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2004. – Вип. 68. – С. 87.

¹⁴ *Кулаков А. В.* К вопросу о понятии фоновых явлений в современной юриспруденции // *Уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: материалы межведомственного круглого стола, г. Самара, 10 декабря 2010 г. / сост. М. С. Куликова, В. В. Кубанов.* – Самара: СФ ГОУ ВПО МГПУ, 2011. – С. 108.

¹⁵ *Клейменов М. П.* Криминология: учебник. – М.: Норма, 2008. – С. 65.

¹⁶ *Гладких В. И.* Криминология: учебно-методический комплекс / В. И. Гладких, А. В. Борбат, В. А. Кулакова / под ред. В. И. Гладких. – М.: Экзамен, 2008. – С. 389.

Девиантный (от лат. deviation) – уклонение от дороги¹⁷.

Негативный (от лат. negatives) – отрицательный¹⁸.

Отрицательный – 1) заключающий отрицание, отвергающий что-либо; 2) дурной, плохой¹⁹.

Аномальный – аномалия: отклонение от нормы, общей закономерности, неправильность²⁰.

Антиобщественный – анти – приставка, употребляемая для выражения противоположности, враждебности, направленности против чего-либо²¹.

Асоциальный – асоциальная установка – деформация правового сознания личности, способствующая общественно опасному поведению²².

Патологический – 1) болезненный; 2) болезненно ненормальный, с отклонением от нормы²³.

Деструктивный (от лат. destruction) – разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо²⁴.

Делинквентный – делинквент (от лат. delinquens – совершающий проступок) – 1) правонарушитель; 2) в криминологии термин, используемый для обозначения лиц, с социально отклоняющимся поведением (преступников, несовершеннолетних правонарушителей и др.)²⁵.

Маргинальный (от лат. marginalis) – находящийся на краю²⁶.

Аддитивный (от лат. addition) – прибавление; получаемый путем сложения²⁷.

Т. А. Вдовина утверждает, что фоновые явления не в полной мере удовлетворяют цели юридической науки, в частности криминологии, отмечая: «...Термин социально негативное поведение наиболее адекватен для целей криминологических исследований, поскольку позволяет разграничить положительные и отрицательные отклонения и при этом не сужает круг явлений, представляющих интерес для криминологии. Вместе с тем данный термин проводит границу между социальным и медицинским аспектом рассмотрения отклоняющегося поведения, между отклонениями и болезнью. Употребляя термин социально негативное поведение, мы подчеркиваем социальную значимость этого поведения, отделяя его от предосудительного, проблемного, не одобряемого общественностью, но не наносящего ущерба социуму. Основным отличием социально негативного поведения от простого проблемного становится не только возникновение определенных затруднений в процессе межличностного общения, но и необходимость определения целесообразности применения санкций за нарушение норм общественного устройства»²⁸. При этом под социально негативным поведением Т. А. Вдовина предлагает понимать всю совокупность нарушений правовых норм (уголовных, административных, гражданских, трудовых и земельных), а также сложившихся в обществе норм морали, нравственности, обычаев и традиций, влекущих за собой нежелательные последствия для общества в целом и для каждого индивида в отдельности и способствующих дальнейшему росту преступности.

¹⁷ Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 148.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 422.

²⁰ Там же. – С. 27.

²¹ Там же.

²² Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / авт.-сост. В. А. Ананич, О. П. Колченогова. – Мн.: Амалфея, 2003. – С. 11.

²³ Словарь иностранных слов. – С. 367.

²⁴ Там же. – С. 157.

²⁵ Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2009. – С. 165.

²⁶ Словарь иностранных слов. – С. 194.

²⁷ Там же. – С. 17.

²⁸ Вдовина Т. В. Криминологическая характеристика и профилактика социально негативного поведения, взаимосвязанного с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 51.

Придерживаясь первой точки зрения, отметим, что социально негативное поведение формируется под влиянием определенной среды, оказывающей воздействие на личность, социальную группу и общество в целом. В то же время фоновые явления (фон) – это производное от негативного социального поведения, которое зарождается как «единоличное», но становится массовым при приобретении «поклонников». Как отмечают А. В. Ключкова и О. В. Пристанская, «неотвратимый процесс криминализации общественного сознания сопровождается широким распространением среди законопослушных граждан антиобщественных взглядов, представлений и установок, которые допускают, оправдывают и поощряют или открыто провоцируют нарушения уголовно-правовых норм-запретов. Так формируется неблагоприятный социально-психологический фон, когда в сознании людей происходит размывание вплоть до полной потери ориентации в социально одобряемых и социально осуждаемых нормах и ценностях межличностного и межгруппового общения»²⁹.

Анализ вышеизложенных точек зрения позволяют констатировать, что исследуемые нами явления лишь называются фоновыми, выделяются отдельные их признаки, но не раскрывается полностью сущность.

На наш взгляд, фоновые явления – это совокупность всех видов социальных (негативных либо позитивных) явлений, образующих социальную среду и влияющих на поведение человека в обществе. Соответственно фоновыми явлениями преступности следует считать совокупность социально негативных явлений, порождающих как свое следствие соответствующую социальную среду и влияющих на правонарушающее поведение человека в обществе.

Изложенное позволяет сделать определенные выводы:

- в общеправовом смысле фоновые явления представляют собой социальные явления, которые выступают определенной средой существования человека, оказывают влияние на его правосознание и правовую культуру и тем самым формируют определенную мотивацию поведения субъекта;
- фоновыми явлениями преступности следует считать совокупность социально негативных явлений, порождающих как свое следствие соответствующую социальную среду и влияющих на правонарушающее поведение человека в обществе;
- содержанием понятия «фоновые явления преступности» являются массовость (то есть широкое распространение в социальной среде), относительное постоянство (то есть устоявшееся фактическое негативное общественно-правовое состояние человека либо социальной группы или, по крайней мере, определенная периодичность);
- фоном преступности выступают не отдельно взятые социальные процессы или отдельные виды социально негативного поведения субъектов, а совокупность всех видов социально негативных явлений, существующих в обществе;
- сами по себе фоновые явления не являются преступными, хотя представляют немалую общественную опасность (то есть могут быть предусмотрены в качестве правонарушений); в основном они характеризуют личность правонарушителя.

Библиографический список

Абызов, К. Р. Криминология: курс лекций / К. Р. Абызов, В. Г. Гриб, И. С. Ильин / под ред. В. Г. Гриба. – М.: Маркет ДС, 2008. – 352 с.

Аванесов, Г. А. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, С. Я. Лебедев, Н. Д. Эриашвили. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 495 с.

²⁹ Ключкова А. В., Пристанская О. В. Информационные предпосылки криминализации общественного сознания // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 1999. – С. 18, 33–34.

Адылин, Д. М. Особенности содержания в местах лишения свободы ВИЧ-инфицированных осужденных / Д. М. Адылин // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 4(18)/2015. – С. 121–124.

Алихаджиева, И. С. Проституция как социальный и правовой феномен / под науч. ред. Н. А. Лопашенко / И. С. Алихаджиева. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 232 с.

Ананич, В. А. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / В. А. Ананич, О. П. Колченогова. – Мн.: Амалфея, 2003. – 272 с.

Антонян, Ю. М. Криминология. Избранные лекции / Ю. М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.
Большой юридический словарь / под ред. проф. А. Я. Сухарева. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 858 с.

Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vseslova.ru>.

Бурлакова, В. Н. Криминология: учебное пособие / В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.

Вдовина, Т. В. Криминологическая характеристика и профилактика социально негативного поведения, взаимосвязанного с преступностью: дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Вдовина. – М., 2004.

Гладких, В. И. Криминология: учебно-методический комплекс / В. И. Гладких, А. В. Борбат, В. А. Кулакова; под ред. В. И. Гладких. – М.: Экзамен, 2008. – 415 с.

Даньшин, И. Н. «Фоновые» явления преступности как дополнительный предмет криминологии / И. Н. Даньшин // Проблемы законности: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В. Я. Тацій. Х.: Нац. юрид. акад. України, 2004. – Вип. 68. – 87 с.

Иеринг, Р. Борьба за право / Р. Иеринг. – СПб., 1895. – 47 с.

Клейменов, М. П. Криминология: учебник / М. П. Клейменов. – М.: Норма, 2008. – 448 с.

Клочкова, А. В. Информационные предпосылки криминализации общественного сознания / А. В. Клочкова, О. В. Пристанская // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 1999. – С. 18–34.

Кулаков, А. В. К вопросу о понятии фоновых явлений в современной юриспруденции / А. В. Кулаков, В. В. Куликова // Уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: материалы межведомственного круглого стола, г. Самара, 10 декабря 2010 г. / сост. М. С. Куликова, В. В. Кубанов. – Самара: СФ ГОУ ВПО МГПУ, 2011. – 260 с.

Кулаков, А. В. Насильственные действия сексуального характера: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: монография / А. В. Кулаков. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 254 с.

Малько, А. В. Правовая жизнь / А. В. Малько // Общественные науки и современность. – 1999. – № 6.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой / С. И. Ожегов. – М.: Рус. яз., 1984. – 816 с.

Ожегов, С. И. и *Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., «АЗЪ», 1995. – 928 с.

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., дополн. – М.: Азбуковник, 1997. – 759 с.

Словарь иностранных слов. – с изм. – М.: Русский язык 1979. – 624 с.

Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 148.

Философский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vseslova.ru>.

УДК 340

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА**

© 2016 А. А. Куликова

Аннотация. Статья посвящена раскрытию деятельности юридической клиники, способствующей повышению уровня правовой культуры общества. Рассмотрены понятие правовой культуры гражданского общества и его соотношение с основными направлениями деятельности юридических клиник.

Ключевые слова: правовая культура, студенты-клиницисты, правовая помощь, юридическая клиника.

**LEGAL CLINIC AS INSTRUMENT OF FORMATION
OF LEGAL CULTURE OF SOCIETY**

© 2016 A. Kulikova

Summary. The article is devoted to disclosure of the legal clinic activities that contribute to raising the level of legal culture of society. The concept of legal culture of civil society and its relationship with the main activities of legal clinics.

Keywords: legal culture, students clinical physicians, legal aid, legal clinic.

После вступления в силу Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ на территории Российской Федерации создаются центры по оказанию бесплатной юридической помощи, среди которых особо следует выделить юридические клиники.

Основное направление деятельности любой юридической клиники, в том числе и юридической клиники ИСОиП (филиала) ДГТУ, – это осуществление консультирования граждан по вопросам права. Консультирование граждан – это способ правового информирования обратившихся в юридическую клинику граждан студентами-клиницистами под руководством преподавателей или кураторов юридической клиники. Программа обучения в юридической клинике дополняет стандартное юридическое образование, давая неоценимый практический опыт студентам. При решении конкретной правовой проблемы студент использует имеющиеся у него знания действующего законодательства, изучает и обобщает существующую судебную практику, используя справочно-правовые системы, учебную литературу. Работа в юридической клинике дает возможность студентам узнать, как правильно опросить и квалифицированно проконсультировать клиента; как полно и четко составить исковое заявление и другие юридические документы; как разрешить сложные проблемы профессии. Одной из главных задач создания юридических клиник является не просто оказание юридических услуг лицам, которые по тем или иным причинам не могут самостоятельно защищать свои права, но и повышение правовой культуры общества путем правового просвещения.

Целью любого правового государства является достижение уровня, на котором все права и гарантии, предоставленные Конституцией народу, были бы максимально осуществлены, отображены в реально существующих общественных отношениях, чему должны способствовать определенные правовые механизмы. Правовая культура граждан-

¹ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Российская газета. – № 263. – 2011. – 23 ноября.

ского общества выражается в сплоченности правовых знаний и информации, объективно отражающих правовую действительность, и отношения индивида к правовым явлениям и процессам правомерного поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что важнейшим показателем правовой культуры гражданина, гражданского общества является не только знание своих прав и свобод, но и умение их реализовать, защитить в случае их нарушения, а также нести как индивидуальную, так и общественную ответственность за свои действия и устремления².

Юридические клиники и являются тем видом образования, который призван обеспечить возможность населения получать необходимые правовые знания, защищать свои права и отстаивать законные интересы, формировать навыки профессионального общения, осуществлять это регулярно и без какой-либо дискриминации по имущественному, социальному, возрастному или иному положению профессиональной этики юриста и многое другое.

Для некоторых клиентов юридическая клиника, возможно, единственная возможность получить правовую помощь не только по причине безвозмездности, но и потому, что в других учреждениях, организациях им не могут, а зачастую просто не хотят уделять должного внимания. Однако для того, чтобы граждане обращались за подобной помощью, до них необходимо донести информацию о существовании таких юридических клиник, чем заниматься должны сами студенты, так как в их интересах привлечь к себе внимание как можно большего круга лиц.

Обратившийся в юридическую клинику гражданин должен получить полный и развернутый ответ на все интересующие его вопросы. После подобных консультаций у многих возникает интерес к праву, и они уже пытаются самостоятельно дать юридическую оценку своим будущим поступкам и действиям. Для реализации в полной мере своего предназначения юридическая клиника осуществляет тесное сотрудничество с общественными организациями и властными структурами. Тем самым она становится инструментом повышения правовой культуры значительных слоев общества, которые по своему местоположению не могут обратиться в клинику.

Полагаем, что при успешном функционировании юридических клиник уровень правовой осведомленности, правовой информированности населения будет расти, что в конечном итоге повысит правовую активность граждан.

Государство сегодня заинтересовано в формировании высокой правовой культуры граждан на всех уровнях и во всех ее формах путем использования таких инструментов, как правовое воспитание и правовое просвещение. С нашей точки зрения, деятельность юридических клиник есть не что иное, как элемент правового просвещения населения в форме консультаций по интересующим юридическим вопросам, а также в виде составления жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

В целях повышения правовой культуры в обществе необходимо вести работу начиная со школьной и студенческой аудитории. При поддержке руководителей образовательных учреждений работу со школьниками и студентами в форме правовых интеллектуальных игр и дебатов могут проводить студенты-клиницисты: им легче найти общий язык со школьниками и своими сверстниками, они могут в доступной форме рассказать об общих вопросах права, о том, как важно в современных условиях знать свои права и соблюдать их. Любые проводимые мероприятия должны быть направлены на снижение правового нигилизма, который преобладает среди молодого поколения.

Один из самых доступных на сегодняшний день способ получения информации – Интернет. С его помощью юридическая клиника как инструмент повышения правосознания может осуществлять охват населения правовыми знаниями. Например, выпуск интер-

² См.: *Ахметов А. С.* Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры // *Юридическое образование и наука.* – 2014. – № 3. – С. 25–27.

нет-газет с консультациями по актуальным правовым вопросам даст возможность пользователям Интернета избежать возможных правовых ошибок.

В идеале юридическая клиника может стать посредником, который в досудебном порядке будет помогать гражданам решать их юридические проблемы и конфликты, центром медиации для граждан.

Таким образом, работа юридических клиник при вузах является важным инструментом формирования правовой культуры общества.

Библиографический список

Ахметов, А. С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры / А. С. Ахметов // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 3. – С. 25–27.

Тимакина, Е. А. Проблемы управления процессом формирования правовой культуры будущих сотрудников УИС: монография / Е. А. Тимакина. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2006. – 262 с.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015) // Российская газета. – № 263. – 2011. – 23 ноября.

УДК 340

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫМИ ИЗОЛЯТОРАМИ

© 2016 С. А. Лаверычева

Аннотация. Рассмотрены основные правила оставления осужденных в следственных изоляторах для отбывания наказания в виде лишения свободы. Проанализированы соответствующие нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, выявлены проблемы, требующие законодательного разрешения.

Ключевые слова: следственные изоляторы, осужденные, условия отбывания наказания.

ON THE QUESTION OF ENFORCEMENT OF SENTENCES REMAND PRISON

© 2016 S. Laverycheva

Summary. The basic rule of leaving prisoners in pre-trial detention to serve his sentence of imprisonment. Having analyzed the relevant provisions of criminal and penal legislation, revealed problems which require legislative approval.

Keywords: pre-trial detention, prisoners, procedure and conditions for serving their sentence.

Правовую основу деятельности следственных изоляторов в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, составляют международные договоры, федеральные законы и ведомственные нормативные акты. Хотя о процедуре исполнения наказания следственными изоляторами в отношении осужденных подробно не говорится даже в уголовно-исполнительном законодательстве, соответствующая практика распространена повсеместно.

Круг лиц, которых допускается оставить для отбывания наказания в следственном изоляторе (СИЗО), ограничивается характером выполняемой работы и профессиональными признаками. Например, к выполнению работ на пищеблоке, в столярных, слесарных мастерских могут привлекаться только те осужденные, которые имеют соответствующую квалификацию. К иным видам работ (мытьё посуды, резка хлеба, уборка территории и т. д.) могут привлекаться лица, не имеющие никакой специальности.

Для получения осужденным права на зачисление в отряд хозяйственного обслуживания он должен соответствовать еще и определенным правовым требованиям: первое осуждение к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Согласно уголовному законодательству (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ) отбывать лишение свободы в них назначается мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. То есть в СИЗО могут отбывать наказание как мужчины, так и женщины, причем осужденные женщины привлекаются к работам по хозяйственному обслуживанию не только в следственных изоляторах, рассчитанных исключительно для лиц женского пола, но и в тех, где содержатся мужчины. В свою очередь мужчин можно привлекать к хозяйственному обслуживанию в «женских» изоляторах, где они выполняют тяжелую физическую либо требующую узкой квалификации работу (сварочные, сантехнические и др.). Такое положение явно противоречит требованиям ст. 80 УИК РФ о раздельном содержании мужчин и женщин в местах лишения свободы, что нередко приводит к грубым нарушениям режима.

В уголовно-исполнительном законодательстве (ч. 3 ст. 77 УИК РФ) закреплено, что «осужденные, оставленные в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, содержатся на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом для исправительных колоний общего режима». Однако, как показывает практика, воссоздать соответствующие условия в СИЗО практически невозможно. В первую очередь это связано с отсутствием возможности реализовать в СИЗО в полном объеме прогрессивную систему отбывания наказания. В изоляторах существуют только обычные и облегченные условия содержания. В связи с отсутствием строгих условий при грубом нарушении порядка отбывания наказания осужденные этапируются в исправительные колонии. К тому же в СИЗО не применяется такое дисциплинарное взыскание, как водворение в помещение камерного типа. Крайне редко реализовывается норма УИК РФ (ч. 3 ст. 121), согласно которой осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации могут быть по постановлению начальника за шесть месяцев до окончания срока наказания освобождены из-под стражи с проживанием за пределами учреждения, но под надзором администрации.

Осужденные, отбывающие лишение свободы в следственных изоляторах, содержатся в незапираемых общих камерах, но обязанности по выполнению работ им приходится выполнять в режимных корпусах и камерах, то есть в условиях более строгой изоляции, чем в колонии общего режима. Большую часть времени лица из отряда хозяйственного обслуживания вынуждены проводить на территории режимной зоны учреждения, в закрытых помещениях и изолированных зданиях, так как именно здесь сосредоточены жилые и производственные корпуса, пищеблок, санпропускник. Прогулочный дворик и спортивная площадка также размещены в зоне замкнутого пространства изолированных участков. С учетом высокой степени изоляции указанной категории осужденных в научной литературе нередко высказывается мнение о необходимости смягчения режима в следственных изоляторах¹. Представляется, что в этом нет необходимости, так как осужденные оставляются в СИЗО сугубо добровольно, с их письменного согласия и по смыслу закона сохраняют за собой право перевода в исправительную колонию общего режима.

В организации воспитательной работы с осужденными в условиях следственного изолятора также существует ряд особенностей. Одна из них связана со сроком наказания. Обычно он не превышает пяти лет², а непродолжительные сроки и факт отбывания лишения свободы впервые положительно влияют на воспитательный процесс. Осужденные, как правило, не принимают тюремные традиции, не сопротивляются оказываемому на них воспитательному воздействию, стремятся к скорейшему освобождению, что, возможно, порождает в их среде «эффект хамелеонства» и формирует ложное представление об их исправлении. На воспитательном процессе отрицательно сказываются частая сменяемость осужденных в отрядах хозяйственного обслуживания и отсутствие практики предоставления осужденным выездов за пределы следственного изолятора, а также их перевода в колонию-поселение.

Таким образом, исполнение лишения свободы следственными изоляторами распространено достаточно широко, однако этот процесс, обладая множеством существенных

---

¹ Громадская Н. В. Исполнение следственными изоляторами уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – Калининград: Изд-во КЮИ МВД России, 2009. – № 1(17); Нечаева Е. В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2007; Садреев А. К. Проблемы осуществления карательно-воспитательного процесса в отношении осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием ИТУ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1991.

² Эти данные получены путем анкетирования осужденных, отбывающих наказания в следственных изоляторах УФСИН России по г. Москве, Московской области, Ставропольскому краю.

отличий от порядка и условий содержания осужденных в исправительных колониях общего режима, требует детального законодательного урегулирования.

Библиографический список

Громадская, Н. В. Исполнение следственными изоляторами уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания / Н. В. Громадская // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2009. – № 1(17).

Нечаева, Е. В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Нечаева. – Самара, 2007.

Садреев, А. К. Проблемы осуществления карательно-воспитательного процесса в отношении осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием ИТУ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Садреев. – Казань, 1991.

Усеев, Р. З. Задачи, средства и методы обеспечения безопасности в СИЗО и ИУ / Р. З. Усеев, И. Е. Третьяков // Энциклопедия пенитенциарного права; под. общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – С. 490–491.

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

© 2016 К. А. Насреддинова, С. Н. Минсафина

Аннотация. В статье раскрываются особенности криминологической характеристики личности осужденных за насильственные преступления. Рассматриваются социально-демографические признаки, нравственно-психологические особенности личности осужденных, а также их уголовно-исполнительная характеристика. Изучение криминологической характеристики лица, совершившего преступления, и составление его портрета существенно влияют на исправление осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, позволяют дифференцировать процесс его исправительного воздействия.

Ключевые слова: насильственные преступления, осужденный, лишение свободы, криминологическая характеристика личности.

FEATURES CRIMINOLOGICAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF CONVICTED FOR VIOLENT CRIMES

© 2016 K. Nasreddinova, S. Minsafina

Summary. The article describes the features of the criminological characteristics of the person convicted of violent crimes. We consider their socio-demographic characteristics, morally psychological personality traits and characteristics of penitentiary officials. The study of the criminological characteristics of the person who committed the crime, and drawing his portrait substantially affect the correction of a person serving a sentence in prison, differentiate the process of corrective action.

Keywords: violent crime convicted, imprisonment, criminological characteristics of the personality.

Одним из приоритетных конституционных прав граждан является право на жизнь, личную неприкосновенность, охрану здоровья. Это неотъемлемое естественное право каждого человека, принадлежащее ему от рождения, так же, как и закрепленное право любого лица, что он не должен подвергаться насилию. Между тем насилие по-прежнему сопровождает огромное количество преступлений.

Опасность насильственных преступлений заключается не только в тех последствиях, которые очень часто являются невозможными. Насилие определяет характер всей преступности, отягощает другие формы общественно опасного поведения. Особенно это касается исправительных учреждений, применение насилия в которых, независимо от мотивов, всегда приводит к дезорганизации в той или иной степени деятельности учреждения. Поэтому особое внимание необходимо уделять лицам, которые могут совершить насильственные преступления во время отбывания наказания. Прежде всего, к этим лицам следует относить тех, кто отбывает наказание за совершение насильственных преступлений, при этом не только преступлений против жизни и здоровья, но и всех других преступлений, в которых насилие присутствует как конструктивный признак состава преступления.

Изучая личность насильственного преступника, мы в первую очередь обратились к анализу лиц, которые стояли или были сняты с профилактического учета как склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов. Это напрямую было связано с анализом уголовных дел по насильственным преступлениям, совершенным в исправительных учреждениях за последние пять лет, когда

можно отметить, что в большинстве случаев преступниками были лица, отбывающие наказание именно за насильственные преступления, при этом две трети из них стояли на профилактическом учете.

Личность изучаемого нами насильственного преступника представляет собой личность особого социального типа – носителя стойких антиобщественных установок, направленных на совершение насильственного преступления и в местах лишения свободы.

К социально-демографическим признакам личности осужденных за насильственные преступления относятся: возраст осужденного, образование, семейное положение, трудоспособность, состояние здоровья и некоторые другие признаки, которые существенно влияют на исправление, позволяют дифференцировать процесс исправительного воздействия.

Изучение их во взаимодействии с нравственно-психологическими особенностями личности позволяет наметить необходимые меры по профилактике насильственных преступлений в исправительных учреждениях¹.

Согласно статистическим данным на 1 января 2015 г. лишение свободы отбывало 656 618 тыс. человек, из них мужчин – 603 тыс., женщин – 53 304, что составляет 8 %. Такое соотношение можно объяснить исторически сложившимся местом женщины в системе общественных отношений, ее социальными ролями и функциями, ее биологической и психологической спецификой. За насильственные преступления отбывают наказания около 54 % мужчин и 29 % женщин. Доля несовершеннолетних среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляет 1779 человек, то есть 0,2 %, из них женщин только 95 человек. При этом необходимо отметить, что за насильственные преступления отбывают наказания около 60 % женщин и только 47 % мужчин. Исходя из этих данных можно сделать вывод, что насильственные преступления, совершаемые мужчинами, как в несовершеннолетнем возрасте, так и по достижению совершеннолетия, остается в пределах 50 %, тогда как у женщин доля насильственных преступлений, совершаемых в несовершеннолетнем возрасте, в 2 раза превышает количество совершенных преступлений после достижения ими совершеннолетнего возраста.

Возраст лиц, отбывающих наказание в колониях, распределился следующим образом: от 14 до 15 – 6 %; от 16 до 17 – 70 %; от 18 до 20 лет отбывающих в воспитательных колониях – 24 %; в остальных колониях: от 18 до 25 лет – 14 %; 25–55 лет – 66 %, свыше 55 – 3 %. Исследование лиц, осужденных к лишению свободы, показывает, что криминальная активность наиболее характерна для возрастной группы 22–35 лет².

Анализ семейного положения осужденных за насильственные преступления свидетельствует, что около 67 % осужденных никогда не состояли в браке или были разведены, кроме того, большая их часть являлись либо сиротами и соответственно жили в интернатах и детских домах, либо воспитывались в неполных семьях. Практически такие же данные были получены Е. А. Бирюковой. Ею было выявлено, что для более 70 % осужденных, совершивших преступления в ИУ, наличие зарегистрированного брака является сдерживающим фактором при различных конфликтных ситуациях. 56,5 % осужденных за различные преступления в местах лишения свободы воспитывались в неполных семьях³. Эти данные дают возможность определить формирование личностных характеристик

¹ *Абатуров А. И.* Уголовно-исполнительные особенности личности осужденного, совершившего злостное нарушение в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 1. – С. 29.

² Официальный сайт ФСИН РФ (статистика) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 12.07.2015).

³ *Бирюкова Е. А.* Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых осужденными в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: АПУ ФСИН России, 2006. – С. 126.

и ценностных ориентаций лиц, совершивших насильственные преступления, что может помочь при формировании предупредительных мер.

Рассматривая трудовую деятельность осужденных за насильственные преступления, можно отметить, что трудовой стаж до совершения ими преступления имел очень небольшой процент осужденных. Кроме того, процент лиц, имеющих рецидив, составляет около 75 %, при этом судимость имели по нескольким статьям, одна из которых относилась к насильственным преступлениям. Исследуя их уголовно-исполнительную характеристику, можно отметить, что почти 90 % осужденных привлекались за нарушения режима отбывания, при этом большая часть нарушений относилась к злостным нарушениям режима. Криминологи, исследующие пенитенциарные преступления, отмечают, что из осужденных, совершивших преступления в исправительных учреждениях, 30 % привлекались к уголовной ответственности, два раза – 17,5 %, три и более раз – 32 %. Таким образом, можно констатировать, что это лица, которые запущены в воспитательном отношении, пропитавшиеся тюремной субкультурой, так как большинство из них (48,9 %) находились в колониях от пяти до десяти лет, а 16,6 % осужденных – свыше десяти лет⁴.

Анализ уровня образования как одного из факторов, свидетельствующих о развитии и формировании личности, показал, что почти 83 % осужденных за насильственные преступления не имели полного среднего образования. Это, безусловно, способствует повышению уровня насилия: данные лица более восприимчивы к воздействиям тюремной субкультуры, они изначально считают, что только путем насилия можно решить все конфликты.

В добавление к сказанному отметим точку зрения М. М. Шакирьянова, согласно которой, зная место осужденного в преступной иерархии, можно с достаточно высокой степенью точности прогнозировать, какое насильственное преступление он может совершить и какой мотив будет лежать в основе его поведения. Это связано также с однотипностью и примитивностью конфликтных ситуаций, возникающих в местах лишения свободы. В частности, насилие в отношении «опущенных» является нормальной (с позиций тюремной субкультуры) формой отношения к ним со стороны осужденных, имеющих другой статус. Применение же насилия самим «опущенным» к осужденным других «мастей» будет расценено как ни с чем не сравнимая дерзость, которая повлечет, скорее всего, его убийство⁵. Особенно это характерно для колоний, где режим отбывания наказания исполняется не в полной мере, то есть в так называемых «черных» колониях, где данная иерархия имеет место быть. И, наоборот, в колониях, где режим отбывания наказания достаточно высок и соблюдается как сотрудниками, так и осужденными, мотивами совершения насильственных преступления бывают либо бытовые разборки между осужденными, либо действия, направленные на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, как, например, это было летом в ряде башкирских исправительных учреждений.

Рассматривая уголовно-исполнительную характеристику осужденных за насильственные преступления, надо сразу сделать оговорку, что она значительно отличается в зависимости от того, в каком исправительном учреждении отбывает наказание лицо, совершившее, например, убийство. Если это колония особого режима, то отсутствие каких-либо дисциплинарных взысканий за нарушения, носящие незначительный характер (не поздоровался, нарушил форму одежды и т. д.), является нормой для такого учрежде-

⁴ Шакирьянов М. М. К вопросу о прогнозировании преступности в местах лишения свободы // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2011. – № 5. – С. 39.

⁵ Меркурьев В. В., Богачевская Е. А. Тюремная субкультура как динамичный доминантный фактор организованной пенитенциарной преступности. Структура криминального сообщества в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 4. – С. 61.

ния. Характеристика колоний общего и строгого режима зависит от того, является ли эта колония «черной». В так называемых «красных» колониях, где режим отбывания наказания соблюдается на очень высоком уровне, и дисциплинарная практика у лиц, совершивших насильственные преступления, кардинально отличается от лиц, которые отбывают наказание в так называемых «черных» колониях. Анализ насильственной преступности в местах лишения свободы позволяет сделать вывод о том, что все преступления чаще всего совершаются именно в колониях, в которых режим отбывания наказания не соблюдается на должном уровне. При этом необходимо отметить, что в последнее время в отдельных исправительных учреждениях, в которых проблем с исполнением режима отбывания наказания не было, возникали бунты, осужденные объявляли голодовки или иным образом, в том числе и путем применения насилия как к другим осужденным, так и к сотрудникам, пытались изменить существующие правила. Данные преступления, на наш взгляд, требует отдельного исследования и их нельзя смешивать с теми преступлениями, которые рассматриваются нами в рамках данного исследования.

Отдельного изучения в криминологической характеристике лиц, совершивших насильственные преступления, заслуживают, по нашему мнению, факт постановки их на профилактический учет как склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов и их последующее поведение при этом. Анализ материалов уголовных дел по насильственным преступлениям, совершенным в местах лишения свободы, позволяет сделать вывод о том, что только две трети лиц из совершивших преступления стояли на профилактическом учете, при этом только половина как склонные к нападению на представителей администрации, остальная часть – по другим основаниям (организующие или активно участвующие в азартных играх, склонные к систематическому нарушению Правил внутреннего распорядка, склонные к употреблению наркотических средств и т. д.).

Составляя портрет насильственного преступника, следует отметить, что он наиболее характерен для колоний, в которых режим отбывания наказания не всегда соблюдается. Это мужчина в возрасте до 35 лет, не имеющий высшего образования, ранее судимый, стоящий на профилактическом учете, при этом не всегда как склонный к нападению на представителей администрации ИУ. Насилие, которое он совершает, является закономерным следствием его поведения во время отбывания наказания в местах лишения свободы и, на наш взгляд, достаточно прогнозируемым, потому что анализ личных дел данных осужденных свидетельствует о стойком неприятии режима отбывания наказания в конкретном исправительном учреждении. Можно отметить в качестве особенности, что место в преступной иерархии, которое занимает данный осужденный, никак не влияет на возможность применения им насилия, но может помочь определить возможные варианты его преступного поведения.

Библиографический список

Абатуров, А. И. Уголовно-исполнительные особенности личности осужденного, совершившего злостное нарушение в местах лишения свободы / А. И. Абатуров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2008. – № 1. – С. 29–31.

Бирюкова, Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых осужденными в исправительных колониях: дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Бирюкова. – Рязань: АПУ ФСИН России, 2006. – 226 с.

Латыпова, Д. М. Пенитенциарная преступность / Д. М. Латыпова, Ю. В. Новикова // Энциклопедия пенитенциарного права. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 692 с.

Меркурьев, В. В. Тюремная субкультура как динамичный доминантный фактор организованной пенитенциарной преступности. Структура криминального сообщества в местах лишения

свободы / В. В. Меркурьев, Е. А. Богачевская // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 4. – С. 61–63.

Официальный сайт ФСИН России (статистика) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fsin.ru> (дата обращения: 12.07.2015).

Резник, Ж. Я. Профилактика насильственных преступлений в ИУ / Ж. Я. Резник // Место и роль УИС в механизме Российского государства: материалы межвузовской научно-практической конференции (10 марта 2011 г.) / под общ. ред. Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2011. – С. 185–188.

Шакирьянов, М. М. К вопросу о прогнозировании преступности в местах лишения свободы / М. М. Шакирьянов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 5. – С. 39–41.

УДК 340

О СУЩНОСТИ И ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК

© 2016 М. С. Нурбаев

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы сущности юридических клиник, этимологии термина «юридическая клиника», проблемы правового регулирования деятельности юридических клиник в современной России. Даются предложения по совершенствованию Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ.

Ключевые слова: юридическая клиника, сущность деятельности юридических клиник, правовое регулирование деятельности юридических клиник, законодательство о юридических клиниках, бесплатная юридическая помощь.

ABOUT ESSENCE AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTIVITY OF LEGAL CLINICS

© 2016 M. Nurbayev

Summary. The article deals with the essence of legal clinics, the etymology of the term «legal clinic», problems of legal regulation of activity of legal clinics in Russia. Suggestions for the improvement of the Federal Law «On free legal aid in the Russian Federation» dated November 21st, 2011 № 324-FZ.

Keywords: legal clinic, the essence of the activities of legal clinics, legal regulation of activities of legal clinics, the law on legal clinics, legal assistance free of charge.

Юридический, юридическая, юридическое (от лат. *juridicus* – судебный) – прилагательное, связанное с правовыми нормами, их изучением и практическим применением¹.

Клиника (от греч. *klinike* – врачевание) – лечебно-профилактическое учреждение, в котором, кроме стационарного лечения больных, проводится преподавательская и научно-исследовательская работа².

Одним из первых предложил организовать юридическую клинику известный профессор Казанского университета Д. И. Мейер. Он обосновал необходимость привлечения студентов-юристов к практической деятельности путем оказания ими бесплатных юридических услуг населению в своей работе «О значении практики в системе современного юридического образования». Д. И. Мейер проводил аналогию между правовой и медицинской подготовкой: «В самом деле, звание юриста, как и звание врача, практическое, и потому как практическое приготовление учащихся к врачебной науке происходит в школе, точно так же практическое приготовление юриста должно совершаться там же»³. Ученый сравнивал деятельность юриста и хирурга. Для хирурга важна точность движения руки при проведении операции, для юриста – точность слова при выступлении в судебном заседании.

Термин «юридическая клиника» он использовал потому, что «клиника сама по себе означает применение знания к делу»⁴. Устройство клиники представлялось Д. И. Мейеру «весьма простым. Бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведу-

¹ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://classes.ru>.

² Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – С. 590.

³ Мейер Д. И. О значении практики в системе современного юридического образования. – Казань, 1855. – С. 42.

⁴ Там же.

ющему практикой, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое наставником указание. По желанию советуемого, тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага – прошение, докладная записка, проект акта и т. д. Если дело таково, что интересант станет являться неоднократно, то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может остаться по одному делу или по несколько, разумеется, под руководством и ответственностью наставника».

Д. И. Мейер специально отмечал, что деятельность студенческих юридических клиник должна осуществляться под руководством преподавателя и ограничиваться консультациями и помощью в составлении обращений, заявлений в суд, в другие государственные учреждения. Студенты не могли по доверенности действовать от имени человека, обратившегося в юридическую клинику. Деятельность юридических клиник рассматривалась как оказание юридической помощи населению, прежде всего той категории, которая не могла обратиться к платным услугам профессиональных юристов. Кроме того, сторонники создания в высших учебных заведениях юридических клиник считали их одной из форм правового просвещения населения, а главное, эффективным средством профессиональной подготовки юристов.

Следует отметить, что многие видные российские юристы в XIX в. настороженно встретили создание юридических клиник: по их мнению, чрезмерное увлечение практической подготовкой студентов-юристов могло привести к снижению уровня теоретических знаний учащихся. Дискуссии о соотношении теоретической и практической подготовки будущих юристов в отечественной высшей юридической школе XIX – начала XX в. не потеряли своей актуальности и в наши дни, когда в юридических заведениях вновь создаются юридические клиники⁵.

В п.п. 4, 5 ст. 23 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определено, что юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера. Бесплатную юридическую помощь в юридических клиниках оказывают лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, под контролем преподавателей, имеющих ученую степень.

В то же время в области правового регулирования деятельности юридических клиник существует ряд проблем: необходимо обратить внимание на несовершенство законодательного закрепления, организационно-правовых форм юридических клиник, на вопрос об их ответственности.

Так, в ст. 1 вышеупомянутого федерального закона в качестве предмета правового регулирования установлено: «Настоящим Федеральным законом устанавливаются основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, организационно-правовые основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения»⁶.

Такое определение предмета правового регулирования не сопоставимо с теоретическими положениями о предмете правового регулирования в теории права. Вместе с тем в ст. 3 «Правовое регулирование отношений, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи» Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» определено следующее: «Отношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в Российской Федерации в рамках государственной и негосудар-

⁵ Борисов А. В., Корнев А. В., Петручак Л. А. Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития. – М., 2015. – С. 42–44.

⁶ Российская газета. – № 5639. – 2011. – 23 нояб.

ственной систем бесплатной юридической помощи, и организационно-правовое обеспечение реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации регулируются настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации». В данном случае именно эти отношения должны быть признаны предметом правового регулирования в деятельности юридических клиник.

В настоящее время в юридической науке ставится под сомнение положение о том, что и общественные отношения в целом выступают в качестве предмета правового регулирования⁷. Из-за невозможности осветить данный вопрос в полном объеме ограничимся лишь определением предмета правового регулирования Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. Правовые нормы, содержащиеся в законодательстве о бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, предписывают участникам совершать определенные действия (либо воздерживаться от совершения действий), закрепленных в правовой норме в виде прав и обязанностей, то есть воздействуют на поведение участников, которое есть совокупность действий.

Следовательно, предметом правового регулирования в области оказания бесплатной юридической помощи должна быть закреплена сама деятельность юридических клиник, оказывающих бесплатную юридическую помощь.

Нецелесообразно придавать юридическим клиникам статус юридического лица. Достаточно придания юридическим клиникам статуса структурного подразделения образовательного учреждения высшего профессионального образования.

Данное положение взаимосвязано и с вопросом ответственности юридических клиник, что не нашло своего отражения в ст. 23 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Необходимо в качестве дополнения внести в ст. 23 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» пункт следующего содержания: «Ответственность за возможные неблагоприятные последствия оказания гражданину юридической помощи юридической клиникой несет образовательное учреждение высшего профессионального образования, структурным подразделением которого юридическая клиника является, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации».

Библиографический список

- Аникеев, С. В.* Правовое регулирование налогообложения доходов органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Аникеев. – М., 2004.
- Борисов, А. В.* Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития / А. В. Борисов, А. В. Корнев, Л. А. Петручак. – М., 2015.
- Мейер, Д. И.* О значении практики в системе современного юридического образования / Д. И. Мейер. – Казань, 1855.
- Российская газета. – № 5639. – 2011. – 23 нояб.
- Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров – М.: Советская энциклопедия, 1986.
- Туник, Е. Е.* Правовое регулирование налоговых отношений с участием некоммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Туник. – М., 2001.
- Ушаков, Д. Н.* Большой толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – URL: <http://classes.ru>.

⁷ См.: *Туник Е. Е.* Правовое регулирование налоговых отношений с участием некоммерческих организаций: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 59; *Аникеев С. В.* Правовое регулирование налогообложения доходов органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 20–24.

УДК 340

**ЮРИДИЧЕСКОЕ КЛИНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

© 2016 А. В. Орлов

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам повышения эффективности методик клинического образования в России с учетом практических наработок зарубежных юридических клиник.

Ключевые слова: юридическая клиника, клинические методы образовательной деятельности, зарубежный опыт клинического юридического образования.

**CLINICAL LEGAL EDUCATION:
ISSUES OF USE OF THE FOREIGN EXPERIENCE**

© 2016 A. Orlov

Summary. This article is devoted to improving the efficiency of methods of clinical education in Russia in the light of practical experience of foreign legal clinics.

Keywords: legal clinic, clinical methods of educational activities, international experience of clinical legal education.

Юридическое клиническое образование представляет собой особую форму организации образовательного процесса студентов юридического профиля, состоящую в получении и закреплении определенных практических навыков на основе уже имеющихся теоретических познаний путем оказания ими профессиональной юридической помощи определенным категориям лиц и осуществляемую, как правило, безвозмездно.

Такой подход к получению образования начинающими юристами позволяет, как показала многолетняя практика, одновременно реализовать две важнейшие функции: образовательную и социальную.

Первая из названных функций выражается в том, что при активном использовании методик юридического клинического обучения профессиональное юридическое образование приобретает ярко выраженную практическую направленность, что в настоящее время является одним из приоритетных вопросов подготовки квалифицированных юридических кадров. Полученные в рамках юридической клиники навыки не только повышают конкурентоспособность молодого специалиста на рынке труда, но и дают шанс объективно оценить уровень собственной теоретической подготовки, психологической готовности к осуществлению юридической деятельности и т. п. Кроме того, именно навыки практической деятельности позволяют преодолеть свойственную нашему юридическому образованию «отраслевую разобщенность», когда у обучаемых формируется представление об отдельных отраслях российского права как о неких «замкнутых в себе и на себе» системах, не имеющих ничего общего с другими отраслями.

Второй не менее важной ролью юридических клиник традиционно являлась и продолжает оставаться их роль в качестве института оказания бесплатной правовой помощи социально незащищенным слоям населения. Не случайно федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ в ст. 23 рассматривает юридические

¹ См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – № 48. – 2011. – Ст. 6725.

клиники образовательных учреждений в качестве одного из элементов негосударственной системы оказания правовой помощи населению. При этом, несмотря на тот факт, что студенческие юридические консультации в соответствии с названным законом не имеют право оказывать помощь в виде представительства интересов граждан в судах и других организациях, их реальная помощь малоимущим и другим социально незащищенным категориям лиц (осуществляемая, например, в виде консультирования или составления исков, жалоб, ходатайств и др.) достаточно весома.

Вопрос баланса между социальной и образовательной составляющими работы клиники неизменно и очень остро встает перед всеми высшими учебными заведениями юридического профиля, решившимися на использование клинических форм обучения студентов. С определенной долей условности можно констатировать, что в деятельности любой юридической клиники рано или поздно наступает момент, когда приходится сделать выбор: либо клиника выполняет, в первую очередь, социальную функцию (и соответственно обучение студентов становится лишь «фоновым» сопровождением процесса оказания правовой помощи), либо приоритетным в деятельности юридической клиники является образовательный аспект, тем самым социальная роль отодвигается на второй план.

В данной статье мы попробуем с учетом накопленного опыта практической деятельности различных юридических клиник как в нашей стране, так и за рубежом проанализировать различные формы организации их работы.

Рассматривая организационные формы деятельности юридических клиник при ведущих юридических вузах² большинства зарубежных государств (США, Канады, ЮАР, ФРГ, Франции и других), можно сделать однозначный вывод о приоритете образовательных задач в деятельности клиник.

Подтверждений сказанному можно привести очень много.

Во-первых, в нормативно-правовых документах многих юридических клиник отдельно прописывается их право отказать клиенту в принятии его дела в случаях, если оно не отвечает образовательным целям, стоящим перед данной клиникой. Такие положения содержались, например, в правоустанавливающих документах юридических клиник Ратгерского университета (США, г. Ньюарк, штат Нью-Джерси), Оттавского университета (Канада, г. Оттава) и многих других. Такой подход вполне оправдан и логичен: основное направление деятельности любого образовательного учреждения – это предоставление качественных образовательных услуг.

Именно поэтому в американских университетах существует практика создания узкоспециализированных юридических клиник, занимающихся только определенными вопросами. Например, в Гарвардском университете на юридическом факультете функционируют не менее семи специализированных юридических клиник. В качестве их специализаций выступают уголовное правосудие, проблемы миграционного законодательства и беженцев, проблемы соблюдения международно-правовых прав человека и их защиты, вопросы ювенальной юстиции, вопросы защиты прав лица в сети Интернет и многие другие.

Еще одним доказательством направленности юридических клиник при высших учебных заведениях в зарубежных государствах на достижение преимущественно образовательных целей является тот факт, что в этих вузах программы юридического клинического образования включены в число базовых, обязательных к изучению юридических дисциплин. В частности, в университетах США в ходе получения юридического образования студент обязан выбрать и пройти один или несколько практических курсов обучения в одной из имеющихся юридических клиник, потратив на его освоение не менее установленного минимального количества образовательных часов. В противном случае про-

---

² Для юридических клиник, создаваемых на базе некоммерческих организаций (например, правозащитных), можно отметить обратную тенденцию – приоритет социальной направленности таких клиник над образовательной.

грамма определенного года обучения не считается законченной, что не позволяет двигаться дальше.

По нашему убеждению, включение в учебные планы подготовки юристов правовых курсов, использующих клинические методы обучения (например, курсов «Профессиональные навыки юридического общения», «Техника юридического письма» и др.), во многом способствовало бы преодолению «разрыва» между теоретической и практической составляющими юридического образования; позволяло бы формировать у выпускника необходимые для дальнейшей работы профессиональные компетенции. Во многих российских юридических вузах юридические клиники уже организованы.

Рассматривая формы организации юридических клиник при высших учебных заведениях в России и за рубежом, нельзя обойти вниманием такую их разновидность, как «юридическая клиника с отсутствием реального клиента». Суть организации работы такой юридической клиники в том, что студенты в ней (по различным образовательным соображениям) не встречаются непосредственно с реальными клиентами. Роль клиентов могут либо «исполнять» сами преподаватели, либо обучающийся выступает в роли того лица, кому дело конкретного клиента передано другим сотрудником клиники.

Как нам представляется, данная форма работы также имеет достаточно большой потенциал с точки зрения приобретения практических навыков, особенно первоначальных. Прежде чем разрешить работать студенту с реальными проблемами и вопросами, возникающими у клиентов, целесообразно подготовить его на более простых правовых ситуациях. В качестве материала для такого рода работы могут использоваться как уже ранее рассмотренные в клинике «настоящие» правовые проблемы, так и вымышленные ситуации. Например, в юридической клинике по уголовному правосудию Ратгерского университета США в качестве первоначального «обучающего» материала используется ставшее классическим уголовное дело, рассмотренное в одном из судов штата Нью-Джерси в 50-е гг. XX в.

Другой относительно новой формой работы юридической клиники без реальных клиентов является набирающая популярность в странах ближнего и дальнего зарубежья американская клиническая модель обучения по системе «StreetLaw». Кроме США, подобные правовые программы были внедрены в правовых школах ЮАР, Польши, Украины, Австралии и др. Реализуется подобная программа и в России под наименованием «Живое право»³. «Живое право» как форма организации работы юридической клиники подразумевает работу студентов в качестве особых преподавателей основ права определенным целевым аудиториям слушателей – осужденным, отбывающим наказания; школьникам; пенсионерам; инвалидам и др.

Практическая направленность обучения в юридической клинике «живого права» выражается в необходимости студента на достаточно высоком уровне владеть не только теоретическими знаниями в рамках темы правового просвещения, но и умением давать правовые консультации по конкретным проблемным вопросам. Отвечая на вопросы людей и разъясняя им положения закона, студент не только систематизирует полученные теоретические знания и учится ими пользоваться на практике, но и начинает понимать, какой информации ему не хватает для полноценного ответа, что позволяет совершенствоваться и расти в профессиональном плане.

В завершении статьи остановимся на еще одной новой вариации оказания правовой помощи в рамках юридических клиник, набирающей популярность за рубежом, – «интернет-консультировании», которое подразумевает обмен информацией с клиентом с исполь-

³ См., например: *Ивановская А. Н., Павлова И. В.* Зарубежный опыт деятельности юридических клиник // Юридическая клиника. – Вып. III: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая клиника в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи» / под общ. ред. проф. А. Н. Мячина. – СПб.: Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РПА, 2013. – С. 76–77.

зованием возможностей мировой сети. В условиях экономического кризиса, когда не все граждане в силу финансовых (отсутствие денежных средств на проезд), физиологических (инвалиды, пенсионеры) и иных жизненных возможностей (занятость на работе, удаленность от городского, краевого центров) могут прийти на прием в клинику, использование средств Интернета позволяет получить юридическую консультацию с минимальными затратами сил и времени.

Речь идет не столько о переписке между конкретным клиентом и сотрудником клиники (эта форма взаимодействия известна достаточно давно и практикуется многими клиниками), сколько о взаимодействии юридической клиники при вузе с различными государственными органами и информационными службами, которые могут направлять нуждающихся в консультации лиц в «интернет-приемные» юридических клиник. Например, в Японии Информационные службы Японского центра правовой поддержки помимо оказания юридической помощи в виде консультации людям, обратившимся непосредственно в офис, предоставляют сведения о юридических клиниках (с учетом их специализации), которые в состоянии помочь человеку в его ситуации. При этом расстояния по вполне понятным причинам перестают являться препятствием для получения правовой помощи.

Налаживание подобных связей между различными государственными органами, информационно-поисковыми службами и юридическими клиниками помогло бы, как нам представляется, создать эффективную и удобную систему оказания правовой помощи, а также обеспечило бы юридические клиники работой по самым актуальным вопросам.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что опыт отечественного юридического образования последних 20 лет позволяет констатировать неуклонное движение профессионального юридического образования в сторону все более активного использования клинических моделей образования. Заимствование же передового зарубежного опыта позволит сделать этот процесс более эффективным и осмысленным.

Библиографический список

Ивановская, А. Н. Зарубежный опыт деятельности юридических клиник / А. Н. Ивановская, И. В. Павлова // Юридическая клиника. – Вып. III: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая клиника в системе высшего юридического образования и в сфере оказания бесплатной юридической помощи» / под общ. ред. проф. А. Н. Мячина – СПб.: Санкт-Петербургский филиал им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2013. – С. 76–77.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

Хаснутдинов, Р. Р. Юридическая клиника как элемент практико-ориентированной образовательной деятельности в вузах ФСИН России / Р. Р. Хаснутдинов // Право и образование. – 2006. – № 2. – С. 48–57.

УДК 340

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КЛИНИКИ – СИСТЕМНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ

© 2016 Р. А. Ромашов

Аннотация. Автор предлагает вместо инородного для юридического образования и практики понятия «клиника» ввести в образовательную структуру юридических (в том числе ведомственных) вузов традиционные, включенные в механизм практической юридической деятельности подразделения, что обеспечит формирование логически последовательной модели практико-ориентированного юридического образования.

Ключевые слова: клиника, практико-ориентированная модель, профессиональная подготовка, правоприменение.

SPECIALIZED LEGAL CLINICS – THE SYSTEM ELEMENT OF PRACTICAL VOCATIONAL TRAINING OF LAWYERS

© 2016 R. Romashov

Summary. The author proposes instead to foreign legal education and practice of the concept of «clinic» to enter into the educational structure of the law (including departmental) traditional universities included in the mechanism of practical legal activities division, which will ensure the formation of a coherent practice-model of legal education.

Keywords: clinic, the practic-focused model, vocational training, right application.

Клиника – лечебное учреждение, в котором наряду со стационарным лечением больных ведется учебная и научная работа¹.

Клиника болезни (диагностика) – комплекс клинических симптомов и жалоб больного, характерных для какого-либо заболевания и позволяющих дать предварительный или окончательный диагноз².

Юридическая клиника – учреждение, оказывающее бесплатные юридические услуги³.

Юридическая консультация – форма адвокатского образования⁴.

Перечисленные определения необходимы прежде всего для того, чтобы понять, что клиники в медицинском и юридическом понимании представляют собой разные явления.

Клиника в медицине – это обязательный элемент и системы практического здравоохранения, и медицинского образования. При этом медицинская клиника в равной степени выполняет функции осуществления врачебной и учебной деятельности. Подобная структура существует в системе профессиональной подготовки пожарных, где в качестве учебно-практической площадки созданы учебные пожарные части, включенные в боевую структуру гарнизонов пожарной охраны.

Юридические клиники представляют собой учреждения с формально неопределенным статусом.

С одной стороны, наличие юридической клиники рассматривается в качестве одного из условий аккредитации вуза. С другой стороны, клиника не является структурным

¹ Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/клиника>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юридическая_консультация.

подразделением высшего учебного заведения. Клиническое обучение и клиническая практика не включены в основную и дополнительную образовательную программу. Участие в организации клинической деятельности как со стороны студентов, так и со стороны преподавателей и практикующих юристов носит добровольный безвозмездный характер. Таким образом, по своему юридическому статусу клиника подобна таким факультативным образовательным формам, как студенческий научный кружок или студенческий клуб. Вместе с тем в функциональном понимании юридическая клиника может и должна занимать гораздо более значимое место в системе юридического образования.

Представляется, что в рамках практико-ориентированной модели образовательной деятельности юридическая клиника должна выполнять следующие функции⁵:

- обеспечивать сквозную практику студентов (курсантов) на всех стадиях получения высшего образования;
- выступать в качестве организационной основы целевых стажировок по итогам прохождения курсового обучения и на завершающей стадии образовательного процесса;
- выступать в качестве рабочей площадки, обеспечивающей оказание бесплатной юридической помощи представителям социально незащищенных групп населения.

В качестве аналога может быть рассмотрена модель организации практического обучения в вузах МЧС, где будущие сотрудники пожарной охраны начиная с первого курса получают системные практические навыки будущей службы в учебных пожарных частях, включенных в структуру пожарного гарнизона.

На базе юридического вуза представляется целесообразным создание самостоятельных учебно-практических подразделений клинического профиля (учебной юридической консультации, учебной дежурной части, учебной уголовно-исполнительной инспекции). Данные подразделения должны одновременно выступать и как сегменты образовательной деятельности, и как организации, вовлеченные в процесс правоохранительной и правоприменительной деятельности.

Введение названных подразделений в образовательную структуру юридических (в том числе ведомственных) вузов обеспечит формирование логически последовательной модели практико-ориентированного юридического образования, в рамках которой могут быть обеспечены условия подготовки юристов, обладающих как теоретическими знаниями, так и практическими умениями и навыками.

Реализация предлагаемых новаций позволяет отойти от инородного для юридического образования и практики понятия «клиника», характерного для сферы медицинской деятельности, и перейти к традиционным и, что самое главное, включенным в механизм практической юридической деятельности учреждениям, сочетающим в своей основе как образовательные, так и практические функции.

Если принять высказанное предложение за основу, то следует прежде всего внести изменения в уставы юридических вузов, предусматривающие закрепление возможности предоставления ими юридических услуг и осуществления практической правоприменительной деятельности, а также провести организационно-штатные изменения, связанные с организацией соответствующих структурных подразделений, их кадровым и материально-техническим обеспечением.

Целесообразно предусмотреть в учебных планах выделение специальных практических блоков, позволяющих обучающим и обучаемым субъектам «погружаться в практическую среду» и осуществлять специализированную практическую деятельность.

В рамках учебного плана предполагается разграничение циклов «ознакомление», «адаптация», «практическое правоприменение».

⁵ Хаснутдинов Р. Р. Юридическая клиника как элемент практико-ориентированной образовательной деятельности в вузах ФСИН России // Право и образование. – 2016. – № 2. – С. 48–57.

Ознакомительный цикл в хронологическом отношении ограничен первым курсом обучения и в функциональном аспекте связан с получением первичных прикладных знаний, умений и навыков в области юридической деятельности. Студенты и курсанты знакомятся с общими понятиями и принципами, характеризующими правоприменительные механизмы, изучают их юридико-технические параметры. Кроме того, в этот период осваиваются средства и способы нормативного и инструментального обеспечения правоприменительного процесса (законодательная база, юридические формы, правовой статус субъектов и т. п.).

На втором курсе обучаемые начинают привлекаться к проведению под руководством курирующих их представителей ППС и практической юриспруденции мероприятий, связанных с оказанием юридических услуг социально незащищенным слоям населения, а также применением права в правоохранительной сфере.

На последующих курсах обучения студенты и курсанты осуществляют правоприменительную деятельность в качестве стажеров, наделенных самостоятельными компетенциями и принимающими самостоятельные решения по вопросам, включенным в предмет их функционального ведения. Естественно, что данные решения подлежат согласованию с соответствующими кураторами, что рассматривается и в качестве корректирующего, и в качестве контрольного факторов.

Полагаем, что внедрение специализированных площадок практического обучения в образовательный процесс обеспечит усиление эффективности практико-ориентированной модели высшего юридического образования и будет способствовать повышению его прикладной значимости в системе профессиональной подготовки будущих юристов.

Библиографический список

Клиника [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Клиника>.

Хаснутдинов, Р. Р. Юридическая клиника как элемент практико-ориентированной образовательной деятельности в вузах ФСИН России / Р. Р. Хаснутдинов // Право и образование. – 2016. – № 2. – С. 48–57.

Юридическая консультация [Электронный ресурс] // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юридическая_консультация.

УДК 340

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКИХ ВУЗОВ
И ИНСТИТУТОВ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ФСИН РОССИИ
В ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ
В РАМКАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ
(НА ПРИМЕРЕ ЦКМО ЮИ ТГУ И ТОМСКОГО ИПКР ФСИН РОССИИ)**

© 2016 А. А. Рукавишникова

Аннотация. Статья посвящена анализу направлений взаимодействия образовательных учреждений различного типа в целях оказания эффективной бесплатной юридической помощи осужденным (подследственным). Исследуется опыт соответствующей деятельности.

Ключевые слова: юридическая клиника, бесплатная юридическая помощь, осужденные, направления деятельности.

**THE MAIN DIRECTIONS AND EXPERIENCE OF INTERACTION
OF CIVIL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AND INSTITUTES
OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FSIN OF RUSSIA IN RENDERING
THE FREE LEGAL AID CONDEMNED WITHIN LEGAL CLINIC
(ON THE EXAMPLE OF TSKMO YU TGU AND TOMSK IPKR OF FSIN OF RUSSIA)**

© 2016 A. Rukavishnikova

Summary. This article analyzes the areas of cooperation between educational institutions of various types in order to provide an effective free legal aid to convicted (under investigation). We study the experience of relevant activities.

Keywords: the legal clinic, a free legal aid condemned activities.

В силу специфики обучения (обучающимися являются действующие сотрудники уголовно-исполнительной системы) создание юридических клиник на постоянно действующей основе в институтах повышения квалификации представляется нецелесообразным. Задействование данной категории обучающихся (проходящих повышение квалификации, переподготовку или первоначальную подготовку) в системе оказания бесплатной юридической помощи осужденным (подследственным) не исключило бы ситуацию возможного конфликта профессионального интереса.

Вместе с тем категория осужденных (подследственных) является наиболее слабо защищенной категорией с позиции получения полноценной юридической помощи, что обусловлено их правовым статусом. Профессорско-преподавательский состав институтов повышения квалификации не только обладает значительным объемом знаний в области норм права, но и знает специфические проблемы, возникающие у осужденных (подследственных), особенности работы с этой категорией граждан.

В соответствии со ст. 23 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» образовательные учреждения высшего профессионального образования для реализации целей правового просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи могут создавать юридические клиники¹. Практически во всех гражданских вузах созданы и функциониру-

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2015).

ют юридические клиники. Однако не все рискуют определить одним из направлений своей деятельности оказание бесплатной юридической помощи осужденным (подследственным), что связано со спецификой категории, которой оказывается юридическая помощь.

Вместе с тем для студента работа по предоставлению такой помощи оказывает серьезное влияние на формирование его компетенций и помогает отрабатывать профессиональные навыки в реальных условиях их реализации.

Для создания системы оказания качественной юридической помощи осужденным (подследственным) и обеспечения надлежащего взаимодействия участников между Юридическим институтом национального исследовательского Томского государственного университета (далее по тексту – ЮИ ТГУ), УФСИН России по Томской области, ФКУ ДПО «Томский институт повышения квалификации», общественной организацией «Содействие +» было заключено многостороннее соглашение об организации и оказании бесплатной юридической помощи осужденным (подследственным), где определены задачи, права и обязанности в этом направлении каждого из участников соглашения. Во исполнение этого соглашения на базе Центра клинических методов обучения (далее по тексту – ЦКМО) ЮИ ТГУ было создано структурное подразделение, занимающееся оказанием бесплатной юридической помощи осужденным (подследственным) – Клиника в местах лишения свободы, что нашло отражение в Положении о юридической клинике.

Деятельность в структурном подразделении ЦКМО Клинике в местах лишения свободы для студентов является добровольной (с учетом специфики направления деятельности) и предусматривается в плане деятельности ЦКМО на учебный год как альтернативная форма работы.

Студенты были прикреплены к конкретным учреждениям уголовно-исполнительной системы. Согласно требованиям ч. 5 ст. 23 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (юридическая помощь оказывается под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательном учреждении высшего профессионального образования) к каждой группе студентов были определены по два куратора: из числа профессорско-преподавательского состава ЮИ ТГУ и ФКУ ДПО «Томский ИПКР ФСИН России».

В учреждениях уголовно-исполнительной системы по Томской области было сделано объявление об оказании бесплатной юридической помощи осужденным (подследственным) и осуществлена предварительная запись желающих. В настоящее время студенты (согласно графику обучения в ЦКМО) совместно с кураторами проводят прием, готовят ответ, заверяют его у куратора и вручают с необходимыми разъяснениями адресату.

Как показывает практика работы, осужденные (подследственные) чаще всего обращаются с вопросами, касающихся семейного (прекращение брака, раздел имущества, лишение родительских прав, определение места проживания детей), гражданского права (вопросы о наследстве, регистрации прав), жилищного, трудового права, права социального обеспечения. Часть вопросов касалась действующего правового статуса осужденных (оправданных), а также условий и оснований замены наказания на более мягкое, условно-досрочного освобождения, установления административного надзора, исчисления сроков на обжалование судебных решений.

В настоящее время дополнительными направлениями оказания бесплатной юридической помощи осужденным (подследственным) помимо консультирования и составления необходимых документов стали чтение информационных тематических лекций студентами клиники (например, обзор изменений в законодательстве); издание и публикация тематических бюллетеней (например, по вопросам наследования).

Кроме того, в последнее время развивается такое направление, как консультирование осужденных (подследственных) посредством видеоконференц-связи.

Представляется, что представленный опыт взаимодействия при оказании бесплатной юридической помощи осужденным (подследственным) позволяет использовать весь положительный потенциал возможностей образовательных учреждений в эффективной организации и реализации бесплатной юридической помощи.

Библиографический список

О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.09.2015).

Хаснутдинов, Р. Р. Без формализма и равнодушия (о работе юридической клиники) / Р. Р. Хаснутдинов // Тюрьма и воля. – 2010. – № 5–6(1240–1241). – С. 12.

УДК 340

**ЗАКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ**

© 2016 Д. В. Сафронова

Аннотация. Автор статьи рассматривает социальные стандарты как одно из средств, обеспечивающих реализацию основных социальных и экономических прав граждан, а также реализацию конституционного права на достойную жизнь каждого человека. В статье дан анализ проблемы закрепления социальных стандартов в российском законодательстве.

Ключевые слова: социальная политика, социальные стандарты, социальные гарантии, качество жизни, законодательство.

**CONSOLIDATION OF SOCIAL STANDARTS
IN THE CONTEXT ACTUAL OF LEGAL NORMS**

© 2016 D. Safronova

Summary. The author considers social standards as a means of ensuring the implementation of basic social and economic rights of citizens, as well as the realization of the constitutional right to a decent life for each individual. The article analyzes the problem of securing social standards in the Russian legislation.

Keywords: social policy, social standards, social guarantees, quality of life, legislation.

Сегодня в нашем обществе, которое подвергается постоянным социально-экономическим кризисным ситуациям, почти каждый человек находится в состоянии нестабильности. Многие нуждаются в защите со стороны государственных органов. Согласно ст. 7 Конституции РФ наше государство призвано быть социальным, его политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты¹. Но анализ социально-экономической и правовой практики показывает, что не все закрепленные в Конституции РФ принципы реализуются в нашем государстве, хотя в той или иной степени перечисленные положения утверждаются в нашей действительности, и, следуя этим положениям, формируется социальная политика, которая призвана создавать условия и для трудоспособной части населения, и для нетрудоспособной. Самое главное для государства – давать государственную социальную защиту и обеспечивать жизненные потребности граждан. Для чего и существуют социальные стандарты.

Проблема социальных стандартов уже долгое время волнует многих исследователей, представителей органов государственной власти и, пожалуй, каждого человека в нашей стране. Сегодня нельзя встретить ни в законодательстве, ни в трудах юристов, экономистов и политологов общепризнанного определения социальных стандартов. Кроме того, различны взгляды на их целевое назначение.

¹ Конституция Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2014. – С. 5.

По мнению Н. М. Римашевской, социальные стандарты – это социальные минимальные гарантии государства². И. В. Кохова рассматривает в Концепции социального государства Российской Федерации, разработанной творческим коллективом под руководством Н. Н. Гриценко, социальные стандарты как социальные нормы и нормативы различного уровня³. Из исследований В. Б. Савостьяновой можно сделать вывод, что социальные стандарты рассматриваются как социальные ориентиры⁴.

Итак, социальные стандарты являются средством обеспечения реализации социальных и экономических прав граждан, а также реализации конституционного права на достойную жизнь. Социальные стандарты являются частью социальной политики государства и частью системы реализации социальных прав граждан. Они должны выражать согласованные интересы и возможности личности, общества и государства. Основа социальных стандартов заключается в совокупности социально-экономических и правовых средств, которые призваны обеспечить условия жизнедеятельности человека, реализацию его интересов, взаимоотношений, функционирование и развитие общественной системы в целом⁵. Их специфика заключается в том, что они могут быть общенациональными, региональными, отраслевыми, и соответственно источниками их финансирования могут являться федеральный бюджет, бюджетная система субъекта Российской Федерации и внебюджетные фонды. Можно предположить, что социальные стандарты направлены на поддержание оптимального соотношения общественных и индивидуальных потребностей. В свою очередь реализация таких стандартов предполагает обеспечение минимально приемлемого уровня удовлетворения потребностей в жилье, здравоохранении, образовании. В нашем государстве целью социальной политики является повышение уровня и качества жизни. Этому прежде всего должна способствовать система государственной социальной стандартизации качества жизни населения. Социальная стандартизация становится новой сферой регламентации важнейших параметров качества жизни в условиях нестабильности нашей социально-экономической и политической обстановки.

Обобщая изложенное выше, можно прийти к выводу о том, что социальные стандарты являются основой социальной политики государства и главной социальной функцией государства. Но во многих трудах ученых-юристов и в законодательстве Российской Федерации на сегодняшний день не существует такого нормативно-правового акта, который бы закреплял положение социальных стандартов. В настоящее время социально-экономическое положение в нашей стране требует создания эффективного правового механизма регулирования социальных стандартов. Такой механизм позволил бы закрепить юридическую ответственность государства за достойный уровень жизни и социальную защищенность общества.

С начала 2000-х гг. в нашей стране на повестке дня законодательных и исполнительных органов власти, а также многих общественных организаций находится разработка комплексной системы государственных социальных стандартов в России. Перед многими исследователями возникает вопрос о том, как правильно охарактеризовать социальные стандарты, могут ли социальные стандарты быть социальными гарантиями, либо эти понятия различны. Прежде всего, социальный стандарт – это образец, эталон, модель нашей жизни, который необходим для многократного использования⁶. В свою очередь социаль-

² Римашевская Н. М. О социальной доктрине России // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 8–9. – С. 80.

³ Гриценко Н. Н. Концепция социального государства Российской Федерации: взгляд Межведомственного творческого коллектива ученых и специалистов // Россия: путь к социальному государству: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 165.

⁴ Савостьянова В. Б. Значение социальных прав человека в концепции бедности и социальной исключительности // Роль социального обеспечения в решении проблемы бедности и совершенствование методики преподавания права социального обеспечения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: МГЮА, 2004. – С. 53–54.

⁵ Лепихов М. И. Государственные социальные стандарты и социальная защита населения // Труд и социальные отношения. – 2006. – № 1. – С. 93–98.

⁶ Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – 5-е изд. – М.: Юринформ, 2005. – С. 818.

ная гарантия – это средства, способы, условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных населению прав в области социально-экономических отношений. Получается, что эти два понятия очень близки по содержанию, но понятие социальных стандартов уже понятия социальных гарантий. Обобщая сказанное, стандарты следует рассматривать как правовые нормы, наполненные тем или иным содержанием. Они могут иметь как экономическую, так и правовую природу. Говоря о социальных стандартах, закрепленных в нормативно-правовых актах государства, следует вести речь о государственных социальных стандартах, даже если не употребляется слово «государственные». Минимальные стандарты можно считать одной из разновидностей социальных стандартов, поскольку стандарты могут определять не только низший порог, но и более высокий (рациональный, оптимальный) уровень удовлетворения социально-экономических прав граждан⁷.

Помимо всего сказанного, актуальность данной проблемы состоит еще и в том, что законодательно установлена только часть государственных социальных стандартов, к числу которых относится минимальный размер заработной платы, минимальный размер базовой части трудовой пенсии, минимальный потребительский бюджет, также конкретизирован перечень услуг в рамках обязательного медицинского страхования, гарантии получения образования. Но практически отсутствуют стандарты, которые бы определяли качество медицинской помощи, профилактику заболеваний, физическое развитие человека. Сфера культуры и экологическая безопасность совершенно не отражены в российских социальных стандартах. Поверхностно представлены стандарты социальной помощи и социального обслуживания. Все это говорит о том, что тех минимальных социальных стандартов, которые обозначены сегодня в законодательстве, недостаточно для механизма реализации социальных и экономических прав граждан. Важно обеспечить реализацию социальных стандартов законодательным путем, чтобы минимальные социальные стандарты стали социальными и правовыми гарантиями для всего общества.

Формирование и применение государственных минимальных социальных стандартов выдвигается важнейшим средством повышения управляемости социальными процессами, преодоления кризиса социальной сферы и осуществления социальных реформ. В нормативно-правовом акте, который бы закрепил социальные стандарты, необходимо установить государственные минимальные социальные стандарты в качестве основы для закрепления доходов и расходов на социальное развитие по уровням бюджетной системы нашей страны. В результате установления и применения государственных минимальных социальных стандартов будет возможным обеспечить проведение более эффективных мероприятий по обеспечению государственной поддержки развития социальной сферы.

Перед нашим государством стоит задача стандартизировать целиком нормальный уровень жизни россиянина, а не отдельные его моменты. Это должно быть закреплено в федеральном законе, без которого фактически не полон, юридически не завершен уже принятый Бюджетный кодекс РФ. От такого закона ждут необходимого минимального перечня благ и услуг для каждого человека в нашей стране⁸. Повсеместное соблюдение минимального социального стандарта должно стать основным принципом и главным критерием успешности государства. Нельзя не отметить, что в 2003 г. в России рассматривался законопроект «О государственных минимальных социальных стандартах», который прошел первое чтение в Государственной думе, но получил отрицательное заключение Президента и Правительства Российской Федерации в силу затратности. С тех пор прошло 12 лет, но никакого развития в разработке этого законопроекта не наблюдается. Возникает

⁷ Бондарева Э. С. К вопросу о понятии и значении социальных стандартов в сфере труда и социального обеспечения [Электронный ресурс] // Вопросы управления. – 2013. – № 1; – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/01/35/>.

⁸ Черногор Н. Н., Пуляева Е. В., Чеснокова М. Д., Глазкова М. Е. Мониторинг эффективности правового механизма оказания социальных услуг // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 70.

вопрос – почему? Видится только один ответ: потому что он требует серьезной доработки, больших исследований и актуальных выводов. Требуется единое государственное мерило качества жизни в России, а его пока в нашей стране не существует. Кроме того, представителей органов законодательной и исполнительной власти пугает то, что с принятием закона о социальных стандартах окажется, что до них не дотягивает полстраны – в части и медицинского обслуживания, и образования, и социальных льгот.

Поводя итог, необходимо отметить, что государственные социальные стандарты являются не только элементами социальной политики, ориентирами в правотворческой деятельности, средством борьбы с бедностью, механизмом выравнивания социальной обеспеченности граждан различных социально-демографических групп и регионов, но и частью механизма реализации социальных прав граждан, в том числе их конституционного права на достойный уровень жизни. Последнее обязывает устанавливать научно обоснованные размеры социальных стандартов, используя в первую очередь экономические расчеты и учитывая правовое решение того или иного вопроса в историческом разрезе. Повсеместное соблюдение минимального социального стандарта должно стать основным принципом и главным критерием успешности государства. Единый уровень минимальных социальных стандартов для всей России – это залог единства страны. С введением минимального социального стандарта бюджеты всех уровней сразу же станут намного прозрачнее. Через государственные минимальные социальные стандарты органы государственной власти Российской Федерации смогут реально участвовать в решении социальных проблем на местах, направлять средства в муниципальные образования, контролировать их целевое использование⁹. Это единственный реальный механизм, который не позволит произвольно распределять ресурсы. А значит, не позволит и обмануть ожидания населения. Сегодня необходимо, чтобы при формировании социального стандарта гражданскому обществу принадлежала полноправная роль участника этого процесса. Положение, когда властные структуры сами формируют социальные стандарты и в форме закона предлагают их обществу, вряд ли может полностью удовлетворить это самое общество.

Библиографический список

Бобков, В. Н. О социальной стратегии России / В. Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 8–9. – С. 7–13.

Бондарева, Э. С. К вопросу о понятии и значении социальных стандартов в сфере труда и социального обеспечения [Электронный ресурс] / Э. С. Бондарева // Вопросы управления – 2013. – № 1; – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/01/35>.

Гриценко, Н. Н. Концепция социального государства Российской Федерации: взгляд Межведомственного творческого коллектива ученых и специалистов / Н. Н. Гриценко // Россия: путь к социальному государству: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 162–178.

Концепция развития российского законодательства. – М.: Эксмо, 2010.

Лепихов, М. И. Государственные социальные стандарты и социальная защита населения / М. И. Лепихов // Труд и социальные отношения. – 2006. – № 1. – С. 93–98.

Майфат, А. В. Гарантии и стандарты социальных услуг: некоторые спорные вопросы правового регулирования / А. В. Майфат, Л. Н. Шипулина // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 199–203.

Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О минимальных государственных социальных стандартах» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Феде-

⁹ *Майфат А. В., Шипулина Л. Н.* Гарантии и стандарты социальных услуг: некоторые спорные вопросы правового регулирования // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 199–203.

рации на период до 2020 года» (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года).

Римашевская, Н. М. О социальной доктрине России / Н. М. Римашевская // Уровень жизни населения регионов России. – 2005. – № 8–9. – С. 63–93.

Савостьянова, В. Б. Значение социальных прав человека в концепции бедности и социальной исключительности / В. Б. Савостьянова // Роль социального обеспечения в решении проблемы бедности и совершенствование методики преподавания права социального обеспечения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: МГЮА, 2004. – С. 53–56.

Черногор, Н. Н. Мониторинг эффективности правового механизма оказания социальных услуг / Е. В. Черногор, М. Д. Пуляева, М. Е. Чеснокова, М. Е. Глазкова // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 66–76.

Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – 5-е изд. – М.: Юринформ, 2005. – 972 с.

Якунин, В. И. Социальная доктрина Российской Федерации: макет-проект: монография / В. И. Якунин / под общ. ред. С. С. Сулакшина; Центр проблемного ан. и гос.-упр. проект. – М.: Научный эксперт, 2010. – 224 с.

УДК 340

ФРАНЦУЗСКИЙ ТИП ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМ

© 2016 П. В. Тепляшин

Аннотация. В статье дается краткая характеристика французского пенитенциарного типа, для которого характерен принцип одиночного камерного размещения осужденных, значительный удельный вес иностранных граждан и несовершеннолетних. Среди правовых источников имеются кодифицированные уголовно-исполнительные акты. Обращается внимание, что на фоне энергичного поддержания в тюрьмах франкофонийских стран прогрессивных стандартов обращения с осужденными в отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, посетивших с визитом Францию и Монако, отмечаются отдельные нарушения прав осужденных либо иные недостатки в организации деятельности тюрем.

Ключевые слова: исправительное учреждение, каторжные работы, Конференция директоров тюремной администрации и служб пробации, Министерство юстиции, пенитенциарный центр Гавра, предупреждение пыток, тюремные правила, тюрьма, франкофония.

FRENCH TYPE OF EUROPEAN PENITENTIARY SYSTEMS

© 2016 P. Teplyashin

Summary. The article gives a brief description of the French penal type, which is characterized by the principle of a single chamber of accommodation of convicts, a significant proportion of foreign nationals and minors. Among the sources of law are codified criminal executive acts. The attention that the background of vigorous maintenance of prisons franchoniysky countries advanced standards. Observation with the prisoners in the reports of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, to pay a visit to France and Monaco, observed some violations of the rights of convicts or other non-prosperity in the organization of prison work.

Keywords: penitentiary, hard labor, Conferences of Directors of Prison and Probation Services, Centre penitentiaire Du Havre, Ministry of Justice, prevention of torture, prison Rules, Dreibern Prison Francophone.

Повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития выступает одной из целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации № 1772-р от 14 октября 2010 г. Реализация указанных стандартов отражается в практической стороне функционирования исправительных учреждений и обращения с осужденными в европейских странах. Соответственно, обратиться к научно обоснованным перспективам модернизации отечественного законодательства в сфере исполнения уголовных наказаний и по-новому взглянуть на правоприменительную практику, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы, позволяет исследование европейских пенитенциарных систем.

Определенный интерес представляет французский тип европейских пенитенциарных систем, который обладает определенными особенностями, заслуживающими самостоятельного рассмотрения.

Так, французский тип пенитенциарной системы (Франция, Монако) демонстрирует общие закономерности развития франкофонии, что предопределило наличие исторически сложившейся территориальной экспансии, появление колоний и достаточно широкое ис-

пользование каторжного труда, отражающего коллективные формы обращения с осужденными.

В основе французского типа лежит пенитенциарная система Франции, которая непосредственно подчиняется Дирекции пенитенциарной администрации, подведомственной Министерству юстиции. В соответствии со ст. 1 гл. 1 раздела 1 Закона Монако «Об организации тюремной администрации и предварительного заключения» Тюремная администрация Монако подчиняется директору судебной службы¹.

Правовая основа регулирования исполнения и отбывания уголовных наказаний во Франции представлена достаточно разветвленной системой нормативных актов, в которую входят Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г., Правительственный декрет № 59-322 от 23 февраля 1959 г. (содержит подробную регламентацию условий отбывания наказаний в местах заключения и фактически является пенитенциарным кодексом Франции), Пенитенциарный закон (Закон № 2009-1436 «О тюрьмах») от 24 ноября 2009 г., Закон от 6 июня 1875 г. «Об урегулировании вопросов отбывания превентивного заключения и об исполнении наказаний в метрополии», Закон № 86-1021 от 9 сентября 1986 г. «О применении наказаний», Закон от 31 октября 2007 г. «О Генеральном контролере мест лишения свободы», Закон от 15 августа 2014 г. «Об индивидуализации мер наказания, повышении действенности мер уголовных наказаний и гуманизации исполнения наказаний», а также отдельными подзаконными правовыми актами (например, Циркуляр от 25 июля 2011 г. «О тюремных посещениях»).

Пенитенциарные учреждения Франции (в Монако только одна тюрьма и центр медицинской психиатрии и психологии) имеют достаточно разветвленную классификацию: 1) арестные дома, предназначенные для содержания временно задержанных до суда, ожидающих апелляцию и лиц, осужденных к сроку, не превышающему 1 год (или для осужденных, которым осталось отбывать не более одного года); 2) центральные тюрьмы (Maisons centrales), предназначенные для осужденных к тюремному заключению свыше 2 лет с применением режима содержания, обеспечивающего значительные условия безопасности. При этом в системе центральных тюрем выделяются учреждения для определенных категорий заключенных. Например, учреждения для «асоциальных» личностей (в Море), для злостных нарушителей дисциплины, представляющих высокую опасность (в Мозаке), тюрьмы для заключенных пожилого возраста (в г. Коньяк); 3) исправительные центры (Centre de detention), функционирующие в целях содержания осужденных, наиболее склонных к ресоциализации; 4) пенитенциарные центры, предназначенные как для подсудимых, так и для осужденных; 5) тюремные учреждения с полусвободным режимом (Centres de semi-liberté), принимающие осужденных, которым осталось отбывать не более года лишения свободы и достигшие определенной степени исправления либо которые осуждены на срок не свыше 6 месяцев тюремного заключения, с возможностью их профессиональной подготовки, получения образования, для прохождения медицинского лечения и т. д. После истечения определенного срока осужденных переводят в назначенный изначально судом вид исправительного учреждения; 6) пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних (Les établissements pénitentiaires pour mineurs), предназначенные для несовершеннолетних осужденных в возрасте от 13 до 18 лет².

В соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Министерства юстиции Франции, в данном государстве имеется: 118 арестных домов; 12 центральных тюрем; 24 пенитенциарных центров; 7 тюремных учреждений с полусвободным режимом;

¹ Закон Монако «Об организации тюремной администрации и предварительного заключения» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Монако. – URL: <http://www.legimonaco.mc/305/legismclois.nsf/ViewTNC/AAC0BF1E74F19CC3C1257A240031CA9D!OpenDocument>.

² См. также: *Слепцов И. В.* Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 39–42.

6 учреждений для несовершеннолетних и 1 государственное пенитенциарное учреждение здравоохранения Френ (EPSNF)³.

Французский тип характеризуется более длительными сроками тюремного заключения (вплоть до «заточения» на срок до 20–30 лет или пожизненного лишения свободы), что не случайно отражает одну из самых высоких степеней жесткости уголовной репрессии французского уголовного закона среди образцов европейского уголовного законодательства⁴, подразделением исправительных учреждений на местные и центральные (в Монако одна тюрьма), значительным сохранением элементов пенитенциарной системы и широким использованием достаточно тяжелого и монотонного по своему инструментальному характеру труда осужденных. Данная особенность, согласно Суверенных приказов № 3782 от 6 мая 2012 г. по организации работы тюрьмы и содержанию под стражей, № 2012-8 от 4 июня 2012 г. по регламентации правил внутреннего распорядка тюрьмы и № 2012-16 от 6 августа 2012 г. по установлению круга лиц, имеющих право посещать тюрьму⁵, не свойственна для тюрьмы в Монако, архитектура которой не в полной мере предназначалась для тюремного заведения, поскольку сооружение изначально являлось военным укреплением⁶.

Для выполнения предоставляемой пенитенциарными учреждениями работы не требуется высокой квалификации заключенного (упаковка, брошюровка, обработка небольших деталей, сортировка и складирование). Созданный для решения вопросов трудовой деятельности осужденных Промышленный пенитенциарный совет лишь иногда организует выполнение работы, предполагающей более высокую квалификацию (например, работа, требующая использования компьютерной техники). При этом трудовые отношения с заключенными не относятся к предмету трудового договора, поэтому с ними в соответствии со ст. 33 Пенитенциарного закона (Закон «О тюрьмах») от 24 ноября 2009 г. заключается не трудовой договор, а трудовой акт⁷. Положения ст. 33 указанного правового акта уточняют, что «этот акт, подписываемый руководителем учреждения и заключенным, устанавливает права и обязанности последнего, а также условия его работы и оплаты труда». Однако на осужденных распространяются требования Трудового кодекса, касающиеся гигиены и охраны труда⁸.

В местных тюрьмах содержатся подследственные лица и осужденные к кратким срокам лишения свободы – как правило, до одного года включительно. Данные тюрьмы расположены в административных центрах при судебных учреждениях. Средняя продолжительность содержания осужденного в такой тюрьме Франции составляет 8 месяцев⁹. В центральных тюрьмах введена прогрессивная система исправления, предусматривающая допуск осужденного к различным фазам воздействия: 1) одиночного заключения, ко-

³ Официальный сайт Министерства юстиции Франции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.annuaires.justice.gouv.fr/etablissements-penitentiaires-10113/>.

⁴ Воронин Ю. А., Вейберт С. И. О некоторых возможностях гармонизации уголовно-правовой политики России и стран Европейского Союза относительно регламентации уголовно-правовых последствий совершения преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 147.

⁵ Официальный сайт Правительства Монако [Электронный ресурс]. – URL: <http://cloud.gouv.mc/Dataweb/Jourmon.nsf/56ae81d1d4180496c12568ce002f290a/369cd28f8e652c9dc1257a550051e2ad!OpenDocument>.

⁶ Rapport au Gouvernement de la Principauté de Monaco relatif à la visite effectuée à Monaco par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 27 au 30 novembre. – 2012. – URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mco/2013-39-inf-fra.pdf>.

⁷ Закон Франции «О тюрьмах» [Электронный ресурс]. – URL: http://translate.google.com/translate?depth=2&hl=ru&ie=UTF8&nv=1&prev=_t&rurl=translate.google.com&sl=fr&tl=ru&u=http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do%3FcidTexte%3DJORFTEXT000021312171%26categorieLien%3Ddid.

⁸ Закония. Как организуется труд заключенных во Франции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/73/53017>.

⁹ См.: Мясина Ю. П., Казанцева Д. Б. Особенности исполнения уголовного наказания в зарубежных странах // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 45. – С. 186; Пенитенциарная система Франции (статистические данные по состоянию на январь 2008 г.): обзор / пер. с фр. М. В. Грошевой. – Рязань: Академия управления ФСИН России, 2010. – С. 7–25.

тору проходят практически все заключенные. В течение года за ними осуществляется наблюдение, после чего производится подразделение на три группы: исправимые, сомнительные и неисправимые. В дальнейшем в отношении каждой группы осужденных устанавливается особый пенитенциарный режим; 2) «оборнская» фаза, которая применима только для исправимых и заключается в одиночном размещении осужденных на ночь и работе в микрогруппах в мастерских; 3) фаза улучшения, заключающаяся в увеличении льгот для «оборнской» модели размещения осужденных (разрешение участвовать в коллективных играх, принимать пищу в общей столовой и т. д.). Оценка поведения осужденного на второй и третьей фазах осуществляется путем ежедневного выставления баллов; 4) фаза полусвободы, при которой осужденному предоставляется право работать по найму вне пределов тюрьмы, посещать родных и отдельные культурно-массовые мероприятия; 5) фаза подготовки к освобождению (прохождение психологического тренинга, подыскание работы и т. п.) с дальнейшим (иногда условным) освобождением. Сохранение основных черт прогрессивной системы объясняется длительным существованием во Франции вплоть до 1960 г. уголовного наказания в виде каторжных работ, исполняемого как на территории франкофонийских колоний (например, Гвиана, Каледония), так и в самой Франции. Потребности достаточно строгого государственного контроля и централизованного управления в сфере исполнения уголовных наказаний, включая каторжные работы, привели к тому, что даже к настоящему времени в государстве отсутствуют частные тюрьмы (имеются элементы государственно-частного партнерства в части строительства и обслуживания тюрем частными подрядчиками).

Надзор за отбыванием осужденными тюремного заключения осуществляется специальными судьями по исполнению наказания, которые определяют режим содержания и перевод осужденного на каждую следующую фазу. В соответствии с Законом от 29 декабря 1972 г. судья по исполнению наказания может условно-досрочно освобождать осужденных, приговоренных на срок до 10 лет лишения свободы или больше 10 лет, но в случае если неотбытая часть наказания составляет не более 3 лет.

Для французского типа характерен невысокий коэффициент заключенных (90), ниже нормативной наполняемость исправительных учреждений (77 %), самый высокий среди всех типов европейских пенитенциарных систем удельный вес несовершеннолетних (5,7 %) и лиц, являющихся гражданами иностранных государств (58,4 %), в общей массе осужденных, подвергнутых тюремному заключению.

Важно заметить наличие значительных проблем бытового характера в исправительных учреждениях Франции, которые порождают межличностные конфликты заключенных, а также проблемы взаимоотношения с персоналом. Поддержание дисциплины осуществляется с помощью мер, которые зачастую граничат с психическим принуждением осужденного. Кроме того, пенитенциарное законодательство в рамках режима исправительного учреждения формально закрепляет большой объем культурных, спортивных, образовательных или профессионально-трудовых мероприятий, но в реальной действительности фактическая возможность реализации таких мероприятий значительно ограничена финансированием, требованиями обеспечения безопасности и зачастую недостатками их кадрового сопровождения¹⁰. Не случайно еще в 2010 г. Генеральный контролер мест лишения свободы Жан-Мари Деларю описывает французскую тюрьму такими словами, получившими всемирную известность: «Ветхость, жестокость, бедность и унижение достоинства»¹¹.

¹⁰ Cretenot M., Liaras B. Prison conditions in France. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union. – URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisonconditionsinFrance.pdf>.

¹¹ Русский очевидец. Эта «сладкая» тюремная жизнь [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusoch.fr/lang/ru/tour/eta-sladkaya-tyuremnaya-zhizn-cette-douce-vie-carcerale.html>.

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых охватываются французским типом, имеется ряд указаний на соответствующие проблемы. Так, в отчете по результатам посещения ряда тюрем во Франции 28 ноября – 10 декабря 2010 г. указывается на факты насилия среди заключенных, а также неоднократное использование чрезмерной силы со стороны персонала пенитенциарного центра Гавра¹². Немного раньше в п. 24 Заключительных замечаний Комитета против пыток, принятых 20 мая 2010 г. после рассмотрения четвертого-шестого периодических докладов Франции (CAT/C/FRA/4-6), Комитет призывает государство-участник предпринять обстоятельный анализ влияния проводимой им в последние годы политики на проблему переполненности тюрем¹³. На обеспокоенность переполненностью исправительных учреждений (особенно в заморских территориях) и недостаточную степень гуманизации исполнения наказаний указывается Комитетом по правам человека ООН в пункте 17 Заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Франции (CCPR/C/FRA/5) от 17 августа 2015 г.¹⁴

По данным AIDS Journal, «во французских тюрьмах положение людей, больных СПИДом, признано катастрофическим. Процент ВИЧ-инфицированных среди заключенных, только по официальным (вероятно, заниженным) данным, в семь раз выше, чем в обществе. Доля ВИЧ-инфицированных осужденных составляет 2 %. При этом 20 % заключенных – наркоманы, а от 30 до 40 % употребляющих наркотики ВИЧ-положительны... Из-за нехватки обслуживающего персонала, материальных и финансовых проблем людям, которых заключают в тюрьму, невозможно гарантировать то же качество медицинской помощи, что и на свободе... Учитывая повышенную опасность заражения в тюрьмах, особенно в результате совместного использования потребителями наркотиков игл для инъекций, для заключенных-наркоманов разработали «Программу сокращения рисков» (обмен игл, санобработка, метадоновая замена). Разъясняется роль презервативов в профилактике ВИЧ-инфекции. Поскольку в тюрьмах половые контакты происходят даже в случае их запрещения, заключенные должны иметь презервативы на протяжении всего срока пребывания в местах лишения свободы»¹⁵. Вместе с тем в законодательстве четко закрепляются меры по контролю за состоянием здоровья осужденных. Например, ст. 348-1 Уголовно-процессуального кодекса Франции 1958 г. закрепляет положение о том, что «Генеральная инспекция по социальным вопросам и региональные органы службы здравоохранения должны обеспечить соблюдение мер, необходимых для поддержания здоровья заключенных и гигиены в тюрьмах»¹⁶. Наряду с этим следует заметить, что согласно так называемого индекса человеческого развития Франция (вместе, например, с Норвегией, Германией, Швейцарией, Нидерландами) относится к группе стран с очень высоким уровнем жизни человека (оценивается через внутреннюю норму доходности на душу населения по паритету покупательской способности в долларах США)¹⁷.

¹² Rapport au Gouvernement de la République française relatif à la visite effectuée en France par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 28 novembre au 10 décembre. – 2010. – URL: http://www.cpt.coe.int/documents/fra/2012-13-inf-fra.htm#_Toc299713170.

¹³ Заключительные замечания Комитета против пыток: Франция, 20 мая 2010, CAT/C/FRA/4-6 [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT/C/FRA/CO/4-6&Lang=En.

¹⁴ Комитет по правам человека. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Франции (CCPR/C/FRA/5). 17 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/182/67/PDF/G1518267.pdf?OpenElement>.

¹⁵ СПИД в тюрьмах Франции [Электронный ресурс] // AIDS Journal. – URL: http://www.aidsjournal.ru/journal/74_14.html.

¹⁶ Code de procédure pénale. Version consolidée au 13 décembre. – 2015. – URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?sessionId=1040BB9418A46E51E32D9CB294A65047.tpdila16v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006166189&ciDTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20151216.

¹⁷ Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>.

В отчетах представителей СРТ, посетивших с визитом Монако в период с 27 по 30 ноября 2012 г., содержится информация о ряде проблем, связанных с предварительным заключением лиц, совершивших преступление (плохое питание, не всегда есть возможность совершения прогулок на свежем воздухе, стесненность в камерах), а также содержанием осужденных (отсутствие помещений для мастерских не дает возможность получить какое-либо профессиональное образование, ограниченные возможности совершения звонков и получения помощи психолога, недостаточно хорошее освещение в камерах, слабое естественное освещение)¹⁸.

Изложенная краткая характеристика французского типа европейских пенитенциарных систем показывает его определенные особенности, вызванные в первую очередь противоречивым влиянием колониального наследия Франции с широким применением уголовного наказания в виде каторжных работ. При этом энергичному поддержанию в тюрьмах исследуемого пенитенциарного типа прогрессивных стандартов обращения с осужденными контрастирует наличие замечаний и рекомендаций со стороны контролирующих органов Совета Европы относительно функционирования исправительных учреждений. В условиях неоднозначной реформы отечественной уголовно-исполнительной системы, дефицита приемлемых для российской правовой действительности зарубежных моделей обращения с осужденными и критического отношения к результатам компаративистской пенологии анализ французского пенитенциарного типа обуславливает закономерный исследовательский интерес к дальнейшему типологическому сравнительно-правовому исследованию всей европейской пенитенциарной карты.

Библиографический список

Code de procédure pénale. Version consolidée au 13 décembre 2015. – URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=1040BB9418A46E51E32D9CB294A65047.tpdila16v_1?idSectionTA=LEGISCTA000006166189&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20151216.

Council of Europe. Conferences of Directors of Prison and Probation Services. – URL: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/Conferences/CDAP%20Cecile%20Brunet-Ludet's%20Speech.pdf>.

Cretenot, M. Prison conditions in France. European Prison Observatory. Detention conditions in the European Union / M. Cretenot, B. Liaras. – URL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/Prisoncondition sinFrance.pdf>.

<http://cloud.gouv.mc/Dataweb/Jourmon.nsf/56ae81d1d4180496c12568ce002f290a/369cd28f8e652c9dc1257a550051e2ad!OpenDocument>.

Rapport au Gouvernement de la Principauté de Monaco relatif à la visite effectuée à Monaco par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 27 au 30 novembre 2012. – URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mco/2013-39-inf-fra.htm>.

Rapport au Gouvernement de la Principauté de Monaco relatif à la visite effectuée à Monaco par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 27 au 30 novembre 2012. – URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mco/2013-39-inf-fra.pdf>.

Rapport au Gouvernement de la République française relatif à la visite effectuée en France par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 28 novembre au 10 décembre 2010. – URL: http://www.cpt.coe.int/documents/fra/2012-13-inf-fra.htm#_Toc299713170.

Воронин, Ю. А. О некоторых возможностях гармонизации уголовно-правовой политики России и стран Европейского Союза относительно регламентации уголовно-правовых последствий совершения преступлений / Ю. А. Воронин, С. И. Вейберт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 3. – С. 145–155.

¹⁸ Rapport au Gouvernement de la Principauté de Monaco relatif à la visite effectuée à Monaco par le Comité européen pour la prévention de la torture et des peines ou traitements inhumains ou dégradants (CPT) du 27 au 30 novembre. – 2012. – URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/mco/2013-39-inf-fra.htm>.

Географический справочник «О странах» [Электронный ресурс]. – URL: http://ostranah.ru/_lists/life_expectancy.phd.

Заключительные замечания Комитета против пыток: Франция, 20 мая 2010, CAT/C/FRA/4-6 [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT/C/FRA/CO/4-6&Lang=En.

Закон Монако «Об организации тюремной администрации и предварительного заключения» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Монако. – URL: <http://www.legimonaco.mc/305/legismclois.nsf/ViewTNC/AAC0BF1E74F19CC3C1257A240031CA9D!OpenDocument>.

Закон Франции «О тюрьмах» [Электронный ресурс]. – URL: http://translate.google.com/translate?depth=2&hl=ru&ie=UTF8&nv=1&prev=_t&rurl=translate.google.com&sl=fr&tl=ru&u=http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do%3FcidTexte%3DJORFTEXT000021312171%26categorieLien%3DId.

Законоя. Как организуется труд заключенных во Франции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/73/53017>.

Комитет по правам человека. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Франции (CCPR/C/FRA/5). 17 августа 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/182/67/PDF/G1518267.pdf?OpenElement>.

Мясина, Ю. П. Особенности исполнения уголовного наказания в зарубежных странах / Ю. П. Мясина, Д. В. Казанцева // Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 45. – С. 182–188.

Официальный сайт Министерства юстиции Франции [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.annuaire.justice.gouv.fr/etablisements-penitentiaires-10113/>.

Программа развития ООН: Индекс человеческого развития в странах мира в 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/07/24/6843>.

Русский очевидец. Эта «сладкая» тюремная жизнь [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusoch.fr/lang/ru/tour/eta-sladkaya-tyuremnaya-zhizn-cette-douce-vie-carcerale.html>.

Слепцов, И. В. Пенитенциарная система Франции (краткий обзор) / И. В. Слепцов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 2. – С. 39–42.

СПИД в тюрьмах Франции [Электронный ресурс] // AIDS Journal. – URL: http://www.aidsjournal.ru/journal/74_14.html.

УДК 340

**К ВОПРОСУ О МИКРОСОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
КАК СРЕДСТВАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ**

© 2016 Р. З. Усеев

***Аннотация.** В статье отражены вопросы микросоциальных условий служебной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы как средств обеспечения безопасности, в частности, рассмотрены вопросы коммунально-бытового обеспечения персонала уголовно-исполнительной системы.*

***Ключевые слова:** микросоциальные условия, коммунально-бытовое обеспечение, персонал уголовно-исполнительной системы.*

**THE ISSUE OF PERFORMANCE CONDITIONS MIKROSOTSIALNOGO ACTIVITY
STAFF PENAL SYSTEM AS A MEANS OF ENSURING SECURITY**

© 2016 R. Useev

***Summary.** The article addresses issues microsocal conditions of performance of staff of the correctional system as a security means, in particular, the issues of public utility providing personnel of the penitentiary system.*

***Keywords:** microsocal conditions, municipal and household providing, personnel of penal system.*

Уже давно (более 25 лет) при изучении общественных отношений в деятельности УИС в первую очередь речь идет об осужденных, подозреваемых, обвиняемых (далее – осужденных). Любые отношения и процессы, связанные с лицами, отбывающими наказание и содержащимися под стражей, находятся под пристальным вниманием государственных и общественных институтов, им посвящаются конференции, диспуты, форумы, круглые столы и защиты диссертаций. Жизнедеятельность, жизнеобеспечение, в том числе микросоциальные условия содержания осужденных, активно освещаются средствами массовой информации, а порой в искаженных формах преподносятся общественности псевдоправозащитниками. Сотрудник УИС, часто забывая про себя, направляет все силы на создание должных микросоциальных условий осужденных.

Вместе с тем, вопросы микросоциальных условий служебной деятельности персонала уголовно-исполнительной системы (далее – микросоциальные условия персонала) ни в литературе, ни в нормативно-правовых актах практически не отражены. Для общества они являются второстепенными, но положительно очевидными: сотрудник есть государев человек, а значит, должен быть полностью обеспечен. Микросоциальные условия, рабочее место персонала априори считаются соответствующими установленным требованиям. Однако в ряде случаев это не совсем так.

Микросоциальные условия персонала – качественное его жизнеобеспечение, что означает гарантию сохранения и нормального протекания жизни сотрудников и вольнонаемных работников в условиях функционирования учреждений и органов УИС¹.

Анализ нормативно-правовых актов жизнеобеспечения персонала УИС показывает, что его условно можно представить в виде следующих групп:

---

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – С. 194.

- 1) коммунально-бытовое обеспечение служебной (рабочей) деятельности (далее – коммунально-бытовое обеспечение);
- 2) продовольственное обеспечение;
- 3) вещевое обеспечение.

В настоящий момент вопросы продовольственного и вещевого обеспечения в целом нормативно урегулированы и в зависимости от категории персонала практически выполняются. Отдельные проблемы возникают с коммунально-бытовым обеспечением, которое играет ключевую роль в жизнеобеспечении персонала. Этот вопрос так или иначе связан с вопросами охраны труда персонала УИС.

В рамках реализации мероприятий коммунально-бытового характера первоначальная безопасность персонала осуществляется на стадии проектирования, строительства и реконструкции мест несения службы (работы)², а также в процессе ремонта и контроля технического состояния и условий эксплуатации всех зданий и сооружений³. Однако, как показывает практика, в учреждениях и органах УИС не всегда получается обеспечить безопасность персонала на указанных выше стадиях. Связано это, в том числе, с объективными причинами. Так, большинство ИУ были построены в 30–60 гг. XX в., когда строительные, санитарные и гигиенические нормы были совсем другие либо вовсе отсутствовали. Например, причинами ликвидации в 2013 г. ФКУ ИК-14 ОИК-4 ОУХД ГУФСИН России по Свердловской области в ряду других стали неудовлетворительные условия для несения службы сотрудниками, изношенность и обветшалость объектов учреждения, отсутствие в осенне-весенний период нормального наземного сообщения с другими ИУ и населенными пунктами. Таким образом, к сокращению ИУ во ФСИН России приводит не только уменьшение количества осужденных, но и неудовлетворительные условия, созданные для несения службы (работы) персонала.

При проектировании и строительстве зданий учреждений и органов УИС должны быть предусмотрены установленные нормами и правилами меры, обеспечивающие выполнение санитарно-эпидемиологических требований по охране здоровья персонала и окружающей природной среды⁴. Так, норма освещенности в служебных кабинетах персонала учреждений и органов УИС, оборудованных персональными компьютерами, должна составлять 200–300 Лк⁵. В свою очередь освещенность на поверхности стола в зоне размещения рабочего документа – 300–500 Лк (для сравнения: вблизи окна рабочего кабинета естественная освещенность составляет около 1000 Лк)⁶. В целом площадь одного рабочего места для персонала учреждений и органов УИС, использующего персональный компьютер, составляет 4,5 кв. м⁷. Однако практика показывает, что указанные выше нормы не всегда соблюдаются. Так, в ФКЛПУ ОСБ ГУФСИН России по Самарской области отдел охраны, круглосуточно обеспечивающий деятельность 60–70 сотрудников, размещен в одном служебном помещении (15 кв. м), в котором постоянно находятся 5–6 сотрудников, в их числе заместитель начальника учреждения.

² Строительные нормы и правила РФ СНиП 31–05–2003 «Общественные здания административного назначения»: Постановление Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 108 // Официальное издание Госстроя России. – М., 2004.

³ Об утверждении Инструкции по технической эксплуатации зданий и сооружений учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 28.09.2001 № 276 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

⁴ Строительные нормы и правила РФ СНиП 31–05–2003 «Общественные здания административного назначения»: Постановление Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 108 // Официальное издание Госстроя России. – М., 2004.

⁵ Расчет нормы освещенности производится в Люксах (Лк). Лк – это 1 люмен на кв. м.

⁶ Строительные нормы и правила СНиП 23–05–95 «Естественное и искусственное освещение»: Постановление Минстроя России от 2 августа 1995 г. № 18-78 // Официальное издание Минстроя России. – ГУП ЦПП, 1999.

⁷ О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2 / 2.4.1340-03 (вместе с «СанПиН 2.2.2 / 2.4.1340-03. 2.2.2. Гигиена труда, технологические процессы, сырье, материалы, оборудование, рабочий инструмент. 2.4. Гигиена детей и подростков. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», утв. главным государственным санитарным врачом РФ 30.05.2003): Постановление главного санитарного врача РФ от 03.06.2003 № 118 // Российская газета. – 2003. – 21 июня.

Микроклимат⁸ помещений учреждений и органов УИС является важнейшим фактором, влияющим на комфорт, работоспособность и состояние здоровья человека. Несоблюдение основных параметров микроклимата помещений вызывает дискомфорт, неудобства, головные боли у персонала и т. д.

Основными параметрами микроклимата административных помещений учреждений и органов УИС являются:

– температура воздуха (допустимый уровень 18–23°C в холодное время года и 18–28°C в теплое время года);

– скорость движения воздуха (0,15–0,3 м/с);

– относительная влажность воздуха (60–65 %) ⁹.

Воздухообмен в кабинетах и рабочих помещениях административных зданий для персонала при высоте помещений 3 м должен составлять 20–26 м³/чел.¹⁰

Допустимый уровень шума в административных помещениях определен в 80 децибел (для сравнения: разговор по телефону одного человека достигает 40–50 децибел)¹¹.

В реальности указанные санитарные нормы не всегда соблюдаются. Например, допустимый уровень температуры воздуха на конкретном рабочем месте персонала УИС (при условии, что работа осуществляется за персональным компьютером) составляет 21–28°C. При повышении температуры свыше допустимой нормы на 0,5°C рабочий день сокращается на 1 час. При повышении температуры воздуха выше 32,5°C рабочий день вовсе должен быть прекращен. Такая же процедура предусмотрена в связи с понижением температуры воздуха на рабочем месте персонала. В случае если температура воздуха ниже 13°C, рабочий день также должен быть прекращен работодателем¹².

Однако в силу объективных причин деятельности УИС не каждый работодатель – начальник может прекратить рабочий день. Для отдельных учреждений (объектов) УИС это просто невозможно. Поэтому в целях охраны труда персонала работодатель – начальник должен позаботиться о температурном режиме рабочего места сотрудника (работника).

Подводя итоги, отметим, что органы, осуществляющие надзор (контроль) за микросоциальными условиями в учреждениях и органах УИС, должны обращать больше внимания на жизнеобеспечение персонала. Анализ отчетной деятельности ФКУ «Главный центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора Федеральной службы исполнения наказаний» показывает, что практически в 90 % случаев предметом надзора становятся отношения и процессы, в которых участвуют осужденные (качество пищи, санитария в бане, освещенность в камерах, гигиена осужденных и т. д.), в то время как вопросы микросоциальных условий служебной деятельности персонала практически не подвергаются надзору, контролю и измерению. Очевидно, что значительную роль в этом вопросе должны определять государственные инспекции труда.

Ситуацию вокруг микросоциальных условий персонала должна разрешить специальная оценка условий труда (далее – СОУТ), которая проводится один раз в 5 лет. Ее обеспечивает работодатель. До 2014 г. аттестация рабочих мест (прежнее название СОУТ) проводилась исключительно в отношении рабочих мест, где использовался ручной ин-

⁸ Микроклимат помещения – состояние внутренней среды помещения, оказывающее воздействие на человека, характеризуемое показателями температуры воздуха и ограждающих конструкций, влажностью и подвижностью воздуха.

⁹ ГОСТ 30494-2011. Межгосударственный стандарт. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях: приказ Росстандарта от 12.07.2012 № 191-ст). – М.: Стандартинформ, 2013.

¹⁰ Строительные нормы и правила РФ СНиП 31-05-2003 «Общественные здания административного назначения»: Постановление Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 108 // Официальное издание Госстроя России. – М., 2004.

¹¹ СН 2.2.4 / 2.1.8.562-96.2.2.4. Физические факторы производственной среды. 2.1.8. Физические факторы окружающей природной среды. Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки. Санитарные нормы: утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31.10.1996 № 36 // Экологический вестник России, 2001. – № 2.

¹² СанПиН 2.2.4.548-96.2.2.4. Физические факторы производственной среды. Гигиенические требования к микроклимату производственных помещений. Санитарные правила и нормы, утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 01.10.1996 № 21. – М.: Информационно-издательский центр Минздрава России, 1997.

струмент, оборудование, механизмы, машины, установки, устройства, аппараты и транспортные средства и где присутствовали источники опасности. В настоящий момент СОУТ должна проводиться в отношении любых рабочих (служебных) мест персонала в учреждениях и органах УИС¹³.

Таким образом, вопросы микросоциальных условий персонала остаются неизученными в литературе, в законодательстве РФ отражены недостаточно. Однако, без сомнения, вопросы жизнеобеспечения персонала (наравне с аналогичными вопросами в отношении осужденных) должны стать приоритетными.

Библиографический список

ГОСТ 30494-2011. Межгосударственный стандарт. Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях: приказ Росстандарта от 12.07.2012 № 191-ст. – М.: Стандартинформ, 2013.

О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03 (вместе с «СанПиН 2.2.2/2.4.1340-03.2.2.2. Гигиена труда, технологические процессы, сырье, материалы, оборудование, рабочий инструмент. 2.4. Гигиена детей и подростков. Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы», утв. главным государственным санитарным врачом РФ 30.05.2003): Постановление главного санитарного врача РФ от 03.06.2003 № 118 // Российская газета. – 2003. – 21 июня.

О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 30 дек.

Об утверждении Инструкции по технической эксплуатации зданий и сооружений учреждений уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 28.09.2001 № 276 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997.

Онищенко, Г. Г. Беда от труда / Г. Г. Онищенко // Российская газета. – 2005. – 22 апр.

СанПиН 2.2.4.548-96.2.2.4. Физические факторы производственной среды. Гигиенические требования к микроклимату производственных помещений. Санитарные правила и нормы, утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 01.10.1996 № 21. – М.: Информационно-издательский центр Минздрава России, 1997.

СН 2.2.4/2.1.8.562-96.2.2.4. Физические факторы производственной среды. 2.1.8. Физические факторы окружающей природной среды. Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки. Санитарные нормы, утв. Постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ от 31.10.1996 № 36 // Экологический вестник России. – 2001. – № 2.

Строительные нормы и правила РФ СНиП 31-05-2003 «Общественные здания административного назначения»: Постановление Госстроя России от 23 июня 2003 г. № 108 // Официальное издание Госстроя России. – М., 2004.

Строительные нормы и правила СНиП 23–05-95 «Естественное и искусственное освещение»: Постановление Минстроя России от 2 августа 1995 г. № 18-78 // Официальное издание Минстроя России. – ГУП ЦПП, 1999.

Усеев, Р. З. Человеческий фактор в обеспечении безопасности исправительных учреждений / Р. З. Усеев // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 3(17)/2015. – С. 80–82.

¹³ О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 30 дек.

УДК 340

**ПОНЯТИЕ ВЗЯТКИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЕ
В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 1918–1926 ГГ.**

© 2016 О. Е. Финогентова

Аннотация. В статье анализируется эволюция понятия взятки и ответственности за нее в законодательстве Советской России в период 1918–1926 гг., выявляются причины снисходительного отношения советской власти к данному виду преступлений.

Ключевые слова: пролетарское право, буржуазное право, коррупция, взятка, должностные преступления, покушение на взятку.

**CONCEPT OF THE BRIBE AND RESPONSIBILITY
FOR IT IN THE SOVIET LEGISLATION OF 1918-1926 YEARS**

© 2016 O. Finogentova

Summary. The article analyzes the evolution of it in the legislation of the Soviet Russia the concept of a bribe and responsibilities in the period 1918–1926, Identified the causes sniskho-performance-ratio of Soviet power in this type of crime.

Keywords: right to the proletarian, bourgeois law, corruption, bribery, official misconduct, attempted bribe.

В основе марксистской теории будущего коммунистического общества находилась идея отмирания в нем основных институтов классового общества: государства и права, поскольку с исчезновением классового деления должны были исчезнуть и институты, его поддерживающие. К. Маркс и его последователи считали, что роль права сводится только к его социально-экономической сущности. Проблему особой сущности права в обществе они не исследовали, поскольку именно классовые противоречия, по их мнению, приводят к зарождению права, и они же являются катализаторами социального прогресса. Подобная односторонняя оценка права привела последователей марксизма к тому, что они недооценивали роль права, считали, что у права нет исторической перспективы, а правообосновывающим базисом революционных акций являлись постулаты идеологии, которые саморазвивались в своей классово-утопической логике.

Но уже на первых этапах развития Советского государства ее вожди столкнулись с необходимостью правового регулирования вновь создаваемых институтов. В связи с этим В. И. Ленин был вынужден из соображений политической целесообразности пересмотреть положение К. Маркса об отмирании права. Это привело его к разработке идеи о том, что на первом этапе строительства коммунистического общества «буржуазное право» отменяется частично, оставаясь для регулирования распределения труда и продуктов между членами общества¹.

Данный постулат не только дал возможность советским идеологам в дальнейшем «реабилитировать право», но и привел к возникновению концепции «пролетарского права». Именно в рамках концепции «пролетарского права» строилась борьба со взяточничеством в первые годы существования советской власти, что привело к подмене правовых институтов идеологией, а официальной правовой доктриной и средствами массовой информации у советского человека было сформировано мнение о том, что в социалистиче-

¹ Теория права и государства / под ред. Г. Н. Манова. – М.: БЕК, 1996. – С. 70.

ском обществе причины преступности, в том числе и взяточничества, коренятся «в пережитках прошлого».

С проблемами взяточничества советская власть столкнулась с первых же дней своего существования. Этим пороком оказались поражены не только должностные лица, но и многие члены РКП (б). Коррупция и взяточничество среди членов партии стали широко распространяться в годы Гражданской войны. Пользуясь своими, фактически ничем и никем неограниченными полномочиями, многие партийные функционеры использовали их в корыстных целях, брали взятки, присваивали полученные в ходе зачастую незаконных реквизиций материальные ценности, совершали многочисленные должностные злоупотребления и преступления. К концу Гражданской войны ситуация требовала срочного разрешения, поскольку разложение отдельных партийных работников уже невозможно было скрывать от окружающих. Так, происходил самовольный захват подмосковных имений под дачи, а дворцов – под индивидуальное жилье партийных работников, в личных целях использовался служебный автотранспорт, жены одевались не по средствам, носили драгоценности, при зарплате их мужей в 225 рублей (партмаксимум), их государственная служба сводилась к «пристраиванию» на места нужных людей и получению от них благодарностей в виде взяток. Все это наносило огромный урон неокрепшему Советскому государству. Понимая это, В. И. Ленин не раз писал о необходимости применения ко взяточникам серьезных мер наказания. Так, в своем письме к наркому юстиции Д. И. Курскому он требует установления в качестве меры наказания за взятку не менее десяти лет тюрьмы и, «сверх того, десяти лет принудительных работ»².

Отменив дореволюционное законодательство, пришедшие к власти большевики не отбросили идеи дореволюционных правоведов, чему пример декрет «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г., в котором широко определяется субъект получения взятки. К нему были отнесены служащие практически всех форм хозяйственной деятельности Советской республики, впервые в советское законодательство вводится понятие «должностное лицо». В качестве меры наказания предусматривалось лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенное с принудительными работами на тот же срок. Покушение на получение или дачу взятки наказывалось так же, как и оконченное преступление. Декрет предусматривал отягчающие обстоятельства, к которым относились особые полномочия служащего, нарушение служащим своих обязанностей, вымогательство взятки³.

Дальнейшее развитие борьба со взяточничеством получила в декрете СНК от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством»⁴, который внес ряд изменений в декрет от 8 мая 1918 г. В декрете уточнялся состав преступления: взяткой считалось выполнение в интересах лица, дающего взятку, действий, входящих в круг служебных обязанностей лиц, состоящих на государственной, союзной или общественной службе. Лицо, давшее взятку, освобождалось от ответственности в случае заявления в соответствующие органы о вымогательстве взятки и помощи при расследовании дела о взятке⁵. Вводилась уголовная ответственность за укрывательство и посредничество при получении взятки, за них в качестве наказания предусматривалось не только лишение свободы, но и конфискация имущества. Но в отличие от предыдущего декрета ни нижнего, ни верхнего предела лишения свободы установлено не было.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. ст. 114 устанавливала ответственность за получение взятки, а в качестве субъекта указывалось лицо, состоящее на государственной, союзной или общественной службе. Объективной стороной преступления считалось получение «в каком бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого ли-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. – М.: Политическая литература, 1970. – Т. 50. – С. 70.

³ Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // СУ РСФСР. – 1918. – № 35. – Ст. 467.

⁴ Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. – 1921. – № 60. – Ст. 421.

⁵ Там же.

ца»⁶, то есть в новой редакции понятие взятки было расширено, а вот положение о нанесении (или возможности нанесения) государству материального ущерба в результате взятки из квалифицирующих признаков преступления было удалено. За получение взятки было предусмотрено лишение свободы сроком до 5 лет с конфискацией имущества или без. Были предусмотрены отягчающие обстоятельства, к которым относились особые полномочия принявшего взятку должностного лица, нарушение им обязанностей службы либо допущение вымогательства или шантажа. В таких случаях в качестве наказания были предусмотрены лишение свободы со строгой изоляцией на срок не менее 3-х лет и до высшей меры наказания (расстрела) с конфискацией имущества. Так же, как и в предыдущих декретах, была предусмотрена ответственность за посредничество в получении взятки и укрывательство взяточничества. В случае если лицо, давшее взятку, обращалось с заявлением о вымогательстве и помогало в расследовании преступления, оно освобождалось от наказания⁷. Уголовный кодекс впервые вводил понятие провокации взятки. Под ней понималось специальное создание должностным лицом таких условий, которые вынуждали обратившегося предложить взятку, с целью дальнейшего изобличения лица дающего взятку. За это преступление назначалось такое же наказание, как и за дачу взятки с отягчающими обстоятельствами⁸.

9 октября 1922 г. ВЦИК принимает декрет, вносящий изменения в текст ст. 114 Уголовного кодекса РСФСР и смягчающий меры наказания за взятку: она наказывалась лишением свободы на срок не менее одного года с конфискацией или без конфискации имущества. Расширялся круг отягчающих обстоятельств. Ими считались: ответственное положение должностного лица, принявшего взятку; материальный ущерб, нанесенный государству в результате получения взятки; наличие судимости за взятку или неоднократность получения взятки; вымогательство взятки. В этих случаях в качестве наказания предусматривалось лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – высшая мера наказания с конфискацией имущества⁹.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.¹⁰ ответственность за взяточничество еще больше смягчается: отменяется высшая мера наказания, предусмотренная предыдущими декретами, значительно сокращаются сроки заключения, так, за получение взятки без отягчающих обстоятельств полагалось лишение свободы до двух лет, а при отягчающих обстоятельствах – два года, за дачу и посредничество при получении взятки предусматривался срок до пяти лет, а провокация взятки до двух лет. В состав признаков преступления «получение взятки» было внесено дополнение, согласно которому преступными являлись действия, «которые должностное лицо могло или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения», а вот нанесение материального ущерба государству в результате совершения данного преступления законодателем из числа квалифицирующих признаков было исключено¹¹.

В годы НЭПа из категории партийных функционеров постепенно начинает формироваться так называемая «каста неприкасаемых», государственная служба для ее представителей превращается в «синекуру», а должностные обязанности зачастую сводятся к пристраиванию своих людей на «доходные места» и получению потом с них за это определенной «благодарности».

Следует обратить внимание на то, что их коррупционная деятельность по своим признакам совпадает с современной элитарной коррупцией и характеризуется высоким

⁶ Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики СУ РСФСР. – 1922. – № 53. – Ст. 114.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – Ст. 115.

⁹ Декрет ВЦИК от 9 октября 1922 «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. – 1922. – № 63. – Ст. 808.

¹⁰ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.» // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 60.

¹¹ Там же.

социальным положением субъектов совершения коррупционных преступлений; высокоинтеллектуальными способами действий; большим материальным ущербом; снисходительным отношением властей к данной группе преступников и др. В середине 20-х гг. в советской юридической доктрине получает распространение теория классового подхода к преступнику, в результате которой репрессии к лицам, по своему социальному происхождению принадлежащим к рабочим или крестьянам, уменьшаются, имелись даже факты освобождения их от ответственности судами по причине их пролетарского происхождения. Данная политика привела не только к расширению социального состава «касты неприкасаемых», но и к закреплению системы их процессуальных иммунитетов в законодательстве.

Библиографический список

- Декрет ВЦИК от 9 октября 1922 «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. – 1922. – № 63. – Ст. 808.
- Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством» // СУ РСФСР. – 1921. – № 60.
- Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // СУ РСФСР. – 1918. – № 35.
- Ленин, В. И.* Письмо к Курскому Д. И. 4 мая 1919 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М.: Политическая литература, 1970. – Т. 50.
- Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 г.» // СУ РСФСР. – 1926. – № 80.
- Теория права и государства / под ред. Г. Н. Манова. – М.: БЕК, 1996.
- Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики СУ РСФСР. – 1922. – № 53.

УДК 340

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

© 2016 Р. Р. Хаснутдинов, О. А. Владимирова

Аннотация. В статье рассматривается деятельность юридической клиники по оказанию правовой помощи осужденным, обосновывается значимость этой деятельности в защите осужденными своих прав и законных интересов.

Ключевые слова: юридическая клиника, юридическая помощь, защита, права и свободы, законные интересы, осужденный.

VALUE OF ACTIVITY OF LEGAL CLINIC IN THE SPHERE OF PROTECTION OF THE RIGHTS CONDEMNED

© 2016 R. Khasnutdinov, O. Vladimirova

Summary. In article activities of legal clinic for rendering legal aid condemned are considered, the importance of this activity locates in protection condemned the rights and legitimate interests.

Keywords: legal clinic, a legal aid, protection, the rights and freedoms, legitimate interests, condemned.

Вопросы о защите прав осужденных являются актуальными, особенно учитывая тот факт, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года¹ в качестве одной из целей предусмотрена гуманизация условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов.

В юридической литературе все права осужденных к лишению свободы предлагается разделить на два уровня. Первый – это общие права и свободы, не подверженные каким-либо изменениям и равные правам обычных граждан. Ко второму уровню относится группа специальных прав и свобод осужденных, ее называют также специфической, поскольку она присуща исключительно лицам данной категории и реализуется ими при наличии определенных условий и в особом порядке². Порядок осуществления прав осужденных и их защиты в случае нарушения устанавливается УИК РФ, а также иными нормативными правовыми актами.

Защита осужденными своих прав представляет собой организационно-правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина посредством рассмотрения судами дел по обращениям лиц с жалобами на нарушение или создание препятствий в реализации их прав и свобод, на юридическую помощь, либо возложение на них не предусмотренной законом обязанности в процедурах конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства, направленных на восстановление нарушенного права, реализацию свободы и компенсацию причиненного вреда³. То есть защита

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: утв. Распоряжением правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

² Михлин А. С. Уголовно-исполнительное право: учебник. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2009. – С. 353.

³ Кузнецов А. В. Защита право осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система. – 2004. – С. 18.

осужденными своих нарушенных прав предполагает его обращение в суд или иной компетентный орган.

Закрепление права осужденных на юридическую помощь в законе, обеспечение и соблюдение его в повседневной практике исполнения наказаний имеет большое значение и с точки зрения выполнения Российской Федерацией международных правовых норм по обращению с лицами, подвергнутыми задержанию или содержанию под стражей (Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.) и др.).

Уголовно-исполнительный кодекс РФ в развитие положений ст. 48 Конституции РФ гарантирует осужденным право на получение юридической помощи от адвоката и иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи (ч. 8 ст. 12 УИК РФ). Данное право реализуется также посредством иных статей УИК РФ (ч. 1 ст. 12, ст. ст. 19–24, ч. 4 ст. 89, ч. ч. 1, 2, 3 ст. 91, ст. 92, ч. 6 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 185) и в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (п. 1 § 3, § 8, § 12, п. 17 § 14, § 15). Осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Особая значимость юридической помощи именно для осужденных вызвана целым рядом факторов, среди которых:

а) строгая изоляция осужденных от общества, которая лишает их возможности полноценного общения с внешним миром, существенно ограничивает доступ к правовой информации, возможность выбора субъектов для оказания юридической помощи;

б) возрастание роли права в общественных отношениях, юридических механизмов удовлетворения разнообразных интересов;

в) недостаточный уровень развития правового сознания и правовой культуры осужденных, часто не позволяющий им использовать элементарные правовые средства для реализации своих прав, свобод и законных интересов;

г) недостаточно эффективная работа российской правоохранительной системы, когда без профессионального содействия осужденные не могут отстоять свои права, свободы и законные интересы.

Поэтому подавляющее большинство осужденных юридически недостаточно грамотные: они не знают, какие права у них есть; каким образом в случае нарушения они могут защитить свои права, находясь в условиях изоляции; куда и в каком порядке обращаться; как правильно составить заявление, жалобу. В связи с этим Д. А. Медведев справедливо отметил: «... отсюда естественное ощущение незащитности перед судом, как правило, именно из-за своей правовой неосведомленности и в силу недоступности адвокатских услуг»⁴. Следствием этого является тесная взаимосвязь и взаимозависимость права осужденного на защиту и право на получение юридической помощи. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, ч. 8 ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право на юридическую помощь адвокатов и иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи. Так как мало кто из осужденных может позволить себе оплатить услуги квалифицированного ад-

⁴ Выступление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева на VII Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. – 2009. – № 1. – С. 4.

воката, возрастает роль бесплатной юридической помощи, особенно в свете недавно принятого Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁵.

Одним из участников негосударственной системы бесплатной юридической помощи являются юридические клиники, которые создаются на базе высших учебных заведений с целью правовой помощи и правового просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи. Юридические клиники вправе оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

Оказание правовой помощи осужденным является одним из сложных направлений в деятельности юридических клиник, и далеко не все клиники этим занимаются. Юридическая клиника СЮИ ФСИН России в рамках сотрудничества с ГУФСИН России по Самарской области оказывает правовую помощь осужденным по следующим направлениям: 1) выездные сессии в исправительные колонии для оказания юридической помощи осужденным к лишению свободы; 2) консультирование по письмам осужденных в рамках программы «Адвокат по переписке». Начиная с 2010 г. для оказания правовой помощи осужденным консультанты юридической клиники два раза в месяц выезжают в ФКУ ИК-5, ИК-6, ИК-10, ИК-13, ИК-15, ИК-16, ИК-26, ЖВК, СИЗО-1, УИИ и их филиалы ГУФСИН России по Самарской области. За время выездов было принято и рассмотрено более 880 обращений от осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. В рамках программы «Адвокат по переписке» на адрес юридической клиники поступило более 180 письменных обращений от осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях Самарской области и других регионов. По всем обращениям представлены консультации в устной и письменной формах. Анализ поступивших обращений показывает, что часто задаваемые вопросы связаны с разъяснением отдельных положений нормативно-правовых актов, в том числе внесенных поправок; порядком подачи и образцами написания кассационной или надзорной жалоб; порядком защиты нарушенных прав.

Значение деятельности юридической клиники в сфере защиты осужденными своих прав заключается в том, что в рамках оказываемой помощи осужденные обеспечиваются минимумом правовых знаний, им разъясняются те средства правовой защиты, которыми они могут воспользоваться для защиты и восстановления своих нарушенных прав. Это позволяет задействовать потенциал самого осужденного, развить его социально правовую активность.

Так, в ходе выездной сессии в ФКУ ИК-15 ГУФСИН России по Самарской области с целью защиты своих прав в юридическую клинику обратилась гражданка Ш., осужденная в 2012 г. по ч. 3 ст. 228 УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет. Суд ей вменил незаконное хранение наркотического средства – героин в особо крупном размере. Экспертиза по делу проводилась в отношении вещества белого цвета в жидком состоянии, поэтому и вес относился к особо крупному размеру. Консультанты клиники, изучив правовую сторону данного вопроса, предоставили письменную консультацию, в которой разъяснили, что в соответствии с примечанием к Списку 1 наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, утвержденный постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002, вступившим в силу с 1 января 2013 г., для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое или психотропное

⁵ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 48. – 2011. – Ст. 6725.

вещество, перечисленное в списке 1, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре + 70... 110 градусов Цельсия. Кроме того, 17 января 2013 г. Верховный суд РФ вынес определение по делу Сластенина, в котором по аналогичному случаю указал: «При таких обстоятельствах согласно ст. 14 УПК РФ все сомнения толкуются в пользу осужденного, и в силу положений ст. 10 УК РФ действия осужденного Сластенина С. А., квалифицированные по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере, подлежат переквалификации на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, в редакции ФЗ от 1 марта 2012 г., как покушение на незаконный сбыт наркотического средства», то есть речь идет о переквалификации с части третьей (особо крупного размера) на часть первую (значительный размер) ст. 228.1 УК РФ. Также в ответе был представлен образец надзорной жалобы. На основании предоставленной консультации осужденная Ш. реализовала свое право на защиту путем обращения в суд с надзорной жалобой. Результатом обращения явилась переквалификация с ч. 3 на ч. 1 ст. 228 УК РФ, снижения срока до трех лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. А через полгода осужденная Ш. была условно-досрочно освобождена из колонии-поселения.

Работа консультантов юридической клиники также направлена на разъяснение того, что единственно правильным путем для разрешения возникающих вопросов является их разрешение в установленном законом порядке. Соответственно правовое просвещение осужденных способствует процессу их ресоциализации, социальной адаптации и включению в социальную среду после освобождения. Ведь, несмотря на наличие нормативных актов, обязывающих различные структуры власти и управления содействовать бытовому и трудовому устройству лиц, вышедших из мест лишения свободы, практическое применение этих законов нередко выливается в бессмысленное хождение человека по разным инстанциям. Осведомленному в правовом плане человеку намного легче влиться в нормальное течение происходящей жизни и встать на законопослушный путь.

Таким образом, значение деятельности юридической клиники в защите прав осужденных, а также в обеспечении и активной реализации прав и свобод осужденных достаточно велико. При этом нужно отметить, что только юридические клиники образовательных учреждений ФСИН России физически не могут оказать правовую помощь во всех исправительных учреждениях даже в той территориальной единице, где расположен вуз. Поэтому, по нашему мнению, следует создавать и внедрять такой механизм, который позволит привлекать и юридические клиники других учебных заведений юридической направленности, заинтересованных в оказании юридической помощи осужденным. Кроме того, образования, подобные юридическим клиникам, могут быть организованы при органах ФСИН России, куда будут направляться студенты юридических вузов для проведения занятий, учебной практики и т.д. Возможно привлечение в такие организации специалистов, окончивших учебное учреждение и нуждающихся в практике работы.

Библиографический список

Выступление Президента Российской Федерации Медведева Д. А. на VII Всероссийском съезде судей // Российская юстиция. – 2009. – № 1. – С. 4.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года: утв. распоряжением правительства РФ от 14 октября 2010 года № 1772-р // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

Кузнецов, А. В. Защита права сужденных к лишению свободы / А. В. Кузнецов // Уголовно-исполнительная система. – 2004. – № 2. – С. 18.

Михлин, А. С. Уголовно-исполнительное право: учебник / А. С. Михлин. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2009.

О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

Хаснутдинов, Р. Р. Использование информационных технологий в деятельности юридической клиники СЮИ ФСИН России при оказании правовой помощи осужденным / Р. Р. Хаснутдинов // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 1(9)/2013. – С. 40–46.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

ОРГАНИЗАЦИЯ КЛИНИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ США (НА ПРИМЕРЕ ВАШИНГТОНСКОГО КОЛЛЕДЖА ПРАВА АМЕРИКАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

© 2016 Е. С. Алексеева

Аннотация. В статье проанализирован опыт Соединенных Штатов Америки в реализации клинических программ на примере конкретного университета. Рассмотрены основные направления реализации данной программы, формы участия студентов в деятельности юридической клиники вуза, а также ее организационное построение.

Ключевые слова: юридическая клиника, защита прав клиентов, представление интереса в суде, клиническая программа.

THE ORGANIZATION OF CLINICAL TRAINING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS OF THE USA (ON THE EXAMPLE OF THE WASHINGTON COLLEGE OF THE RIGHT OF THE AMERICAN UNIVERSITY)

© 2016 E. Alekseeva

Summary. The article analyzes the United States of America in implementation of clinical programs on the example of concrete University. The main the direction of this program, forms of participation of students in the activities of Legal Aid-tion of the university clinics, as well as its organizational structure.

Keywords: legal clinic, the protection of the rights of clients, representation of interest in court, the clinical program.

Вашингтонский колледж права Американского университета осуществляет подготовку юристов уже более ста лет. Большое внимание в вузе наряду с теоретическом уделяется интенсивному практическому обучению. Университет предлагает ряд программ, направленных на так называемое «обучение через опыт» (experiential learning), огромная роль среди которых принадлежит юридической клинике, функционирующей в качестве структурного подразделения вуза¹.

В отличие от других программ, направленных на «обучение через опыт»², в которых студенты только помогают профессиональным юристам, в юридической клинике

---

¹ Данная статья написана на основе информации, полученной в результате личной стажировки автора в American University Washington College of Law, а также представленной на официальном сайте вуза. – URL: www.wcl.american.edu (дата обращения: 10.09.2015).

² Например, externship program, которая дает студентам колледжа возможность пройти краткосрочную (до 8 недель) практику по своей специальности в правительственном учреждении, в суде, некоммерческой организации, юридической фирме (на безвозмездной основе) под руководством профессионального юриста. Другой пример программы, направленной на «обучение через опыт» – trial advocacy program, в которой могут участвовать лица, имеющие степень бакалавра и

учащиеся, под руководством кураторов, отвечают за выполнение всех юридических действий, необходимых для защиты интересов клиентов. Так, они осуществляют консультирование по правовым вопросам, юридическое сопровождение сделок, составляют и направляют жалобы в суд, непосредственно участвуют в судебных заседаниях, ведут деловые переговоры, представляют интересы клиентов в различных федеральных органах, органах штатов и т. д.

Над каждым клиентским делом, как правило, работают два студента. Одновременно в работе у одного студента может находиться 2–3 дела.

Помимо непосредственной работы с делами обязательной для студентов частью клинической программы является участие в еженедельных семинарах, на которых учащиеся получают дополнительные знания, необходимые для работы в клинике (к примеру, обучаются тактике интервьюирования, проведения деловых переговоров, основам правовой этики и т. д.).

Клиентами юридической клиники являются граждане (группы граждан), которые по каким-либо причинам, чаще всего финансовым, не могут воспользоваться услугами профессиональных юристов.

Юридическая клиника колледжа состоит из десяти самостоятельных клиник, осуществляющих свою деятельность по таким направлениям, как защита гражданских прав, защита прав в сфере уголовного судопроизводства, защита интеллектуальной собственности, защита прав лиц с ограниченными возможностями, защита прав иммигрантов и т. д. (подробнее о каждой из клиник речь пойдет ниже).

Большинство из указанных клиник принимают в свои ряды студентов второго и третьего курсов. Однако для работы в некоторых клиниках необходимо предварительно изучить определенные предметы. Так, дисциплина «Доказательства» должна быть уже пройдена, если студент планирует работать в уголовно-правовой клинике и в клинике по делам о домашнем насилии.

Так как конкурс на участие в клинической программе стабильно высок, каждая из клиник устанавливает свои правила приема студентов: некоторые ориентируются на академическую успеваемость, другие просят написать эссе о своих юридических интересах и целях работы в клинике, третьи прибегают к помощи «случайного выбора».

Студентам разрешается работать только в одной из клиник. Более того, студент, участвовавший в клинической программе на втором курсе, в исключительном случае может претендовать на место в другой клинике на следующий год. Но и тогда предпочтение будет отдаваться студентам, ранее в данной программе не участвовавшим.

Клиническая программа вуза рассчитана на один или два семестра (в зависимости от конкретного вида клиники) и позволяет студентам при успешном ее окончании получить от 5 до 7 кредитов³ (чаще 7) за семестр. Для сравнения: изучение и успешная сдача экзамена по одной правовой дисциплине позволяет студенту получить в среднем три кредита.

Поскольку участие в клинической программе не предусматривает сдачи экзамена, каждый студент оценивается преподавателем-куратором самостоятельно, в зависимости от участия в обучающих семинарах, качества представления интересов клиентов и его ответственности и профессионализма в целом.

Юридическая клиника возглавляется заместителем декана по практическому (эмпирическому) обучению, он же является директором клиники. Также в штат входит заместитель директора и координатор программ.

желающие усовершенствовать свои профессиональные навыки в ведении судебных дел. Обучение проходит, в частности, через моделирование судебных заседаний или отдельных его этапов.

³ В вузах США действует так называемая «кредитная система», в соответствии с которой для получения каждой степени установлен необходимый минимум кредитов.

Как было отмечено выше, в рамках клинической программы вуза действуют десять клиник. Каждая из них возглавляется сотрудником университета (в случае большого объема дел – двумя), являющимся специалистом в соответствующей сфере. В составе юридической клиники функционируют следующие подразделения:

1. Клиника по защите гражданских прав (Civil Advocacy Clinic), ранее – клиника общей практики. В рамках деятельности данной клиники студенты представляют интересы клиентов по гражданским делам в судах и административных органах. Большинство дел касается трудовых споров, споров о выплате социальных пособий, защиты прав потребителей и др.

2. Уголовно-правовая клиника (Criminal Justice Clinic), в рамках которой студенты осуществляют защиту прав клиентов в сфере уголовного права и уголовного судопроизводства. Интересной особенностью данной клиники является тот факт, что студентам предоставляется возможность в течение семестра работать либо на стороне защиты, либо на стороне обвинения.

В течение «семестра защиты» студенты, начиная с первой встречи с клиентом и заканчивая представлением его интересов в зале суда, самостоятельно осуществляют все необходимые правовые действия. В обязанности студентов входит разработка позиции защиты по уголовному делу, опрос свидетелей, определение закона, которым необходимо руководствоваться в каждом конкретном случае, осуществление переговоров с обвинителем, подготовка к судебному заседанию и т. д. Над каждым делом работают два студента, которые, как минимум, раз в неделю встречаются для консультации с руководителем. Кроме того, студенты данной клиники участвуют в еженедельных семинарах, посвященных теории консультирования клиентов, построения позиции по делу, а также стратегии, тактике и этике защиты по уголовным делам.

В течение «семестра обвинения» студенты проводят еженедельно 1–2 дня в офисе обвинителя (прокурора), где работают под его руководством и оказывают содействие в подготовке уголовных дел к судебному заседанию.

3. Клиника по защите прав лиц с ограниченными возможностями (Disability Rights Law Clinic). Студенты данной клиники защищают интересы клиентов в спорах, возникающих из невозможности (недостаточной возможности) лиц с ограниченными возможностями участвовать в общественной жизни. Большую часть дел составляют дела о дискриминации данной категории граждан при приеме на работу, о затруднении доступа к местам общественного пользования и т. д.

4. Клиника по делам о домашнем насилии (Domestic Violence Clinic). Студенты данной клиники в рамках гражданского и уголовного процесса осуществляют защиту интересов лиц, пострадавших от домашнего насилия. Кроме того, в обязанности студентов входит оказание помощи жертвам домашнего насилия в иммиграционных вопросах (к примеру, получение U-визы, которая выдается жертвам преступлений, предоставление убежища).

5. Клиника по защите интеллектуальной собственности (Glushko-Samuelsan Intellectual Property Law Clinic). Ее работа сосредоточена на защите интересов граждан в сфере авторских, патентных и смежных прав.

Клиентами клиники являются работники творческих профессий, некоммерческих организаций, изобретатели, ученые. Студенты представляют их интересы не только в судах, но и в таких организациях, как Бюро регистрации авторских прав, Бюро по регистрации патентов и товарных знаков и т. д.

Кроме защиты нарушенных прав конкретных граждан, студенты участвуют в законодательной деятельности, в частности, путем подготовки докладов по существующим проблемам в сфере защиты интеллектуальной собственности.

6. Клиника по содействию экономическому развитию отдельных районов (Community & Economic Development Law Clinic). Среди клиентов данной клиники – некоммерческие организации, субъекты малого бизнеса, объединения арендаторов жилья и т. д., которые осуществляют свою деятельность в экономически слаборазвитых районах штата Мэриленд и Округа Колумбия. В обязанности студентов, в частности, входит помощь клиентам в определении организационно-правовой формы хозяйственной деятельности, оформление документов для налоговых вычетов, участие в деловых переговорах и т. д. Кроме того, студенты представляют интересы обратившихся граждан в различных организациях, включая суды.

7. В клинике по делам о налоговых спорах (Janet R. Spragens Federal Tax Clinic) студенты представляют интересы малоимущих граждан в судах и органах налоговой службы. Чаще всего клиенты клиники (среди которых много иммигрантов) не обладают необходимыми языковыми знаниями в сфере налогового законодательства, арифметическими умениями.

8. Клиника по делам иммигрантов (Immigrant Justice Clinic). Ее деятельность сосредоточена на четырех основных направлениях: 1) защита иммигрантов в делах о депортации и заключении под стражу; 2) защита трудовых прав иммигрантов; 3) защита гражданских прав иммигрантов; 4) защита прав иммигрантов в сфере гендерных и сексуальных отношений.

9. Клиника по защите прав человека, предусмотренных международными нормами (International Human Rights Law Clinic), дает студентам возможность представлять интересы отдельных граждан, их семей, а также организаций в международных и внутригосударственных органах по двум категориям дел: 1) защита нарушенных международно-правовых норм в области прав человека, где у студентов клиники уже имеется опыт представления интересов клиентов в таких организациях, как Межамериканская комиссия по правам человека, Африканская комиссия по правам человека, в органах ООН по защите прав человека, в апелляционных судах США; 2) представление интересов граждан в вопросах получения политического убежища.

10. Женщины и юридическая клиника (Women & the Law Clinic). Здесь учащиеся осуществляют защиту интересов клиентов по различным категориям дел (семейным, трудовым, иммиграционным, социальным и т. д.) с упором на то, как половой, расовый, национальный, экономический статус клиента влияет на опыт студента в представлении их интересов.

В период работы в юридической клинике вуза студенты сотрудничают с организацией, объединяющей учащихся юридических факультетов пяти университетов округа Колумбия (Law D. C. Students in Court).

Данная организация была основана в 1968 г. как попытка Американского, Католического университетов, Университета Джорджа Вашингтона и Ховардской школы права решить проблему неравенства в вопросах судебного представительства в двух городских судах. На сегодняшний день это одна из самых больших и успешных организаций в округе Колумбия по предоставлению правовых услуг малоимущим гражданам. Целью ее деятельности является борьба с бездомностью, последствиями бедности, преодоление неравенства в судебной системе. Подавляющее большинство дел касается жилищных проблем клиентов.

В качестве участников данной организации студенты проводят один день в неделю в суде по жилищным спорам, проводя интервью и консультируя потенциальных клиентов. Как только обратившееся за помощью лицо приобретает статус клиента, студент становится ответственным за все аспекты ведения дела: под руководством профессионального юриста он составляет необходимые правовые документы, представляет интересы клиента на всех стадиях судебного процесса, а также в ходе процедуры медиации.

Таким образом, данная программа предлагает среду обучения, сосредоточенную на получении навыков подготовки дела к суду, представления интересов клиента непосредственно в зале суда, а также работы «один-на-один» с опытным руководителем.

В рамках юридической клиники вуза также реализуется программа Practitioner in Residence, цель которой – привлечение опытных практических работников в качестве преподавателей клиники. Как правило, в течение трех лет они принимают участие в обучающих семинарах, сотрудничают со штатными преподавателями клиники, осуществляют руководство студентами.

Таким образом, основной целью клинической программы является развитие у студентов-юристов способности к обучению через практический опыт: приобретая навыки решения реальных правовых задач, студенты тем самым формируют навыки, способствующие их профессиональному росту.

Библиографический список

www.wcl.american.edu (дата обращения: 10.09.2015).

УДК 378

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ПОСРЕДСТВОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ
КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ**

© 2016 Ю. А. Борзенко

Аннотация. Статья посвящена юридической клинике как эффективной методике повышения качества подготовки высококвалифицированного специалиста. Рассмотрены задачи юридической клиники и применяемые формы обучения.

Ключевые слова: юридическая клиника, интерактивные методики обучения, высококвалифицированный специалист.

**IMPROVEMENT OF QUALITY OF TRAINING OF SPECIALISTS BY MEANS
OF LEGAL CLINIC AS ONE OF FORMS OF INTERACTIVE TRAINING**

© 2016 Y. Borzenko

Summary. The article is devoted to the legal clinic as an effective method of improving the quality of training of qualified specialists. We consider the problem of the legal clinic and applied forms of training.

Keywords: legal clinic, interactive techniques of training, highly qualified specialist.

В последние годы вопросы улучшения степени квалифицированности выпускников вузов, а также создание эффективной, отвечающей современным реалиям системы образования в России являются наиболее актуальными. К качеству подготовки специалиста предъявляются требования наличия у выпускника не только определенного объема знаний, но и навыков и умений в профессиональной деятельности. Концепция модернизации высшего профессионального образования, предполагающая компетентностный подход к обучению и воспитанию, органично реализуется в «клиническом» образовании.

Ст. 23 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ предусматривает создание юридических клиник на базе образовательных учреждений высшего профессионального образования.

При этом под юридической клиникой понимается юридическое лицо или структурное подразделение образовательного учреждения высшего профессионального образования, созданное для реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, формирования и развития государственной системы бесплатной юридической помощи, содействия развитию негосударственной системы бесплатной юридической помощи, а также правового информирования и просвещения населения и формирования у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи².

П. 7.12 Приказа Минобрнауки России от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 «Юриспруден-

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – № 48. – 2011. – Ст. 6725.

² Кулакова В. Ю., Маркова Т. Ю., Самсонова М. В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 8–11.

ция» (квалификация (степень) «магистр»))» устанавливает обязанность вуза применять инновационные технологии обучения, развивающие навыки консультационной работы, принятия решений, межличностной коммуникации, лидерские и другие необходимые юристу личностные и профессиональные качества³, перечисляя среди различных активных, интерактивных форм и методов обучения юридические консультации населения в студенческих правовых консультациях.

Таким образом, Приказ № 1763 (ФГОС для подготовки магистров) определяет юридическую клинику как инновационную технологию обучения, применяемую для эффективной подготовки высококвалифицированного специалиста в области юриспруденции.

Исходя из вышесказанного основными задачами юридической клиники являются:

- преодоление существующего разрыва между теоретическим и практическим обучением;
- подготовка обучающихся к выполнению разнообразных профессиональных обязанностей;
- углубление полученных в рамках традиционной академической учебной программы профессиональных знаний;
- привитие и закрепление профессиональных навыков (интервьюирование, консультирование, работа с документами, планирование работы по делу, составление юридических документов, делопроизводство);
- умение установить психологический контакт в общении с клиентами;
- повышение ответственности за порученное дело;
- выработка гуманистического отношения к людям вообще и к лицам, нуждающимся в правовой помощи, в частности.

Таким образом, юридическая клиника идеально соответствует практико-ориентированному подходу обучения специалистов, поскольку работа в ней предоставляет возможность обучающемуся применить свои знания для решения проблем реальных людей, почувствовать свою социальную значимость.

Следует подчеркнуть, что комплекс интерактивных методик преподавания (в основном, имитационного характера) не только формирует практические навыки специалиста, но и является неким психологическим тренингом, позволяющим будущему специалисту привыкнуть к общению с различными слоями населения, выработать выдержку. Именно поэтому применение юридической клиники в обучении специалистов ведомственных вузов позволяет подготовить будущих сотрудников к нештатным ситуациям. Например, «выездные заседания» юридической клиники в исправительных учреждениях для оказания юридической помощи осужденным помогают курсантам адаптироваться к условиям, где в будущем будет осуществляться профессиональная деятельность, развить коммуникабельность и стрессоустойчивость.

Через клинические методики (ролевые игры, мозговой штурм, конструктивная критика, Сократов метод) обучающиеся получают возможность развить критическое и контекстуальное понимание права в его влиянии на людей в обществе.

В юридической клинике применяются продуктивные технологии, содержащие такие элементы, как логическое и интуитивное предвосхищение, выдвижение и проверка гипотез, перебор и оценка вариантов. Стержнем таких технологий является стимулирование обучающихся к самостоятельному добыванию и применению знаний в процессе решения дела клиентов. Преподаватель при этом лишь оперативно управляет процессом решения дела клиента. Обучение в клинике характеризуется высокой интенсивностью,

³ Приказ Минобрнауки РФ от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030 900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 14.

сопровождается повышенным интересом, полученные знания отличаются глубиной, прочностью, действенностью. Обучающийся видит результаты применения собственных знаний, выявляет пробелы в своих знаниях и восполняет их.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости обязательного применения юридической клиники в качестве элемента учебного плана в процессе подготовки специалистов в области юриспруденции.

В заключение подчеркнем, что благодаря юридической клинике обучающийся приобретает не только практический опыт, но и мотивацию к обучению, закреплению и углублению теоретических знаний, психологическую подготовку к условиям будущей профессии, что предопределяет формирование так необходимых в настоящее время лично развитых, самостоятельных, подготовленных к практической деятельности специалистов.

Библиографический список

Кулакова, В. Ю. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития / В. Ю. Кулакова, Т. Ю. Маркова, М. В. Самсонова // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 8–11.

Приказ Минобрнауки России от 14.12.2010 № 1763 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030 900 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «магистр»)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 14.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6725.

УДК 378

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ УИС**

© 2016 С. А. Грязнов, О. Н. Ежова

Аннотация. В статье рассматривается проблема подготовки сотрудников УИС с использованием элементов электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: сотрудники УИС, профессиональная подготовка, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии.

**DISTANT LEARNING TECHNOLOGY IN THE PROCESS
OF PENAL OFFICERS TRAINING**

© 2016 S. Gryaznov, O. Yezhova

Summary. The problem of training of MIS with e-learning elements and distance learning technologies.

Keywords: penal officers, professional training, e-learning, distance education technology.

В настоящее время происходит реформирование и высшей школы России и системы исполнения наказаний России, что проявляется в процессе динамичной и непрерывной реорганизации. В связи с этим возникают качественно новые требования к организации, содержанию, методике профессиональной подготовки специалистов. Подготовка (переподготовка) сотрудников пенитенциарных учреждений – необходимое условие развития образовательного потенциала в системе УИС.

Одним из результатов перестройки деятельности профессионального образования явилось значительное изменение структуры подготовки кадров по отдельным профессиям, направлениям, специальностям. Эти изменения были обусловлены усилением ориентации образования как на личные потребности обучаемых в получении профессии, специальности, так и на потребности заказчика (работодателя)¹.

Профессиональная подготовка сотрудников УИС представляет собой четко регламентированный ведомственными нормативными актами, организованный и целенаправленный процесс, в ходе которого сотрудники овладевают специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми им для успешного выполнения служебных обязанностей².

Следует отметить, что проблема неготовности обучаемых к осуществлению самостоятельной учебной и исследовательской деятельности во многом связана с несформированностью определенных компетенций (способности к самоорганизации и осуществлению самоконтроля), навыков работы с информацией, а также с отсутствием мотивации к самообразованию. Однако от этого зависит не только успешность обучения, но и эффективность в последующей деятельности в УИС.

Развитие информационных технологий и внедрение их в деятельность УИС влекут за собой изменения в организации деятельности учреждений и органов ФСИН России, по-

¹ Грязнов С. А., Ежова О. Н. Профессиональная подготовка сотрудников УИС как условие пенитенциарной безопасности // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2013. – № 3(11). – С. 145–150.

² Талакин К. В., Ежова О. Н. Практико-ориентированная модель обучения как основа формирования у курсантов профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективность их служебной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 21–24.

этому сотрудник УИС должен уметь адаптироваться к различным ситуациям, самостоятельно приобретая необходимые знания и умело применяя их на практике для решения разнообразных задач³.

В любой стране система общего и профессионального образования базируется на национальных традициях и менталитете населения. Зарубежный опыт последних десятилетий стран с децентрализованной системой управления (США, Германии и др.) показывает, что к персоналу пенитенциарных учреждений, помимо профессиональных, предъявляются и личностные требования. Сотрудники должны:

- обладать коммуникативными и межличностными навыками;
- уметь использовать технологии разрешения проблемных ситуаций;
- использовать на практике современные информационные технологии⁴.

Принимая во внимание особо важную роль персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, в Европейские пенитенциарные правила включен ряд пунктов (ч. 3 п. п. 55.1, 55.2, 55.3)⁵, касающихся его обучения. В них отмечается необходимость прохождения персоналом УИС с момента принятия на работу (кроме тех случаев, когда профессиональная квалификация сотрудников этого не требует) курсов общей и специальной подготовки (первоначальная подготовка), по окончании которых сотрудник должен сдать соответствующие экзамены, включающие в себя как теоретические, так и практические вопросы.

При этом персонал обязан повышать свою профессиональную подготовку (в УИС установлено не менее одного раза в 5 лет) на курсах повышения квалификации, а также самостоятельно совершенствовать свои знания на всем протяжении службы.

Сотрудники УИС, работающие со специальными группами заключенных (иностранцы, несовершеннолетние, женщины, психически больные заключенные и т. д.), должны пройти особое обучение, которое соответствует специфике трудовой деятельности.

Длительность курсов первоначального обучения новых сотрудников пенитенциарной системы и способы их организации в разных странах могут отличаться. В зарубежных странах первоначальному обучению сотрудников уделяется особое внимание, доказательством этому служит тот факт, что стабильно отмечается тенденция увеличения времени, отводимого на обучение. Например, с 1965 г. по 1972 г. в большинстве штатов США продолжительность первоначального обучения работников УИС выросла в три раза, а на сегодняшний день составляет порядка пятисот учебных часов. Следует отметить, что программы первоначального обучения, предназначенные для работников пенитенциарных учреждений, в каждом штате имеют свои специфические особенности⁶.

В некоторых странах сотрудники, принимаемые на работу в пенитенциарные учреждения, обязаны проходить курс смешанного обучения (по сути своей чем-то напоминающий стажировку), который предполагает сначала изучение теории, а потом применение ее на практике.

С целью оптимизации затрат на осуществление подготовки (переподготовки) сотрудников УИС России существует необходимость использования информационных технологий в образовательном процессе.

³ Тараканова Е. Н. Формирование готовности студентов юридического вуза к осуществлению непрерывного профессионального образования // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2015. – № 3(17). – С. 112–118.

⁴ Копылова Т. В. О профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 1. – С. 27–30.

⁵ Европейские пенитенциарные правила [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс» (дата обращения: 18.01.2016).

⁶ Фурсов Н. С. Организация и правовые основы деятельности учебных центров ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 171 с.

Дистанционное обучение помимо экономии средств позволяет достичь основной цели – формирования навыков самостоятельной познавательной и практической деятельности обучаемых.

Дистанционная технология обучения (образовательного процесса) на современном этапе – это совокупность методов и средств обучения и администрирования учебных процедур, обеспечивающих проведение учебного процесса на расстоянии на основе использования современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Применяемые при дистанционном обучении информационные технологии можно разделить на три группы:

- технологии представления образовательной информации;
- технологии передачи образовательной информации;
- технологии хранения и обработки образовательной информации.

В совокупности они и образуют технологии дистанционного обучения. При этом при реализации образовательных программ особое значение приобретают технологии передачи образовательной информации, которые, по существу, и обеспечивают процесс обучения и его поддержку.

Удобство и преимущества дистанционного обучения перед другими формами обучения:

позволяет осуществлять обучение каждому из студентов с учетом личностных особенностей и потребностей;

предоставляет возможность самим обучающимся корректировать и составлять график обучения, проходить занятия в удобное для них время, что является значительным преимуществом с учетом специфики работы в УИС (ненормированность рабочего дня; работа по графику и т. д.);

позволяет сформировать навыки, необходимые в профессиональной деятельности (с 2016 г. во всех территориальных органах ФСИН России вводится система электронного документооборота, в основе которой лежат современные технологии, используемые студентами в процессе дистанционного обучения);

продуктивность обучения, чему способствует максимально комфортная и привычная обстановка, в которой оно осуществляется.

Часто в качестве одного из главных недостатков дистанционного обучения называют отсутствие личного общения с преподавателем. Альтернативой ему может служить общение по скайпу или по электронной почте. Не следует также недооценивать значение видеоконференций.

Отсутствие контроля при недостаточной мотивации обучающихся также может негативным образом сказаться на качестве подготовки. Однако когда дистанционное обучение организуется в рамках первоначальной подготовки, роль контролера выполняет уже территориальный орган, в который устраивается на работу обучаемый.

Проблемой является и то, что обучающиеся не всегда могут иметь необходимое техническое оборудование: компьютер или доступ в Интернет.

В Самарском юридическом институте ФСИН России используется система дистанционного обучения «Прометей».

Система «Прометей» имеет модульную архитектуру, она легко расширяется, модернизируется и масштабируется, кроме того, позволяет публиковать общедоступные сведения о вузе, в том числе каталог курсов, ленту новостей, условия обучения.

Возможность осуществления административных операций на уровне групп существенно облегчает управление учебным процессом, в который вовлечены большие потоки слушателей.

При помощи графика планирования удобно создавать план-график изучения курса, в который включают мероприятия разных типов, проводимые дистанционно или очно.

Система дистанционного обучения позволяет хранить учебные пособия в любом файловом формате, закреплять их за определенными курсами, производить полнотексто-

вый поиск, собирать статистику обращений слушателей. Поддерживает международные стандарты IMS и SCORM.

Важную роль играет контроль знаний обучаемых, осуществляемый с использованием системы тестирования в режимах самопроверки, тренинга и экзамена.

Подсистема общения обеспечивает разнообразные средства общения между участниками учебного процесса.

Мультимедиа сервер позволяет передавать по сети потоковое видео (аудио) в «прямой» трансляции или по запросу.

Анализ информации по организации обучения позволяет осуществлять подсистема мониторинга, которая накапливает статистику по учебному процессу и отображает ее в виде специализированных отчетов.

Подводя итоги, отметим, что сейчас одной из актуальных задач образовательных учреждений ФСИН России является повышение качества образования в условиях массового обучения. При всем многообразии образовательных технологий и форм обучения одним из приоритетных направлений является индивидуализация обучения, которая предполагает максимальный учет потребностей, способностей и возможностей конкретного учащегося.

На наш взгляд, активное использование дистанционных образовательных технологий в ведомственных образовательных учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования позволит повысить качество подготовки сотрудников УИС.

Библиографический список

Грязнов, С. А. Профессиональная подготовка сотрудников УИС как условие пенитенциарной безопасности / С. А. Грязнов, О. Н. Ежова // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2013. – № 3(11). – С. 145–150.

Европейские пенитенциарные правила [Электронный ресурс] // СПС «Кодекс» (дата обращения: 18.01.2016).

Копылова, Т. В. О профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Т. В. Копылова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 1. – С. 27–30.

Талакин, К. В. Практикоориентированная модель обучения как основа формирования у курсантов профессиональных компетенций, обеспечивающих эффективность их служебной деятельности / К. В. Талакин, О. Н. Ежова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2015. – № 2. – С. 21–24.

Тараканова, Е. Н. Формирование готовности студентов юридического вуза к осуществлению непрерывного профессионального образования / Е. Н. Тараканова // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2015. – № 3(17). – С. 112–118.

Фурсов, Н. С. Организация и правовые основы деятельности учебных центров ФСИН России: дис. ... канд. юрид. наук / Н. С. Фурсов. – Рязань, 2005. – 171 с.

УДК 378

**ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИЗОМОРФНОСТЬ «ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ»
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ**

© 2016 А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая

Аннотация. В статье рассматривается проблема имплементации метода «Юридическая клиника» в академическом образовании. Авторы указывают на возможность решения данной проблемы в контексте компетентностно-ориентированной технологии обучения (КОТО) путем унификации практикумов в тренинго-имитационные занятия (ТИЗ) и дидактическом обеспечении ТИЗ педагогическим продуктом – тренинго-имитационным комплексом (ТИК).

Ключевые слова: тренинго-имитационное занятие, тренинго-имитационный комплекс, компетенция, дидактическая изоморфность.

**DIDACTIC ISOMORPHISM OF «LEGAL CLINIC» IN EDUCATIONAL PROCESS
AT LAW DEPARTMENT**

© 2016 A. Novikov, D. Slabkaya

Summary. The article offers the faculty to take part in the professional implementation of the method of solving the problem of «Law Clinic» in the academic education. The authors point to the possibility of solving this problem in the context of the competence-oriented learning technologies (KOTO) by unifying workshops in training simulation exercises (TIZ) and providing didactic TIZ pedal gineering product – training-imitating complex (TIC).

Keywords: training-imitating occupation, training-imitating complex, competence, didactic isomorphism.

Процесс обучения, как любой вид человеческой деятельности, характеризуется определенным соотношением категорий: цель – средство – результат.

Цель может стать силой, изменяющей действительность, только во взаимодействии с соответствующими средствами, необходимыми для ее практической реализации. В соответствии с деятельностной концепцией обучения цель изучения темы, как правило, формулируются в умениях обучаемого выполнять действия на требуемом уровне их усвоения.

Дидактический процесс в образовательных организациях, осуществляющих подготовку будущих сотрудников правоохранительной сферы, его содержание и организация объективно зависят от уровня развития науки и разработки соответствующих педагогических технологий. Выпускник ведомственной образовательной организации должен быть всесторонне подготовлен к выполнению своих профессиональных обязанностей в любых условиях. Эту зависимость выражает диалектический принцип соответствия содержания обучения потребностям профессиональной деятельности обучаемого специалиста/магистра/бакалавра¹.

Принимая во внимание то, что юридическое образование – это одно из направлений образования, подчиняющееся всем законам и принципам дидактики высшей школы, можно сформулировать следующее понятие: наполнение юридического образования есть специ-

¹ Новиков А. В. Информатизация юридического образования в вузовской системе профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере экономической безопасности Российской Федерации: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 336 с.

ально отобранная и признанная государством система компетенций, необходимых будущим сотрудникам правоохранительной сферы для эффективного, экономически целесообразного, творческого, общественно полезного осуществления профессиональной деятельности.

Анализ научно-педагогических источников² позволяет выделить основные компоненты содержания образования. К ним относятся: система знаний об объективном мире и законах его развития; совокупность компетенций для применения результатов освоения ООП подготовки в профессиональной деятельности; опыт творческой деятельности; система мировоззренческих и поведенческих качеств личности, ее убеждений и идеалов.

Названные компоненты содержания образования взаимосвязаны, но в то же время каждый из них специфичен по своим функциям в развитии индивида и по способам приобретения совокупности компетенций. В свою очередь, усваиваются заданные компетенции путем неоднократного прямого и вариативного воспроизведения.

В качестве основных принципов формирования содержания учебного материала, широко используемого сегодня в российской высшей юридической школе, можно выделить следующие:

1. Принцип генерализации – концентрация содержания вокруг ведущих концепций, идей и закономерностей науки (база учебной дисциплины).

2. Принцип научной целостности – рассматриваемые разделы, модули, темы являются частью учебной дисциплины.

3. Принцип обеспечения внутренней логики науки.

4. Принцип соответствия содержания обучения содержанию профессиональной деятельности специалистов правоохранительной сферы.

5. Принцип единства содержания обучения – необходимость учета связей, существующих между различными учебными дисциплинами, в целях создания в сознании обучающегося целостной научной картины (база профессиональной деятельности).

6. Принцип перспективности развития научного знания.

7. Принцип учета отечественного и международного опыта формирования содержания учебных программ, который реализуется с помощью методов исторического анализа и сравнительной оценки содержания образования.

8. Принцип дидактической изоморфности, который означает, что при дидактической обработке научной системы знаний требуется по возможности сохранить на практике в юридической клинике основные элементы теории и создать условия для раскрытия природы этих элементов и характера связи между ними, так как структура ООП ФГОС ВПО по направлению подготовки «Правоохранительная деятельность» должна служить эталоном для сравнения целей и результатов обучения.

К сожалению, в современной дидактике еще не выработаны общие подходы к количественному и качественному определению уровней усвоения содержания учебного материала. И. Я. Лернер и М. Н. Скаткин выделяют три уровня усвоения знаний: восприятие, осмысление, запоминание; применение знаний в сходной ситуации, по определенному образцу, применение знаний в новой ситуации³. С. И. Архангельский и И. Ф. Герbart определяют четыре уровня научного познания как четыре ступени интеллектуального развития

² См.: Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы / С. И. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.; Беспалько В. П., Татур Ю. Г. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов / В. П. Беспалько, Ю. Г. Татур. – М.: Высшая школа, 1989. – 143 с.; Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1968. – 353 с.; Педагогика профессионального образования: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Е. П. Белозерцев [и др.]; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Академия. – 368 с.

³ Лернер И. Я. Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? / И. Я. Лернер. – М.: Знания, 1978.

обучающихся в учебном процессе⁴. Рассматривая эти уровни усвоения, обобщая сказанное, В. П. Беспалько⁵ предлагает «генетическую структуру мастерства индивида» (компетенций специалиста – прим. авт.) в виде следующих последовательных уровней усвоения:

1. Узнавание (знания-контакты) – повторное восприятие объектов и свойств процессов данной области явлений действительности.

2. Репродуктивное действие (знания-копии) – самостоятельное воспроизведение и применение информации о ранее усвоенной ориентировочной основе для выполнения известного действия.

3. Продуктивное действие (знания-умения) – деятельность по образцу на некотором множестве объектов. В процессе самостоятельного построения или трансформации известной ориентировочной основы для выполнения нового действия обучающимся исследуется субъективно новая информация.

4. Творческое действие (знания-трансформация), выполняемое на любом множестве объектов путем самостоятельного конструирования новой ориентировочной основы для деятельности, в процессе которой обучающимся используется объективно новая информация.

Потребность включения в состав компетентностно-ориентированной технологии обучения (КОТО) ведущего метода практической работы – клинического обучения – определяется возможностью повышения мотивации обучаемых к изучению содержания учебных дисциплин путем обучения в контексте будущей профессиональной деятельности.

Высокая эффективность тренинго-имитационных занятий (ТИЗ) в составе «Юридической клиники» как метода обучения обусловлена существенными их преимуществами по сравнению с традиционными. Некоторые из них хотелось бы выделить особо:

- наглядность последствий принимаемых решений;
- повторение опыта с изменением установок;
- возможность изменить масштаб охвата;
- переменный масштаб времени.

Метод «Юридическая клиника» обеспечивает продуктивно-преобразовательную деятельность обучаемых, развивает продуктивно-исследовательское мышление обучаемых не вообще, а применительно к выполнению будущих профессиональных обязанностей.

ТИЗ в составе «Юридической клиники» позволяют развивать и закреплять у обучаемых навыки самостоятельной работы, умения профессионально мыслить, решать задачи в различных сферах будущей профессиональной деятельности, принимать решения и организовывать их выполнение.

Таким образом, процесс проведения ТИЗ направлен на закрепление заданных компетенций, на примере ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) «Правоохранительная деятельность»:

Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность».

Специализация № 4 «Обеспечение безопасности в УИС».

Специализация № 5 «Воспитательно-правовая»⁶.

⁴ См.: *Архангельский С. И.* Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.; *Беспалько В. П., Татур Ю. Г.* Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов / В. П. Беспалько, Ю. Г. Татур. – М.: Высшая школа, 1989.

⁵ *Беспалько В. П.* Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – М.: ИПО МО России, 1995. – 207 с.

⁶ Об установлении соответствия направлений подготовки высшего образования – бакалавриата, направлений подготовки высшего образования – магистратуры, специальностей высшего образования – специалитета, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061, направлениям подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицам квалификаций (степеней) «бакалавр» и «магистр», перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 сентября 2009 г. № 337, направлениям подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1136: приказ Министерства образования и науки РФ от 18 ноября 2013 г. № 1245 (с изм. на 29 июня 2015 г.).

Выпускник должен обладать общекультурными компетенциями (ОК-1 – ОК-16).

Выпускник должен обладать профессиональными компетенциями (ПК):

в области правотворческой деятельности (ПК-1);

в области правоприменительной деятельности (ПК-2 – ПК-7);

в области экспертно-консультационной деятельности (ПК-8, ПК-9);

в области оперативно-служебной деятельности (ПК-10 – ПК-28);

в области организационно-управленческой деятельности (ПК-29 – ПК-32);

в области научно-исследовательской деятельности (ПК-33 – ПК-35);

в области педагогической деятельности (ПК-36, ПК-37).

ТИЗ в составе «Юридической клиники» как метода обучения при компетентностно-ориентированной технологии обучения, по сравнению с другими методами обучения, обладают неоспоримыми преимуществами:

во-первых, интеграция полученных знаний применительно к избранной профессии;

во-вторых, побуждение интереса к содержанию профессиональной деятельности;

в-третьих, целесообразность приобретения навыков принятия ответственных решений в обстановке условной реальности;

в-четвертых, приобретение опыта комплексной постановки проблемы, согласования индивидуальных приоритетов при групповом выборе;

в-пятых, развитие группового мышления, умения действовать в составе коллектива, добиваясь выработки обоснованного общего решения;

в-шестых, апробация новых форм и правил, новых структур управления, новых нормативов и методик, проверяя их на испытательном стенде, в качестве которого выступает тренинго-имитационный комплекс (ТИК), «педагогический наполнитель» ТИЗ.

ТИК обладают широкими дидактическими возможностями, с их помощью можно «дорабатывать» требуемый спектр заданных компетенций и психологических качеств личности будущего специалиста в зависимости от того, как организуется подготовка и проведение ТИЗ, какие мотивы закладывают в ее основу заказчики, разработчики и профессорско-преподавательский состав.

Опыт ведущих ведомственных вузов России свидетельствует, что для успеха клинического образования важна система стимулирования и оценки деятельности обучающихся. Оценка деятельности участников практикумов и/или практических занятий, как правило, складывается из оценки анализа обстановки, выработанного и принятого решения, а также его реализации в установленное нормативами время. «Разбор каждой отдельной ситуации – это тренировка не столько в выборе решений, как иногда считается, сколько в объективном анализе ситуации, который является преддверием их принятия. В ряде случаев анализ бывает важнее самого решения, хотя для многих обучаемых труднее всего дается именно последнее»⁷.

Опыт применения системы стимулирования и оценки деятельности обучающихся в рамках организации юридической клиники в ГКОУ ВПО «РТА» показывает, что указанным способом удастся успешно решать ряд важных дидактических и воспитательных задач, среди которых особенно выделяются:

– оперативная и обоснованная оценка всех видов практической деятельности;

– степень подготовленности обучаемых к выполнению соответствующих профессиональных обязанностей.

Как метод обучения «Юридическая клиника» в выработке заданных компетенций на примере ФГОС ВПО по направлению подготовки «Правоохранительная деятельность» обладает рядом важных дидактических возможностей, а именно:

⁷ Новиков А. В. Информатизация юридического образования в вузовской системе профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере экономической безопасности Российской Федерации: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 336 с.

– развитие навыков эффективного управления реальными процессами;
– освоение особенностей коллективной профессиональной деятельности, поскольку обеспечивает закрепление и комплексное применение знаний, полученных при теоретическом (лекционном) изучении комплекса юридических дисциплин, как требуемая дидактическая изоморфность в формировании четкого представления о профессиональной деятельности по избранной специальности.

Сущность дидактической изоморфности метода «Юридическая клиника» – это динамическая основа перехода обучаемых от образовательной к профессиональной деятельности: «... ориентируя обучающихся на заучивание знаков или их систем, без понимания смысла (контекста), который в них заключается, невозможно сформировать профессионально направленное мышление и превратить учебную информацию в знания, навыки и умения. Необходим постоянный переход от абстрактных моделей деятельности к более конкретным, и от системы знаковой информации к реальным объектам»⁸. Это связано с тем, что личностный смысл активности обучаемого состоит не в усвоении знаковых систем, а в формировании их средствами целостной структуры будущей профессиональной деятельности.

Однако, несмотря на серьезные усилия, прилагаемые к решению обозначенной проблемы, следует констатировать, что единая методология оценки дидактической эффективности «Юридической клиники» в процессе обучения еще не разработана, а имеющиеся результаты исследований не систематизированы и содержат в своей основе различные, в том числе и взаимоисключающие, подходы.

Суть дидактического подхода к определению изоморфности «Юридической клиники» состоит в том, что он позволяет установить, какие условия протекания учебного процесса необходимы и достаточны для наиболее успешного преобразования свойства обучаемости в обученность, какие «педагогические наполнители» являются основой для построения эффективных систем обучения. Применяя этот понятийно-категориальный аппарат, можно не только качественно, но и количественно определить, как реализована некая теоретическая возможность достижения педагогической цели по отношению к самой цели.

Библиографический список

- Архангельский, С. И.* Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы / С. И. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1980. – 368 с.
- Белозерцев, Е. П.* Педагогика профессионального образования: учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений / Е. П. Белозерцев, А. Д. Гонеев, А. Г. Пашков; под ред. В. А. Сластинина. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
- Беспалько, В. П.* Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В. П. Беспалько. – М.: ИПО МО России, 1995. – 207 с.
- Беспалько, В. П.* Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов / В. П. Беспалько, Ю. Г. Татур. – М.: Высшая школа, 1989. – 143 с.
- Вербицкий, А. А.* Теория контекстного обучения в аспекте концептуальных подходов к развитию профессионального образования / А. А. Вербицкий // Образование в регионе. – 1999. – Вып. 4. – С. 51–61.
- Вербицкий, А. А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1968. – 353 с.
- Лернер, И. Я.* Качества знаний учащихся. Какими они должны быть? / И. Я. Лернер. – М.: Знания, 1978. – 112 с.

⁸ *Вербицкий А. А.* Теория контекстного обучения в аспекте концептуальных подходов к развитию профессионального образования // Образование в регионе. – 1999. – Вып. 4. – С. 51–61.

Новиков, А. В. Информатизация юридического образования в вузовской системе профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере экономической безопасности Российской Федерации: монография / А. В. Новиков. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 336 с.

Об установлении соответствия направлений подготовки высшего образования – бакалавриата, направлений подготовки высшего образования – магистратуры, специальностей высшего образования – специалитета, перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 1061, направлениям подготовки высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицам квалификаций (степеней) «бакалавр» и «магистр», перечни которых утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 сентября 2009 г. № 337, направлениям подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», перечень которых утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. № 1136: приказ Министерства образования и науки РФ от 18 ноября 2013 г. № 1245 (с изм. на 29 июня 2015 г.).

УДК 378

**ЗНАЧЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ РОССИИ**

© 2016 Е. А. Тимофеева

Аннотация. В статье рассматривается проблема выработки национальной идеи как неотъемлемой составляющей укрепления и развития государственности России. Сравнительный анализ воспитательных ценностей на различных этапах становления страны позволяет автору сделать вывод об их ключевом значении не только для системы образования, национальной культуры, но и для определения национальной идеи в контексте консолидации общества в современной России.

Ключевые слова: национальная идея, государство, образование, воспитание, воспитательные ценности, идентичность, консолидация общества.

**MEANING OF EDUCATIONAL VALUE IN THE DEVELOPMENT
OF RUSSIAN NATIONAL IDEA**

© 2016 E. Timofeeva

Summary. Comparative analysis of educational values in different stages of development of Russia allows the author to conclude that the key importance of educational values, not only for the education system, national culture, but also for the definition of the national idea in the context of consolidation of society in modern Russia.

Keywords: national idea, education, educational values, identity, consolidation of society.

Определение национальной идеи – одна из важных практических задач современных мировых держав, так как именно национальная идея определяет направление развития государств на несколько десятилетий вперед.

Поиск национальной идеи, вопрос обретения и укрепления национальной идентичности носит для России фундаментальный характер. Без выработки национальной идеи и консолидации общества невозможны укрепление и эволюция современной государственности России, единение людей, живущих в поликультурном пространстве страны.

Проблема консолидации общества является не только политической, социологической, социально-психологической, но и педагогической, в связи с этим ведущей функцией современного образования (наряду с воспитательной, развивающей и др.) становится консолидирующая¹.

Понятие «консолидация» производно от глагола «консолидировать», который согласно Словарю русского языка С. И. Ожегова означает «сплотить (сплачивать) для усиления деятельности»². В словаре иностранных слов мы находим идентичную трактовку термина «консолидировать»³.

Однако объединить общество для поиска новой национальной идеи способны только люди, соответствующим образом образованные и воспитанные.

Анализ этимологии понятий «образование» и «воспитание» показывает их тесную взаимосвязь. Термин «образование» восходит к лат. education – «вести за собой».

¹ Никандров Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – С. 27.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.

³ Так, в переводе с французского языка слово *consolider* означает: «1) укреплять, делать устойчивым; 2) переносное: упрочивать, укреплять». В переводе с немецкого слово *konsolidieren* означает «укреплять, упрочивать».

Во французском языке слово *education* означает воспитание, исключение составляет словосочетание *education nationale* – «народное образование, просвещение»; слово *instruction* – означает «образование», «просвещение» и «обучение». В английском языке как в значении «воспитание», так и в значении «образование» употребляется слово *education*. Русское слово «образование» восходит к немецкому *bildung* – «образование, просвещение». Корень данного слова *bild* означает «образ», а сам термин *bildung* переводится как «формирование образа».

Понятие «образование» в значении «формирование образа» в научный оборот за рубежом впервые ввел И. Г. Песталоцци, а в России – Н. И. Новиков.

А. В. Луначарский так писал о значении происхождения слова «образование» от слова «образ»: «... Очевидно, когда народу приходилось определять, что должен сделать из себя человек и что должно сделать общество из него, то рисовалась картина возникновения из какого-нибудь материала образа человеческого. Образованный человек – человек, в котором доминирует образ человеческий»⁴. Д. Н. Ушаков считал, что образование – это «формирование ума, характера и физических способностей».

Формирование образа человека возможно лишь путем освоения им воспитательных ценностей. Отметим, что исторический процесс, международное положение государства в мире, положение и борьба социальных слоев в обществе выдвигают на первый план то государственно-идеологические, то патриотические, то буржуазно-демократические, то социалистические, то националистические, то религиозные воспитательные ценности.

Б. Т. Лихачев, который впервые сформулировал понятие «воспитательные ценности», отмечал, что именно в переходный период общества от одного политического и социально-экономического состояния к другому проблема разработки теоретико-исторических основ воспитательных ценностей становится первостепенной.

В зависимости от исторического периода в России по-разному расставлялись акценты при выдвигании на первый план тех или иных идеологий, влияющих на воспитательные ценности. Так, в XIX в. особое внимание уделялось духовным ценностям государственной идеологии (самодержавие, православие, народность); религиозной идеологии (всепрощение, покаяние, непротivление); этнической идеологии (абсолютизация обычаев, традиций, обрядов); педагогической идеологии (исправление общества с помощью воспитания); искусству как выразителю и носителю идей истины, добра и красоты. В XX в. при советской власти приоритетными воспитательными ценностями были такие идеологические, идейно-политические императивы, как единство партии и народа, морально-политическое единство общества, советский патриотизм; классово-идеологические (пролетарский интернационализм, борьба с мировым империализмом); идеологизированные воспитательные ценности искусства, направленные на формирование нового человека⁵.

Субстанционально Российское государство всегда было и до какой-то степени остается империей со свойственной для этого типа государства «тягой» к централизации и иерархизации отношений во всех важных сферах жизнедеятельности, что в полной мере отразилось и на системе образования страны, ее воспитательных ценностях.

Рассмотрим действие наиболее значимых «законов становления, развития и изменения воспитательных ценностей» (Б. Т. Лихачев) в общественной жизни России на различных этапах ее исторического развития.

1. Закон расцвета или упадка воспитательных ценностей зависит от темпов и качества прогрессивного эволюционного становления или стагнации самого общества. Укрепление международного положения государства, научно-технический прогресс, успешное

⁴ См.: Калина И. И. Педагогическая реальность и модернизация педагогического образования: монография. – М.: Каллиграф, 2009. – С. 21–22.

⁵ См.: Лихачев Б. Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей. – Самара: Изд-во СИУ, 1997. – С. 13–14.

развитие культуры, науки способствуют расширению и углублению сферы позитивных воспитательных ценностей, расширению их роли во всех областях жизни страны. При упадке производства, хаосе в общественных отношениях образование, наука, культура становятся государству в тягость, находятся на грани развала⁶.

2. Закон обязательной дифференциации воспитательных ценностей в государстве показывает, что решающее значение имеет тот факт, в каком классе, социальной группе, страте данные ценности действуют. Данный закон отображен в русских пословицах: «Каждый сверчок – знай свой шесток» или «У всех есть проблемы, только у одного суп жидкий, а у другого бриллианты мелкие». В разные времена в России члены каждого общественного страта имели свои представления о материальных, духовных и воспитательных ценностях. Представители более обеспеченных слоев населения имели возможность обучать своих детей в престижных образовательных учреждениях, а представители низших страт довольствовались общедоступными общественными. Данный закон действовал и в Российской империи, и в Советском Союзе, действует и сейчас (университеты, спецшколы, МГИМО, дипакадемия и т. д.) – то есть при любом социальном устройстве, с той лишь разницей, что в СССР иерархические отношения носили завуалированный характер.

3. Механизм закона коренного изменения воспитательных ценностей вступает в действие в периоды революционных преобразований. Ломка общественных отношений приводит к уничтожению прежних и отсутствию новых, реально влияющих на сознание граждан воспитательных ценностей.

Россия неоднократно проходила этапы коренной трансформации воспитательных ценностей. Так, император Петр I ломал укоренившиеся воспитательные ценности российского боярства и церкви. Будучи насильственно внедренными и подавлявшими традиционные, более консервативные, многие новые воспитательные ценности (образование, поощрение талантов независимо от происхождения, усвоение внешней западноевропейской культуры и т. д.) сразу после смерти Петра во многом потеряли свою актуальность.

После победы Октябрьской социалистической революции национальная идея трансформировалась. В обществе появились новые императивные ценности по отношению к партии и социалистическому государству, общественной собственности, коллективу, личности. Активное отвержение прежних правовых и нравственных норм, ментальных воспитательных ценностей (негативное отношение к частной собственности, неверие в Бога) с позиции идеологов коммунизма должно было способствовать формированию нового коммунистического человека. Основные воспитательные ценности советского периода, как правило, носили идеологизированный и политизированный характер.

В постсоветской России в период смены идеологических императивов произошло новое потрясение общественного сознания и изменение воспитательных ценностей. Были утрачены позитивные социалистические воспитательные ценности, произошел развал общедоступного среднего и специального образования. При этом за школой закрепили лишь образовательно-обучающую и развивающую функции, «освободив» от воспитательных обязанностей, которые были возложены на семью и возрождающуюся церковь⁷.

Итак, отсутствие национальной идеи, размытость воспитательных ценностей отражаются как на обществе в целом, так и на отдельной личности и порождают кризис культуры и образования, становятся причиной ценностного нигилизма, нравственной изолированности людей друг от друга, моральной разобщенности нации, непонимания и равнодушия и т. д.

Обращаясь к современным воспитательным ценностям, зададимся вопросом: формированию какого типа личности они должны способствовать?

⁶ См.: Лихачев Б. Т. Указ. соч. – С. 23–24.

⁷ Там же. – С. 28–29.

А. Г. Асмолов предлагает обратиться к характеристике идеального представителя современного российского общества, обладающего следующими качествами:

- осознанием себя гражданином российского общества, уважающим историю своей Родины и несущим ответственность за ее судьбу в современном мире;
- гражданским патриотизмом;
- установкой на принятие ведущих ценностей национальной культуры, культуры «малой родины»;
- готовностью к диалогу и сотрудничеству с людьми разных убеждений, национальных культур и религий;
- толерантностью к иному мнению, позиции, взгляду на мир;
- великодушием;
- осознанием своей сопричастности к судьбам человечества;
- установкой на владение универсальными способами познания мира⁸.

Система базовых воспитательных ценностей имеет ключевое значение не только для системы образования, национальной культуры, но и для организации жизни, консолидации общества в нашей стране. Эти ценности должны выражать суть общенациональной максимы: «Мы – российский народ», объединяющей всех россиян, придающей им идейность, и дополняться их этнической, религиозной, профессиональной и иной идентичностью, позволяющей быть единым российским народом.

Безусловно, в процессе развития российского общества менялись воспитательные ценности, а вместе с ними и представление о национальной идентичности человека, которая не сводилась к его социальным ролям. В современной России налицо кризис идентичности, порожденный во многом крушением государственности и ценностной системы Советского Союза. Так, А. Г. Асмолов, рассматривая кризис идентичности, произошедший в постсоветский период, отмечает, что погружение советской Атлантиды на дно исторического океана привело к тому, что массовое сознание людей разных национальностей, конфессий и регионов стало своего рода «бездомным сознанием».

В этой ситуации именно активная идеология проектирования гражданской идентичности может стать фабрикой по производству «социального клея», скрепляющего ослабленные связи в социальных сетях России⁹. Подобной «фабрикой по производству «социального клея», скрепляющего ослабленные связи в социальных сетях России», или консолидирующей силой, может и должно стать образование. Причем мы полагаем, что в настоящее время речь должна идти не о смене идентичности, а именно о формировании гражданской идентичности при сохранении того положительного, ценностно значимого, что было в истории страны, нашего образования на различных этапах ее развития.

Еще в 2003 г. в послании Президента России В. В. Путина Федеральному собранию прозвучала идея о необходимости консолидации в российском обществе: «Консолидация всех наших интеллектуальных, властных и нравственных ресурсов позволит России достичь самых больших целей»¹⁰.

В исследовании Ю. И. Матвеевко отмечается, что в процессе политической консолидации, осуществляемой ради укрепления системы властных отношений, интеграции всего общества, повышения его способности противостоять внешним и внутренним угрозам, сохранения и укрепления российской государственности, всего российского обще-

⁸ Асмолов А. Г. Психология может конструировать социальную реальность // Учительская газета. – № 10(10195). – 2008. – 4 марта.

⁹ Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути преодоления кризиса гражданской идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65–86.

¹⁰ См.: Калина И. И. Педагогическая реальность и модернизация педагогического образования: монография. – М.: Каллиграф, 2009. – С. 68.

ства, превалирует согласие граждан с субъектами власти различных уровней, что обеспечивает целенаправленность и согласованность в деятельности всего общества¹¹.

Позднее, в 2013 г., в своем выступлении на Валдае Президент России объявил национальной идеей поиск идентичности: «... Идентичность, национальная идея не могут быть навязаны сверху, не могут быть построены на основе идеологической монополии. Такая конструкция неустойчива и очень уязвима, мы знаем это по собственному опыту, она не имеет будущего в современном мире. Необходимо историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а живой организм. Только тогда наша идентичность будет основана на прочном фундаменте, будет обращена в будущее, а не в прошлое»¹².

Академик РАН В. В. Алексеев указывает, что «...национальные идеи имеют не только передовые державы, но и развивающиеся. Известны идеи (девизы) государств 175 стран мира. Среди них такие классические широко известные, как «Свобода. Равенство. Братство» (Франция), «Бог и мое право» (Англия), «На Бога уповаем. Новый порядок на века» (США), «Свобода или смерть» (Греция), «Социализм с китайской спецификой» (Китай), «Земля обетованная» (Израиль) и др.»¹³.

В упомянутом выше девизе Российской империи «Православие – самодержавие – народность», обнародованном С. С. Уваровым в 1833 г., была кратко изложена национальная идея, сложившаяся в России в течение многих веков. Исторические события, войны, революционные ураганы, пронесшиеся над Россией с тех пор, конечно, требуют определенных изменений общенационального объединяющего девиза.

В дореволюционной формуле национальной идеи С. С. Уварова отражались религиозные реалии того времени: абсолютное большинство русского населения империи были православными. Сегодня при 145-миллионном населении (приблизительно 130 миллионов русских) православных верующих только 8–10 %, то есть от 11 до 13 млн человек; среди мусульман – это приблизительно 14,5 млн человек – верующими себя считают около 90–95 %, то есть почти столько же, сколько верующих русских, при этом в России представлены и иные традиционные конфессии (иудаизм, буддизм), интересы которых также не должны быть ущемлены. В качестве альтернативы речь может идти о понятии «духовность», выражающемся в примате нематериальных ценностей в вопросах воспитания и приемлемом для большинства религиозных и нерелигиозных людей.

Немногие россияне готовы были бы сегодня вернуться к самодержавию; для большинства это – чистейшая абстракция. Эту часть идеи можно было бы обозначить как государственность или патриотизм, то есть понимание принадлежности к одному государству, любовь к единой и неделимой стране.

В понятие «народность», при всей сложности его толкования, часто вкладывается понимание необходимости опираться на мудрость и нравственность народа, на его лучшие традиции при решении такой важной задачи, как духовное, социальное и экономическое возрождение России.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что сплочение российского общества вокруг общих целей, ценностей, в том числе воспитательных, для совместных эффективных действий способствуют укреплению и процветанию государства, определению единой национальной идеи.

Именно образование, с нашей точки зрения, способно выполнять в обществе консолидирующую функцию. Постигание человеком в процессе образования и воспитания ми-

¹¹ Матвеев Ю. И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2002. – С. 5.

¹² URL: <http://oko-planet.su/politik/politikday/213543-vla...russkim-narodom.html>.

¹³ Алексеев В. В. Национальная идея России: поиски и обретение // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 2. – С. 21.

ра воспитательных ценностей есть постижение мира морали, являющейся условием становления высоконравственной личности. В процессе образования у человека происходит развитие способности к переоценке воспитательных ценностей, формируется их иерархическая структура, в дальнейшем определяющая его идентичность, направленность деятельности, общения, задающая критерии оценок отношений между людьми и культурами.

Образование, которое, как отмечается в докладе ЮНЕСКО «Образование: сокровище» (1996 г.), призвано играть важнейшую роль в развитии личности и общества, с нашей точки зрения, поможет российскому обществу выйти из «замкнутого круга».

На данном историческом этапе России создание новых воспитательных ценностей должно быть неполитизированным, построенном с учетом переосмысления истории страны, выявления ее ментальных особенностей, учета воспитательных ценностей дореволюционной России и Советского Союза. При этом, безусловно, будущее России во многом будет зависеть от успешности определения ее национальной идеи, разработки и внедрения шкалы воспитательных ценностей, которые будут способствовать консолидации российского общества и формированию гармонично развитой личности гражданина и созидателя новой России.

Библиографический список

Алексеев, В. В. Национальная идея России: поиски и обретение / В. В. Алексеев // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 2. – С. 21.

Асмолов, А. Г. Психология может конструировать социальную реальность / А. Г. Асмолов // Учительская газета. – № 10(10195). – 2008. – 4 марта.

Асмолов, А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути преодоления кризиса гражданской идентичности и построению гражданского общества / А. Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65–86.

Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. – URL: <http://oko-planet.su/politik/politikday/213543-vla...russkim-narodom.html>.

Калина, И. И. Педагогическая реальность и модернизация педагогического образования: монография / И. И. Калина. – М.: Каллиграф, 2009.

Лихачев, Б. Т. Введение в теорию и историю воспитательных ценностей / Б. Т. Лихачев. – Самара: Изд-во СИУ, 1997.

Матвеев, Ю. И. Политическая модернизация как фактор консолидации современного российского общества: дис. ... д-ра полит. наук / Ю. И. Матвеев. – М., 2002.

Никандров, Н. Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий / Н. Д. Никандров. – М.: Педагогическое общество России, 2000.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1987.

Ромашов, Р. А. Национальная культура как контекст государственно-правового развития России / Р. А. Ромашов // История государства и права. – 2015. – № 12. – С. 3–9.

Тимофеева, Е. А. Основные тенденции процесса модернизации высшего профессионального юридического образования в России / Е. А. Тимофеева // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 1(3)/2011. – С. 82–86.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИКАХ

© 2016 М. Р. Арпентьева

***Аннотация.** Статья посвящена анализу содержания, проблем и перспектив психологического сопровождения адвокатской деятельности в юридических клиниках. Рассматриваются перспективы развития и особенности сопровождения в рамках карательной и восстановительной парадигм правосудия, отмечается необходимость реализации доктрины понимания в отношениях правонарушителей и пострадавших, государства и общества.*

***Ключевые слова:** психологическое сопровождение, адвокат, психосоциальный работник, восстановительное правосудие.*

PSYCHOLOGICAL MAINTENANCE OF LAWYER ACTIVITY IN LEGAL CLINICS

© 2016 M. Arpentyeva

***Summary.** This article analyzes the content, problems and prospects of psychological support advocacy in legal clinics. The prospects of development and feature support in the framework of the punitive and restorative justice paradigm, there is the need to implement the doctrine of understanding in relations between perpetrators and victims, the states and societies.*

***Keywords:** psychological maintenance, lawyer, psychosocial worker, recovery justice.*

По роду своей профессиональной принадлежности адвокат должен не только отстаивать интересы подзащитного, но и укреплять чувство законности участников процесса, воспитывать их, начиная с подзащитного¹. Чтобы сочетать эти черты с гармоничными отношениями, адвокат, как и другие субъекты правосудия – профессионалы, должен быть хорошим психологом, иметь четкие нравственные представления.

Он должен чувствовать людей, предсказывать их поведение, уметь успокаивать клиента и членов его семьи, снижать страхи и способствовать выходу клиента из состояний отчаяния, депрессии и т. д.² Таким образом, ему необходима помощь (в виде консультаций и экспертиз и/или непосредственного сотрудничества) психолога (обычно психосоциального работника – психолога, являющегося сотрудником служб социальной защиты или добровольцем общественной системы социального служения).

Психологическое сопровождение юридической деятельности – развивающаяся, в том числе в рамках юридических клиник, инновационная идеология и технология работы, которая направлена на соединение целей психологической и юридической практики и фокусирует внимание на защите прав и психологического здоровья субъектов правосудия.

---

¹ См.: Баранов Д. Б., Смоленский М. Б. Адвокатское право. – М.: АЦ, 2008. – С. 155.

² См.: Скабелина Л. А. Психологические аспекты адвокатской деятельности. – М.: ФПА, 2012. – 229 с.

дия. Сопровождение деятельности следователя, судья, сотрудника прокуратуры, адвоката, правозащитника, сотрудника пенитенциарного учреждения предполагает психологическую поддержку и обеспечение реализации задач профессиональной деятельности. Здесь выделяется ряд сфер:

- лично ориентированное консультирование по поводу проблем, связанных как с профессиональной, так и с внепрофессиональной жизнедеятельностью субъектов, внутриличностными и межличностными конфликтами;
- профессионально ориентированное консультирование в сфере гармонизации отношений и совершенствования профессиональных навыков, предотвращения психологического выгорания и деформаций личности;
- сопровождение юридических процессов, участие в них, проведение экспертиз, обследований и т. д.

Сопровождение пострадавших и совершивших или обвиняемых в совершении правонарушения (преступления), их семей – еще одна зона психологического сопровождения. Главная цель сопровождения – создание таких социально-психологических условий, в которых каждый человек может ощутить себя субъектом личной и профессиональной жизни и, в том числе, истинным субъектом правосудия. Частная цель – формирование социально-психологических условий, способствующих продуктивному профессиональному и личностному развитию субъектов. Центральный принцип – ценность личного выбора человека в значимых жизненных и профессиональных ситуациях и ценность самого человека, его жизни, прав и достоинства. Общий смысл сопровождения – передача субъектам психотехник успешной профессиональной и личной жизнедеятельности.

Основные технологии включают: 1) обучение и консультирование с целью формирования и развития необходимых в деятельности субъекта знаний и навыков, включая мета-навыки, связанные с выбором и укреплением духовно-нравственных ориентиров жизнедеятельности; 2) медиации, дебрифинги и игровые технологии, позволяющие исследовать трудные ситуации, осмыслить происходящее и осознать причины и последствия действий; 3) деловые игры, направленные на проектирование будущей деятельности, на то, чтобы сделать ситуацию лично значимой, с одной стороны, и понятной (то есть научиться оптимизировать алгоритмы реализации присвоенной цели) – с другой³.

Сопровождение не должно работать только с последствиями иных ошибок взаимодействия или «по запросу» субъектов правосудия: важно опережающее сопровождение, поиск новых форм и направлений работы с правосудием, его процессами и участниками⁴. Эта область в России пока остается маловостребованной.

Она может активно прогрессировать, если запрос на ее развитие будет подтвержден институционально. Для этого, в первую очередь, необходима смена парадигмы юстиции с карательной на восстановительную за счет введения реабилитационных компонентов и компонентов повышения юридической компетентности общества, в том числе через систему юридических клиник. Парадигма карательной юстиции базируется на доктрине наказания, почти никак не связанного с осознанием преступников нанесенного им ущерба и возмещением этого ущерба, восстановлением связей с сообществом и возможностью действенного оправдания. В восстановительной парадигме и ее доктрине понимается, что «первоочередными задачами уголовного законодательства должно быть восстановление мира и покоя, залечивание ран и компенсация ущерба жертвы»⁵. Основной задачей должно быть примирение, а не возмездие; урегулирование конфликтов между людьми, а не увековечивание их; приближение враждующих сторон вместо боль-

³ См.: Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций: дис. ... канд. филос. наук. – Омск, 2006.

⁴ См.: Битянова М. Р. Организация психологической работы в школе. – М.: Совершенство, 1997.

⁵ См.: Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Восстановительная ювенальная юстиция. – Пермь: ПОНИЦАА, 2006. – С. 7–25; Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. – М.: Идея-Пресс, 1999; Фуко М. Надзирать и наказывать. – М.: Ad Marginem, 1999.

шего отдаления. Это «правосудие, которое исцеляет» и видит в участниках процесса людей, субъектов права, стремящихся понять и улучшить свою жизнь. Классическая доктрина уголовного процесса и уголовного права, однако, препятствует тому, чтобы пропустить «неюридический» институт в юридическое пространство. Восстановительное правосудие поэтому пока реализуется не столько в юридической сфере, сколько в социально-психологической⁶.

В разных доктринах современной юстиции вес каждой из сторон правосубъектности рассматривается по-разному. В традиционной, особенно матуральной юстиции («юстиции взрослых») с ее доктриной наказания («кары») функции психосоциальных работников как защищающих права человека агентов не определены: они могут быть привлечены в качестве экспертов, однако их присутствие не только не является обязательным, но и может быть оспорено в связи с достаточностью имеющихся у суда данных о преступлении (событии и составе) и о преступнике, его жизнедеятельности.

В связи с попытками реализации в мире и, в том числе в международной практике, судебной реформы активно обсуждается вопрос о дополнении общей юстиции специализированными элементами, которые позволяли бы защищать права обвиняемых, в том числе детей, а также максимально учитывать в процессе международных и внутригосударственных розысков и экстрадиций, расследований, при определении и исполнении наказания особенности личности и жизни человека и иных субъектов, социальные, групповые, в случае индивидов – личностные и межличностные предпосылки и последствия совершенного преступления, а также возможности некарательного, а реабилитационного или восстановительного правосудия.

В рамках ставшей за рубежом уже классической ювенальной юстиции с ее доктриной защиты (прав) несовершеннолетнего у социального работника наиболее значимыми по-прежнему остаются экспертные функции. Однако экспертная деятельность направлена на помощь в защите прав преступившего закон не столько как подсудимого, сколько как человека, одной из жертв ситуации наряду с потерпевшим. Отстаивание прав обвиняемых и осужденных, как и реализация прав и обязанностей иных субъектов правоохраны и правозащиты, не должно осуществляться в ущерб нравственным императивам, в том числе императивам искупления и прощения. Кроме того, жертва преступления также может нести часть ответственности за ситуацию: наличие и характер такой ответственности являются вопросом, подлежащим изучению и анализу.

Доктрина понимания предполагает, что в восстановительной работе нельзя оставлять вне внимания преступное поведение, его психологические и социальные предпосылки и последствия для человека и его жертв. Попытки донести до преступника, что он причинил ущерб и должен предпринять действия для возмещения ущерба, отвечать за его последствия, – второй важный момент психосоциальной работы. При этом сообщество должно способствовать реинтеграции преступников в общество и не должно отсекал или исключать их, должно предлагать помощь первичным и вторичным жертвам преступления и их семьям⁷.

К сожалению, развитие юридических клиник, а также иных организаций социально-психологического сопровождения правоохранительной и правозащитной деятельности осуществляется крайне медленно. Заключение не верят в возможность что-то изменить, быть кем-то услышанным.

Поэтому для развития юридических клиник, помимо психологического сопровождения юридической деятельности, необходимо переосмысление идеологических основ, миссии юридических клиник, правоохранительных и правозащитных систем, включая

⁶ См.: Gold L. Influencing Unconscious Influences // *Mediation Quarterly*. – 1993. – № 11(1). – P. 55–66.

⁷ См.: *Брейтуэйт Дж.* Преступление, стыд и воссоединение. – М.: СПР, 2002. – С. 72; *Ван Несс Д. У.* Мировой обзор восстановительного правосудия: доклад на XI конгрессе ООН. – Бангкок, 2005. – 17 с.; *Braithwaite J.* *Crime, Shame and Reintegration*. – Cambridge; UK: C. U. P., 1998.

смену доктрины помощи (с наказания на понимание), парадигмальная революция (смена парадигмы карательного-репрессивного типа на парадигму реабилитационно-восстановительную и, в перспективе, развивающую). Развивающая доктрина юстиции должна использовать опыт осмысления преступлений и борьбы с ними для предотвращения преступлений и реорганизации отношений в обществе, общества и государства.

Библиографический список

- Braithwaite, J.* Crime, Shame and Reintegration / J. Braithwaite. – Cambridge; UK: C. U. P., 1998.
- Gold, L.* Influencing Unconscious Influences / L. Gold // *Mediation Quarterly*. – 1993. – № 11(1). – P. 55–66.
- Баранов, Д. Б.* Адвокатское право / Д. Б. Баранов, М. Б. Смоленский. – М.: АЦ, 2008.
- Битянова, М. Р.* Организация психологической работы в школе / М. Р. Битянова. – М.: Совершенство, 1997. – 298 с.
- Брейтуэйт, Дж.* Преступление, стыд и воссоединение / Дж. Брейтуэйт. – М.: СПР, 2002.
- Бэйзмор, Г.* Три парадигмы ювенальной юстиции / Г. Бэйзмор // *Восстановительная ювенальная юстиция*. – Пермь: ПОНИЦАА, 2006. – С. 7–25.
- Ван Несс, Д. У.* Мировой обзор восстановительного правосудия: доклад на XI конгрессе ООН / Д. У. Ван Несс. – Бангкок, 2005.
- Костылева, Т. А.* Социальное служение религиозных организаций: дис. ... канд. филос. наук / Т. А. Костылева. – Омск, 2006. – 220 с.
- Кристи, Н.* Борьба с преступностью как индустрия / Н. Кристи. – М.: Идея-Пресс, 1999.
- Скабелина, Л. А.* Психологические аспекты адвокатской деятельности / Л. А. Скабелина. – М.: ФПА, 2012. – 229 с.
- Фуко, М.* Надзирать и наказывать / М. Фуко. – М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.

УДК 159.9

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

© 2016 Н. Л. Клячкина

Аннотация. Суицидальные происшествия в исправительных учреждениях в условиях круглосуточного совместного проживания осужденных деморализующе влияют на спецконтингент, отрицательно сказываются на общей обстановке в местах лишения свободы, вызывают резко негативное отношение к пенитенциарным учреждениям со стороны родственников и общественности в целом.

Ключевые слова: профилактика, суицид, осужденный, свобода, спецконтингент, поведение.

PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR OF PRISONERS WITH

© 2016 N. Klyachkina

Summary. Suicidal incidents in prisons in continuous cohabitation of prisoners and detainees demoralizing effect on the prisoners, have a negative impact on the overall situation in places of deprivation of liberty, causing sharply negative attitude to detention facilities by relatives and the public at large.

Keywords: prevention, suicide, convict, freedom, they, behavior.

Руководство Федеральной службы исполнения наказаний придает огромное значение профилактике суицидов среди личного состава и спецконтингента. Значительное число исследований межрегиональных психологических лабораторий и НИИ ФСИН России приходится на долю профилактики суицидальных проявлений. В результате этих исследований выходят в свет многочисленные монографии, научные разработки, методические рекомендации по проблеме суицидов¹.

Действительно, самоубийства в последнее время превратились в одну из острейших проблем нашего общества. По различным сведениям они стоят на четвертом месте среди причин смертности трудоспособного населения и уверенно сохраняют тенденцию к росту в различных регионах России. От самоубийства погибают люди разного возраста, пола, профессии, образовательного и культурного уровня.

Однако насколько остро стоит проблема суицида в пенитенциарной системе? По официальным данным, в 2014 г. в России добровольно ушли из жизни 60 000 человек, или в среднем 0,4 на 1 000 человек населения². В пенитенциарной системе России в 2014 г. совершен 371 суицид, или 0,41 на 1 000 человек³. Таким образом, среднегодовое количество суицидов в уголовно-исполнительной системе практически равно среднему по стране, несмотря на то что в УИС существует целый комплекс факторов, потенциально суицидоопасных. Сам арест, осуждение уже является мощнейшим стрессом для эмоционально неустойчивых лиц, который может привести к роковому решению. Прибавим к этому довольно значительный процент лиц от общего числа подозреваемых, обвиняемых и осужденных, имеющих психические отклонения, высокую концентрацию в местах лишения свободы маргинальных элементов, утративших социальные связи, а часто – и смысл жизни.

¹ Клячкина Н. Л. Детерминанты становления личности подростка с противоправным поведением // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 1(15)/2015. – С. 105–108.

² Колос И. В. Суицидальное поведение сотрудников органов внутренних дел // Вестник МВД России. – М., 2008. – С. 83–88.

³ Личко А. Е. Особенности саморазрушающего поведения при различных типах акцентуации характера у подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. – Л., 2011.

Работа по предупреждению самоубийств затруднена во многом из-за низкой подготовленности к ней и явно поверхностным отношением к этим явлениям большей части начальствующего состава учреждений пенитенциарной системы.

В связи с этим следует отметить роль психологической службы уголовно-исполнительной системы, главная миссия которой заключается в оптимизации служебной деятельности сотрудников, повышении результативности исправительного воздействия на осужденных, оказания им адекватной психологической помощи, стремлении «очеловечить» атмосферу в местах лишения свободы.

Сегодня психологи оказывают действенную помощь кадровому корпусу пенитенциарных учреждений в решении целого ряда оперативно-служебных задач, в адаптации молодежи к нелегким реалиям службы, в преодолении негативных последствий кризисных и экстремальных стрессовых ситуаций, в повышении психологической устойчивости личного состава. Они проводят консультативную работу с руководителями структурных подразделений УИС в выработке оптимального стиля управления в разрешении конфликтных ситуаций. Значителен вклад практических психологов в работу с резервом кадров на высшие должности, повышением психологической компетенции и профессиональной подготовки сотрудников.

Пенитенциарная психология становится стержнем в осуществлении дифференцированных психолого-педагогических программ воспитательной работы с различными категориями осужденных. Именно эту сферу деятельности психологов в исправительных учреждениях мы рассмотрим подробнее в данной статье.

Говоря о профилактике суицидального поведения, следует отметить обстоятельства, ей способствующие: нормализацию межличностных и групповых отношений среди осужденных, создание для каждого осужденного надежной психологической и физической защиты в период нахождения в местах лишения свободы.

Работа психолога исправительного учреждения по профилактике строится на основе учета групповых и индивидуальных факторов риска и направлена на своевременное выявление осужденных, находящихся в суицидоопасном состоянии, оказание им психологической помощи и поддержки.

Данная профилактика начинается с изучения осужденного. На этом этапе нужно обратить внимание на жизнь осужденного до ареста и осуждения. Выделим следующие основные факторы.

Условия семейного воспитания: отсутствие отца в раннем детстве; «матриархальный» стиль отношений в семье (сильное влияние матери); отсутствие понимания, отверженность в детском и подростковом возрасте; чрезмерная опека, воспитание по типу «кумир семьи»; воспитание в семье с «алкогольным климатом»; частые скандалы в семье; развод родителей; воспитание в детском доме при наличии родителей; наличие психически больных родственников; в семье были случаи самоубийств или суицидальные угрозы со стороны близких родственников.

Особенности поведения: убегал из дома; часто менял место учебы, работы; злоупотреблял алкоголем, другими наркотическими веществами; совершал суицидные попытки.

Другие биографические характеристики: в решении подростковых задач была серия «провалов» (неудачи в обучении, изоляция в коллективе и т. д.); имел друзей, совершивших самоубийство или попытку самоубийства.

Чем больше положительных ответов, тем выше общий риск суицида.

Коррекцию личности осужденного, его психики и поведения можно проводить по следующим направлениям: 1. Нейтрализация действия психической травмы. Прямое и опосредованное, через другие составляющие психики личности и поведения (это правило действует на все остальные пункты). 2. Чувство вины (данные выявляются в процессе

беседы). Рациональная психотерапия, НЛП (проигрывание ситуации с новой интерпретацией и искуплением, прощением), когнитивная психотерапия, «Символдрама» (луг, цветок, водоем, гора, животное, старец, бабушка, сказкотерапия, психологические метафоры, поговорки). 3. Комплекс неполноценности и самооценки (тест Лири, опросник оценки себя и себя другими). НЛП, когнитивная психотерапия, «Символдрама». 4. Генеалогическая бессознательная информация, переданная по семейным связям (данные выявляются в процессе беседы с суицидентом и его родственниками – определяется психотравма, которая была у «первого суицидента» – родственника). Коррекция бессознательной психотравмы – осознание противоречий и несостоятельности для суицидента причин суицида у «первого суицидента» – родственника, проговаривание, переосмысление. 5. Межличностные взаимоотношения с ближайшим окружением (социально-психологический уровень): данные выявляются в процессе беседы и теста Лири, инстинктопатический, инстинктометрический тест – суицидента и родственников, опросника – оценки себя и себя другими. 6. Когнитивный уровень (опросник, беседа – убеждения, связанные с суицидальным поведением, психотравмой, оценкой себя и т. д.). Методы когнитивной психотерапии. 7. Эмоционально-мышечный (данные выявляются в процессе беседы). Яркое представление психотравмирующей ситуации и определение мышечных блоков, напряжений с последующей релаксацией или наложение картин, когда эти зоны естественно расслаблены и сопряжены с положительными эмоциями. Можно применять методику Лоуэна⁴. 8. Инстинкт смерти (инстинктивный уровень): инстинктопатический, инстинктометрический тест. Замещение инстинкта смерти (мортидо) инстинктами жизни (либидо). 9. Уровень механизма психологической защиты («Стиль жизни»). Постепенное замещение с использованием когнитивной и рациональной психотерапии, НЛП, притчи. 10. Поведенческий уровень (данные выявляются в процессе беседы). Терапия противодействием, создание когнитивной (стимул – изменение мыслей, ощущения, внимание – самоконтроль и управление изменений) и биологической обратной связи (стимул – реакция – самоконтроль и управление изменений). 11. Кинестетический уровень (ощущения, поддерживающие чувство страха, тревоги, неуверенности в себе) (данные выявляются в процессе беседы). 12. Познавательные процессы: внимание внутреннее и внешнее, восприятие, мысли, образы, представления (данные выявляются в процессе беседы)⁵.

Для ускорения диагностического процесса психологу можно проводить групповое обследование в клубе, в комнатах разгрузки или рабочих кабинетах, находящихся на территории колонии. Индивидуальную беседу проводить в служебном кабинете здания изолятора (ШИЗО, ПКТ).

При групповых и массовых самоубийствах или актах аутоагрессии доминирующим становится прессинг окружения (отрицательных лидеров, референтной группы), администрации при резком ужесточении режима. Целенаправленное или нецеленаправленное давление со стороны окружающих на индивида способствует тому, что он выбирает суицидальное поведение по принципу подражания, соответствия требованиям референтной группы. Возникает психическая зараженность.

Тесты должны выявлять факторы, на основании которых подтверждается тип протестного поведения на ситуацию и тип воспитательных и психологических мер, а также определять набор психотехники, выбор методов психотерапии и коррекции.

⁴ Барышев О. В. Методические рекомендации по профилактике самоубийств в подразделениях ГУВД г. Москвы. – М., 2009.

⁵ Бовин Б. Г., Мягких Н. И., Сафронова А. Д. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: справочное пособие. – М., 2012.

На первой и второй встречах с суицидентом нежелательно применять психотехники «в чистом виде» для того, чтобы не спровоцировать у него защитную реакцию. Как правило, такие осужденные подозрительны, насторожены, обдумывают каждое слово. В зависимости от интеллекта собеседника, серьезности его личности и совершенных поступков должен меняться подход к беседе. С легкомысленными людьми лучше начинать разговор, после представления, с юмора, шутки, затем переходить на важные темы. С вдумчивыми людьми – с серьезных тем, находить что-то общее (интересы, сходство характеров со своими «знакомыми» и т. д.), а затем переходить иногда на шутку, то есть стараться расслабить, заставить раскрыться собеседника⁶.

В заключение отметим, что работа психолога заключается в применении в обобщенной последовательности различных методов коррекции, таких как: воздействие на направленность личности, мнение, суждение, убеждение, изменение отношения к ситуации – когнитивная психотерапия, психосинтез, психологическое консультирование; изменения отношения к психотравмирующим факторам, черт характера, способностей, возможностей, снижение чувства вины и стыда – психологическое консультирование, нейролингвистическое программирование («Линия жизни», регрессия личности с последующим рейфремингом); влияние на внутреннее «Я» через подсознание, архетипы, изменение черт характера, способностей, возможностей личности, терапия депрессии – метод «Символдрама»; изменение способа реагирования на психотравмирующие факторы – трансформация нового поведения (нейролингвистическое программирование); замещение инстинкта смерти на инстинкты жизни, получения удовольствия от самообразования, саморазвития, выполненной работы; обучение бесконфликтному общению, прохождение тренинга коммуникации⁷.

Таким образом, развитие психологической службы как базовой структуры, обеспечивающей воспитательный процесс в исправительных учреждениях УИС, является важной задачей сегодняшнего дня⁸.

Библиографический список

Амбрумова, А. Г., Полеев, А. М. Методические рекомендации «Телефонная психотерапевтическая помощь. Телефон доверия в системе социально-психологической службы» / А. Г. Амбрумова, А. М. Полеев // Методические рекомендации. – М., 1988.

Барышев, О. В. Методические рекомендации по профилактике самоубийств в подразделениях ГУВД г. Москвы / О. В. Барышев. – М., 2009.

Бовин, Б. Г. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: справочное пособие / Б. Г. Бовин, Н. И. Мягих, А. Д. Сафронова. – М., 2012.

Буданов, А. В. Программа и практические рекомендации по профилактике профессиональной деформации сотрудников ОВД / А. В. Буданов. – М., 2012.

Котенев, И. О. Психологическая диагностика ПТСР у сотрудников органов внутренних дел / И. О. Котенев. – М., 2007.

Клячкина, Н. Л. Стрессовые факторы и техники их проведения / Н. Л. Клячкина // Вестник СамГТУ. – 2014. – № 2(22). – С. 86–94.

⁶ Буданов А. В. Программа и практические рекомендации по профилактике профессиональной деформации сотрудников ОВД. – М., 2012.

⁷ Тимофеева Е. А. О влиянии нормативно-правовой и организационной реструктуризации пенитенциарной системы советского периода на развитие // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 2(13)/2014. – С. 79–88.

⁸ Клячкина Н. Л. Стрессовые факторы и техники их проведения // Вестник СамГТУ. – Серия: Психолого-педагогические науки. – 2014. – № 2(22). – С. 86–94.

Клячкина, Н. Л. Детерминанты становления личности подростка с противоправным поведением / Н. Л. Клячкина // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 1(15)/2015. – С. 105–108.

Колос, И. В. Суицидальное поведение сотрудников органов внутренних дел / И. В. Колос // Вестник МВД России. – М., 2008. – С. 83–88.

Личко, А. Е. Особенности саморазрушающего поведения при различных типах акцентуации характера у подростков / А. Е. Личко // Саморазрушающее поведение у подростков. – Л., 2011.

Тимофеева, Е. А. О влиянии нормативно-правовой и организационной реструктуризации пенитенциарной системы советского периода на развитие / Е. А. Тимофеева // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – № 2(13)/2014. – С. 79–88.

УДК 159.9

ОСНОВНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ПРИ ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ

© 2016 О. В. Ощепкова

Аннотация. В статье рассматриваются основные этические правила установления прямых контактов с клиентом юридической клиники, позволяющие создать атмосферу доверительности и открытости.

Ключевые слова: этические нормы, этические правила поведения, юридическая клиника, невербальные средства общения.

THE BASIC ETHICAL RULES OF ACTIVITY OF LEGAL CLINIC AT ASSISTANCE TO THE POPULATION

© 2016 O. Oshchepkova

Summary. The article deals with the basic ethical rules establish direct contacts with the client legal clinic, allowing to create an atmosphere of trust and openness.

Keywords: ethical standards, ethical rules of conduct, legal clinic, nonverbal means of communication.

Усвоение нравственных норм и правил поведения и общения в социуме является одним из важнейших аспектов жизнедеятельности молодого поколения. Однако есть ряд профессий, к которым общество предъявляет повышенные нравственные требования, поскольку их соблюдение является основным показателем профессиональной компетентности специалиста. Это прежде всего те профессии, которые реализуются в системе «человек – человек» (в отличие от системы «человек – объект») и напрямую связаны с общением, с конкретными действиями в адрес другого человека. Именно такой профессией овладевают курсанты юридических вузов.

Деятельность юридической клиники в ведомственном вузе ФСИН России проходит в двух направлениях: во-первых, это бесплатные консультации осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, во-вторых, это бесплатная юридическая помощь социально незащищенным слоям населения (пенсионерам, инвалидам, малоимущим и др.) по гражданско-правовым вопросам. Эта работа, несомненно, должна соответствовать определенным этическим нормам, при этом в отличие от других форм общественного сознания они «не являются строго обязательными, предоставляют право широкого выбора и санкционируются исключительно силой воздействия общественного мнения»¹. В то же время общение с осужденными регламентируется нормативно-правовыми актами, в которых юридические нормы являются вместе с тем и этическими нормами.

Деятельность в юридической клинике по своим признакам является той сферой, в которой следование этическим нормам особенно важно². Во-первых, юрист может оказать и оказывает непосредственное влияние на изменение судьбы человека, на его жизненную позицию. Во-вторых, проникновение во внутренний мир личности невозможно без творческого подхода. В-третьих, моральные качества личности юриста (курсанта), например, такие как эмпатия, участие, сопереживание, искренность, содействуют разви-

¹ Бондарцова Ю. Л. Актуальные проблемы профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009. – С. 19.

² Там же. – С. 20.

тию профессионализма, поскольку создают атмосферу доверия, открытости. Таким образом, следование специфическим нормам этики повышает эффективность деятельности юридической клиники.

Обращаясь к нравственным правилам, в первую очередь хочется вспомнить золотое правило этики: «Относись к другим так, как ты хотел бы, чтобы другие относились к тебе». В отрицательной формулировке это же правило выразил Конфуций: «Чего не пожелаешь себе, того не делай другим».

В практике делового общения разработаны определенные этические правила поведения³, которые можно отнести и к деятельности юридической клиники при оказании населению бесплатной юридической помощи. При прямом контакте юриста (курсанта) с клиентом очень важно умение установить атмосферу доброжелательности и доверия, создать благоприятный микроклимат в общении. Рассмотрим некоторые этические правила.

«Не относись с предвзятостью к своим клиентам». Предвзятость – это односторонность и необъективность мнения человека, это предубеждение, которое препятствует адекватному и объективному восприятию ситуации, блокирует каналы открытости и доброжелательности в отношениях между людьми. Как говорят психологи, предвзятость берет свое начало либо из комплекса неполноценности, либо из гордыни. В любом случае установление доброжелательной атмосферы в процессе общения невозможно в ситуации предвзятого отношения юриста к своему клиенту.

«Улыбайся, будь дружелюбным и используй все многообразие приемов и средств, чтобы показать свое доброе отношение к собеседнику». Ученые утверждают, что улыбка имеет множество оттенков и выражает очень сложный комплекс сигналов и чувств. Улыбка может быть застенчивой, широкой, натянутой, фальшивой, кривой, вымученной. В искренней улыбке должны быть задействованы многие мимические мышцы лица, в том числе мышцы глаз, лба. Если же улыбка фальшивая, то в ней не задействованы, например, мышцы глаз, и наше подсознание мгновенно это определяет. Поэтому улыбка должна быть искренней, настоящей и (что очень важно) – уместной.

Дружелюбность человека проявляется в вежливости и обходительности, в уважительном отношении, во внимательности, сочувствии и т. д. Именно дружелюбие как черта характера человека позволяет установить доверительные отношения, создать благоприятные условия для разговора.

Среди приемов и средств создания благоприятного климата общения нужно назвать невербальные средства, например, жесты открытости к разговору. Это отсутствие скрещенных рук и ног, прямая спина и небольшой наклон к собеседнику.

Среди других невербальных средств общения можно отметить направление взгляда. Взгляд должен быть направлен на человека, поскольку именно он сигнализирует о процессе налаживания доверительного контакта. Следует отметить, что налаженный зрительный контакт необходимо поддерживать, но для этого вовсе необязательно пристально, не переводя взгляда, наблюдать за собеседником. Считается вполне достаточным изредка (приблизительно 30 % времени общения) смотреть в глаза своему собеседнику. Иначе взгляд будет расценен либо как пристальный, либо как уклоняющийся, а это может свидетельствовать о неискренности собеседника.

И, конечно же, по правилам этикета нельзя отвлекаться во время разговора с клиентом на посторонние, не имеющие отношения к деловому контакту, факторы (например, разговор по телефону и т. п.).

Все перечисленные нехитрые приемы позволят установить доверительный контакт с клиентом, создать ситуацию доброго и участливого отношения к собеседнику.

³ Психология и этика делового общения: учебник для вузов / под ред. проф. В. Н. Лавриненко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 327–328.

«Не давай обещаний, которые не сможешь выполнить. Не преувеличивай свою значимость и деловые возможности». Существует восточное высказывание, которое гласит: «Вся мудрость жизни заключается в умении никогда, ничего, никому не обещать. Однако если ты пообещал что-либо, то ценою жизни обязан выполнить данное обещание». Поэтому обещать надо взвешенно, ответственно, потому что если обещания не оправдаются, то это будет свидетельствовать о недостаточном профессионализме, даже если на это были объективные причины.

«Старайся чаще называть своих собеседников по имени». Обращение к клиенту по имени сразу располагает, создает иллюзию более близкого знакомства, а потому и доверительности.

«Старайся слушать не себя, а другого». Умение говорить еще не определяет успешность делового контакта, поскольку его обратная сторона – умение слушать собеседника. Умение слушать – сложный процесс, требующий значительных энергетических затрат, определенной коммуникативной культуры и желания понять собеседника. Неумение же слушать – причина недоразумений, ошибок. Типичными ошибками слушания являются перебивание собеседника во время его сообщения; поспешные выводы, что сразу же возводит преграду для конструктивного общения; поспешные возражения, продиктованные предвзятостью мнения и выраженным неуважением к речи клиента; непрошенные советы, то есть советы не по тем вопросам, с которым пришел клиент к юристу. Такие советы чаще говорят о неспособности оказать реальную помощь. Необходимо внимательно выслушать собеседника и оказать ему конкретную помощь по проблемному вопросу⁴.

Этим не исчерпывается весь перечень этических правил, он, безусловно, может быть расширен. Подчеркнем главное: клиент – это самый важный человек в юридической клинике, личность которого следует уважать, а не рассматривать как средство для достижения своих собственных целей.

Библиографический список

Бондарцова, Ю. Л. Актуальные проблемы профессиональной этики сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие / Ю. Л. Бондарцова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2009.

Клячкина, Н. Л. Методы и техника социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий / Н. Л. Клячкина // Вестник СамГТУ. – Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 1(25). – С. 114–121.

Психология и этика делового общения: учебник для вузов / под ред. проф. В. Н. Лавриненко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

⁴ *Клячкина Н. Л.* Методы и техника социально-психологической реабилитации ветеранов боевых действий // Вестник СамГТУ. – Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 1(25). – С. 114–121.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 378

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ЧАСТЬ ПРОГРАММЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2016 А. И. Белоусова

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности практической значимости обучения в юридической клинике, которая является частью программы юридического образования. Автор обосновывает точку зрения, согласно которой появление юридических клиник при вузах, обучающих студентов юридической профессии, является важным способом формирования подготовленных к практической деятельности юристов.*

***Ключевые слова:** юридическая клиника, профессиональная этика, правовое сознание, практическая деятельность.*

LEGAL CLINIC AS PART OF THE PROGRAM OF LEGAL EDUCATION

© 2016 A. Belousova

***Summary.** The article discusses the features of the practical relevance of training in the legal clinic, which is part of the program of legal education. The author substantiates the point of view that the emergence of legal clinics at universities, teaching students the legal profession is an important way to the formation of sub-preparation to the practice of lawyers.*

***Keywords:** legal clinic, professional ethics, legal consciousness, practical activities.*

В настоящее время юридические клиники являются полноправными участниками негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи. Юридическое клиническое образование является инновационным методом обучения и направлено на получение практических навыков студентами старших курсов через предоставление информационно-правовых консультаций населению.

В юридических клиниках студенты в полной мере применяют знания нормативно-правовых актов, что позволяет осознать важность каждого слова в законе. Со временем студенты находят коллизии и пробелы в праве, в связи с чем более углубленно изучают юридическую литературу. При возникновении правовых вопросов студенты-юристы решают их под руководством преподавателей, практикующих юристов.

Необходимо отметить тот факт, что юридическими клиниками решаются задачи не только обучения, но и воспитания и развития обучающихся. Воспитание заключается, в первую очередь, в формировании профессионального правового сознания, правовой культуры самих студентов, уважительного отношения к клиентам (и людям в целом), умения поддерживать клиентов морально, взять на себя ответственность, довести начатое дело до конца. В то же время происходит развитие таких необходимых личностных и профессиональных качеств, как внимательность, самостоятельность, аккуратность, совершенствуются коммуникативные навыки. Юридическая клиника позволяет студентам за

счет общения с клиентами, решения встречаемых юридических задач из реальной жизни, преодолеть страх и неуверенность в себе.

Такие навыки и знания очень важны для дальнейшей карьеры юриста или специалиста в другой смежной области, например, для будущего преподавателя. В дальнейшем им будет гораздо проще самим осуществлять практическую деятельность, не боясь остуться, причинив тем самым непоправимый вред своим доверителям.

Исходя из принципов клинического производства мы выделили следующие цели, к которым должна стремиться любая юридическая клиника:

– создание необходимых условий для реализации полученных студентом в ходе обучения знаний на практике для выработки гибкого, учитывающего изменения законодательства правоприменительного базиса;

– морально-этическое осмысление юридической деятельности и концептуальное восприятие ее социального значения;

– освоение правил профессиональной среды, апробирование пребывания в роли юриста;

– расширение доступа граждан к юридической помощи.

Достижению обозначенных выше целей способствует реализация следующих конкретных задач обучения:

– усвоение, приобретение теоретических знаний, составляющих основы определенной деятельности;

– развитие способностей и профессионального потенциала студента, необходимых для эффективной реализации профессиональных задач;

– формирование у студентов основ профессионального мастерства, развитие специальных практически значимых компетенций, составляющих готовность к будущей профессиональной деятельности¹.

Юридическая клиника реализует клиническую образовательную технологию в рамках концепции личностно-ориентированного обучения и в своей деятельности руководствуется принципами законности, добровольности, добросовестности, признания прав и свобод человека, его личности высшей ценностью, демократизма, независимости, самоуправления, компетентности, экспериментализма.

В заключение хотелось бы еще раз отметить практическую значимость обучения в юридической клинике, которая напрямую связана с деятельностью профессии юриста – с оказанием квалифицированной юридической помощи. Обучение в юридической клинике представляет собой итоговую, приоритетную и показательную форму обучения студентов-юристов, которая позволяет определить, готовы ли студенты к практической деятельности, способны ли они решать реальные конфликты и проблемы, обладают ли они необходимыми профессиональными и человеческими качествами.

Библиографический список

Кулакова, В. Ю. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития / В. Ю. Кулакова, Т. Ю. Маркова, М. В. Самсонова // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 8–11.

Хаснутдинов, Р. Р. Юридическая клиника как элемент практико-ориентированной образовательной деятельности в вузах ФСИИ России / Р. Р. Хаснутдинов // Право и образование. – 2016. – № 2. – С. 48–57.

¹ Кулакова В. Ю., Маркова Т. Ю., Самсонова М. В. Юридические клиники в России: состояние и перспективы развития // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 8–11.

УДК 340

О ПРОБЛЕМАХ КАЧЕСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ КЛИНИК

© 2016 А. В. Борцов

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем качества бесплатной юридической помощи, оказываемой юридическими клиниками. Автором рассмотрены вопросы стандартизации деятельности юридических клиник, в том числе с точки зрения качества правовой помощи. Обозначен взгляд на систему гарантий и критериев качества юридической помощи.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридическая клиника, квалификационные требования, стандарт, критерии качества.

ABOUT PROBLEMS OF QUALITY OF ACTIVITY OF LEGAL CLINICS

© 2016 A. Bortsov

Summary. This article analyzes the problems of quality of free legal assistance to legal clinics. The author considers the issues of standardization activities of legal clinics, including in terms of the quality of legal assistance. We outline a look at the system of safeguards and quality criteria for legal aid.

Keywords: free legal aid, legal clinic, qualification requirements, standard, criteria of quality.

Установление требований к качеству оказания бесплатной юридической помощи, соблюдение этих требований в ходе своей деятельности всеми субъектами, оказывающими правовую помощь, а также контроль за их выполнением составляют содержание одного из основополагающих принципов функционирования системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации (п. 4 ст. 5 Закона о бесплатной юридической помощи¹).

Установление данного принципа было абсолютно необходимо в силу специфики и многообразия субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, а также объективных реалий, сложившихся в России в связи с «массовым выпуском» юристов, квалификация и профессионализм большинства из которых вызывают определенные сомнения. В профессиональной среде юристов, и в первую очередь среди адвокатов, существует мнение, что бесплатная юридическая помощь не может быть качественной и квалифицированной. Несмотря на резкость данной позиции, рациональное зерно в ней присутствует. Связано это с тем, что Закон о бесплатной юридической помощи предусмотрел широкий круг субъектов, которым предоставлено право на оказание бесплатной правовой помощи населению. Не вдаваясь в дискуссию о правильности данного решения, необходимо отметить, что из всего круга участников бесплатной юридической помощи реальные гарантии надлежащей профессиональной квалификации имеют, скорее всего, лишь адвокаты. Обусловлено это тем, что именно к адвокатам Законом² предъявляются наибольшие требования: наличие высшего образования, стаж работы по юридической специальности, сдача квалификационного экзамена.

Единственным квалификационным требованием для других участников государственной системы оказания бесплатной юридической помощи является наличие у них высшего юридического образования (ч. 1 ст. 8 Закона о бесплатной юридической помощи).

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Российская газета. – № 263. – 2011. – 23 ноября.

² Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. // Российская газета. – № 100. – 2002. – 5 июня.

К отдельным субъектам негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи не предъявляется и подобных требований. Речь идет о представителях юридических клиник. В силу того что данные участники негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи являются специфическими субъектами, образуемыми при образовательных организациях, а юридическую помощь в рамках их деятельности оказывают студенты (курсанты), то вполне очевидно, что требование о наличии высшего юридического образования у данных лиц объективно предъявляться не может. Таким образом, к оказанию необходимой квалифицированной юридической помощи допускаются лица, не обладающие необходимым уровнем профессионализма.

Однако требование к качеству юридической помощи в обязательном порядке предъявляется к деятельности всех субъектов, оказывающих данную помощь. Гражданин, обращающийся за разрешением правового вопроса к адвокату или в юридическую клинику, рассчитывает на одинаковый результат – грамотную и квалифицированную юридическую услугу (консультацию, составление правового документа и т. д.). Но при прочих равных гарантиях услуга, предоставленная адвокатом, будет заведомо квалифицированнее аналогичной услуги, предоставленной юридической клиникой.

Таким образом, вопрос о качестве юридической помощи, оказываемой большинством участников государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи, и в первую очередь юридическими клиниками, является актуальным, и оставлять его без внимания нельзя.

Необходимо отметить, что в настоящее время работа по решению проблемы качества оказания бесплатной юридической помощи ведется очень активно. В частности, Правительственной комиссией по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»³ был одобрен проект Национального стандарта деятельности участников систем бесплатной юридической помощи⁴ (далее – Стандарт), а также подготовлен проект Регламента деятельности юридической клиники – участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи, в которых, в том числе, определены критерии и гарантии качества оказания бесплатной юридической помощи.

На основании анализа данных документов можно предположить, что деятельность юридических клиник, в том числе с точки зрения качества оказываемой юридической помощи, будет стандартизироваться на трех уровнях:

- федеральный стандарт деятельности участников систем бесплатной юридической помощи;
- региональный стандарт деятельности участников систем бесплатной юридической помощи;
- специальный стандарт деятельности отдельных категорий участников системы бесплатной юридической помощи (в нашем случае стандарт деятельности юридических клиник).

Данные стандарты имеют вертикальную взаимосвязь, то есть региональный и специальный стандарты принимаются с целью конкретизировать, с учетом определенных особенностей, общие требования, установленные федеральным стандартом к деятельности участников систем бесплатной юридической помощи.

Итак, анализ указанных выше проектов, а также практики деятельности различных юридических клиник с учетом предстоящей стандартизации бесплатной юридической помощи позволяет следующим образом определить систему гарантий качества оказываемой юридическими клиниками правовой помощи гражданам.

³ URL: <http://government.ru/department/264/about/> (дата обращения: 30.09.2015).

⁴ URL: minjust.ru/sites/default/files/struktura_standarta.docx (дата обращения: 30.09.2015).

I. Правовые гарантии заключаются в четкой регламентации локальными актами юридической клиники следующих элементов.

1. Принципы деятельности клиники.

2. Виды деятельности юридической клиники. К ним относится правовое просвещение, правовое информирование и оказание бесплатной юридической помощи гражданам. Данный перечень должен быть конкретизирован в локальном акте.

3. Виды оказываемой правовой помощи, а также требования к содержанию и порядку их оказания. Разрешенные виды оказываемой правовой помощи определены Законом о бесплатной юридической помощи. К ним относятся устные и письменные консультации и составление правовых документов. Определяя порядок оказания каждого из указанных видов правовой помощи, необходимо указать алгоритм совершения (этапы), временные рамки, порядок документального оформления.

4. Категории граждан, которым может быть оказана бесплатная юридическая помощь. В данном случае юридические клиники не связаны жестким правилом и могут самостоятельно определять категории граждан, которым будет оказываться правовая помощь. При этом преимущество должно отдаваться малоимущим и иным социально незащищенным слоям населения. В целом же необходимо при определении круга получателей юридических услуг учитывать потребности населения региона и специфику (профиль) образовательного учреждения, при котором создана юридическая клиника. Например, юридическим клиникам при образовательных организациях ФСИИ России целесообразно в качестве категорий граждан, которым оказывается помощь, предусмотреть осужденных, обвиняемых и подозреваемых. В любом случае перечень категорий граждан должен быть транспарентным.

5. Круг правовых вопросов, по которым может быть оказана юридическая помощь. В данном случае также необходимо ориентироваться на потребности и спрос населения, а также специфику (профиль) образовательной деятельности. Включение в такой перечень правовых вопросов, относящихся к отрасли права, изучение которой не предусмотрено образовательной программой вуза, вряд ли позволит обеспечить качественное оказание юридической помощи по таким вопросам.

6. Требования к квалификации лиц, оказывающих правовую помощь, а также требования к лицам, осуществляющим контроль за их деятельностью.

В данном случае должны быть обозначены дополнительные критерии, по которым лицо может быть отобрано для работы в юридической клинике. При этом юридическими клиниками могут устанавливаться различные требования к профессиональным, личным качествам лиц, в зависимости от организационной структуры клиники. Однако наибольшие требования должны предъявляться к лицам, которые непосредственно будут анализировать правовой вопрос, давать консультацию и т. д.

Анализ деятельности многих юридических клиник показал, что в качестве дополнительных требований к «консультантам» юридических клиник устанавливаются:

- хорошая или отличная успеваемость по юридическим дисциплинам;
- прохождение специального курса теоретического и практического обучения по программе «Юридическая клиника» и успешная сдача аттестации по данному курсу;
- успешное прохождение собеседования с руководителем юридической клиники на предмет владения необходимыми коммуникативными навыками и т. д.

Если организационная структура клиники предполагает иные «должности» в юридической клинике (административные, по информационному обеспечению, регистраторы и т. д.), то соответственно должны быть проведены дополнительные квалификационные испытания, направленные на определение необходимых умений и навыков.

К лицам, ответственным за организацию и проведение клинической практики, также должны предъявляться квалификационные требования, которые в обязательном порядке предусматриваются локальным актом юридической клиники. В проекте Стандарта определено, что в качестве таковых могут быть установлены следующие требования:

– наличие общих и специальных профессиональных компетенций данного лица. Под общими компетенциями необходимо понимать наличие соответствующего высшего юридического образования, владение навыками клинического обучения, стаж работы (либо в сфере юриспруденции, либо в сфере юридического образования (как правило, не менее 1 года)). Специальные компетенции данных лиц связаны с умениями и навыками анализа и корректировки работы клиницистов, контролем за их деятельностью (педагогические способности: умение управлять работой студента (курсанта), аргументировать выставленную ему оценку, оценивать работу с документацией, оказывать помощь в развитии коммуникационных, организационных, аналитических способностей обучающихся и прочее);

– периодичность повышения квалификации.

7. Система и порядок осуществления контроля за деятельностью лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь:

– обоснованность принятия дел к производству и отказов в предоставлении помощи;

– содержание (правильность, грамотность) оказываемой помощи;

– соблюдение норм профессиональной этики.

Контроль за деятельностью клиницистов – одна из основополагающих гарантий качества оказываемой правовой помощи, поэтому понятная система контроля, безусловно, является залогом качественной работы клиницистов.

8. Ответственность за нарушение установленных правил оказания бесплатной юридической помощи.

Понимание неотвратимости наказания за допущенные нарушения порядка оказания бесплатной юридической помощи – один из мощных стимулов качественной деятельности любого лица, участвующего в работе юридической клиники.

Система взысканий по отношению к лицам, допустившим нарушения, должна быть прозрачной, обоснованной и исполнимой, должна предусматривать конкретные основания для привлечения лица к ответственности, виды взысканий, механизм (порядок) их применения.

II. Организационные гарантии качества бесплатной юридической помощи:

определение оптимальной организационной структуры юридической клиники, которая должна обеспечивать наиболее эффективное достижение поставленных перед ней целей и задач. Данная структура формируется исходя из объективных факторов: спроса на юридическую помощь, собственных резервов, профиля образовательной организации, особенностей ее учебного процесса, внутреннего распорядка и т. д.;

– организация процесса практического обучения клиницистов;

– организация обучения лиц, ответственных за деятельность юридической клиник (повышение квалификации) или обязательное обеспечение доступа данных лиц к такому обучению в иных организациях;

– организация процесса внутреннего контроля за деятельностью юридической клиники.

Обязательным условием осуществления такого контроля является его многоуровневый характер. Условно данные уровни контроля можно разделить на следующие категории.

1. Самоконтроль. В большей степени зависит от деловых, профессиональных качеств лица, оказывающего юридическую помощь. Заключается в самоанализе результатов работы (проведенной консультации, составленных правовых документов) как с точки зрения содержания, так и с позиции формальных требований.

2. Контроль со стороны преподавателей (наставников, тьюторов и т. д.), под непосредственным руководством которых клиницист осуществляет правовую работу. Контроль должен быть направлен на оценивание всего процесса работы (от момента обращения гражданина за помощью до момента окончания работы по данному обращению). Обязательными условиями контроля на данном уровне являются проверка контролирующим лицом содержания оказываемой помощи с точки зрения ее соответствия критериям качества и визирование результатов работы.

3. Контроль со стороны административного персонала клиники (начальника, руководителя, председателя и т. д.) заключается в выборочном контроле уже завершенных дел на предмет их соответствия критериям качества юридической помощи.

Критерии качества бесплатной юридической помощи определить достаточно сложно, в первую очередь, потому, что клиент всегда оценивает результат, а юрист – процесс работы. Не вдаваясь в долгую дискуссию, кто прав, стоит отметить, что истина находится где-то посередине. Критерии качества должны отражать в себе как процесс предоставления юридической услуги, так и ее конечный результат.

Обобщив высказанные на сегодняшний день мнения о критериях качества бесплатной юридической помощи, можно выделить следующие критерии:

- 1) соблюдение обязательных этапов и временных границ каждого из видов и случаев оказываемой правовой помощи;
- 2) соблюдение алгоритма взаимодействия с гражданами на первичном и последующих приемах (встречах);
- 3) обязательное визирование контролирующим лицом подготовленных ответов по обращениям граждан;
- 4) обоснованность заявленной (устно или письменно) юристом позиции нормами действующего законодательства и правоприменительной практикой, если таковая сложилась;
- 5) максимальное использование предоставляемых действующим законодательством возможностей для защиты прав гражданина в пределах его указаний;
- 6) конфиденциальность;
- 7) доброжелательность и сопереживание юриста проблемам клиента;
- 8) доходчивость консультаций и рекомендаций (адаптация информации в зависимости от сферы деятельности, образовательного и интеллектуального уровня гражданина);
- 9) быстрое реагирование и оперативная связь в пределах разумного⁵.

Таким образом, соблюдение указанных критериев в деятельности лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь в рамках деятельности юридических клиник, и реализация обозначенных нами гарантий позволят минимизировать риски оказания некачественной правовой помощи, а также будут способствовать достижению социальных и образовательных целей, стоящих перед юридическими клиниками.

Библиографический список

- <http://government.ru/department/264/about/> (дата обращения: 30.09.2015).
- http://minjust.ru/sites/default/files/struktura_standarta.docx (дата обращения: 30.09.2015).
- О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ // Российская газета. – 2011. – № 263. – 23 ноября.
- Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. // Российская газета. – 2002. – № 100. – 5 июня.
- Полякова, Н. В. Качество юридических услуг (проблемы оценки) [Электронный ресурс] / Н. В. Полякова. – URL: <http://www.bizkonsalt.ru/sanyu/pritsch/katschyu.htm> (дата обращения: 30.09.2015).

⁵ См.: Полякова Н. В. Качество юридических услуг (проблемы оценки) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bizkonsalt.ru/sanyu/pritsch/katschyu.htm> (дата обращения: 30.09.2015).

УДК 340

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
(НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ, 2011–2014 гг.)**

© 2016 К. И. Герасимов, А. Д. Лагода, Н. И. Улендеева

Аннотация. В данной статье авторы выделяют основные отрасли производственно-предпринимательской деятельности пенитенциарных учреждений и анализируют ее основные финансовые результаты; изучают динамику показателей по реализации мероприятий, связанных с привлечением осужденных к труду, выявляют зависимость объема выпуска товаров, выполненных работ и оказанных услуг предприятиями УИС от формы организации производства в исправительном учреждении.

Ключевые слова: финансовые показатели, пенитенциарные учреждения, предпринимательство, доходы, расходы, затраты.

**IMPROVEMENT OF THE FINANCIAL MECHANISM OF REGULATION
OF THE PRODUCTION ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF PENAL INSTITUTIONS
(ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION, 2011–2014)**

© 2016 K. Gerasimov, A. Lagoda, N. Ulendeeva

Summary. In this article, the authors analyze the key financial results of production – business activities of penitentiary institutions, allocate the main industry production and business activities, study the dynamics of the implementation of activities related to the involvement of convicts to work, reveal the dependence of the volume of the release of goods, works and services rendered by enterprises MIS on the form of organization of production in a correctional facility.

Keywords: financial indicators, penal institutions, entrepreneurship, income, expenses, costs.

В 2011–2014 гг. нормативно-правовые отношения организации производств в пенитенциарных учреждениях регулировались Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», в ст. 17 которого говорилось: «Учреждения, исполняющие наказания, с учетом трудоспособности и, по возможности, специальности привлекают осужденных к оплачиваемому труду¹: 1) на собственных производствах учреждений, исполняющих наказания; 2) на предприятиях учреждений, исполняющих наказания; 3) на объектах предприятий любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их; 4) по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов; 5) в форме предпринимательской деятельности».

В ГУФСИН России по Самарской области было организовано десять центров трудовой адаптации осужденных (ЦТАО) на базе исправительных колоний области (ФКУ ИК-3, 5, 6, 10, 13, 15, 16, 26, 28, 29), двух колоний-поселений (ФКУ КП-1, 27), одного лечебно-исправительного учреждения (ЛИУ-4) и одной учебно-производственной мастерской Жигулевской воспитательной колонии. ЦТАО достаточно уверенно заявили о себе

¹ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33.

на региональном рынке, сотрудничают с государственными, муниципальными и коммерческими организациями.

На ЦТАО согласно Приказу от 23 апреля 2010 г. № 171 «Об утверждении Положения об управлении трудовой адаптацией осужденных ФСИН России»² возложены функции по осуществлению мероприятий, направленных на укрепление и развитие материально-технической базы подразделений трудовой адаптации осужденных и образовательных учреждений начального профессионального образования ФСИН России; повышению эффективности использования производственного оборудования и техники; использованию в деятельности по трудовой адаптации осужденных к лишению свободы и производственно-хозяйственной деятельности уголовно-исполнительной системы прогрессивных научно-технических разработок и технологий.

Основной целью развития производственной базы уголовно-исполнительной системы Самарской области является организация трудового воспитания осужденных путем привлечения их к общественно полезному труду, создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в его результатах и приобретение осужденными трудовых навыков, необходимых им для последующей скорейшей адаптации в обществе, а также для обеспечения компенсации ими затрат государства на свое содержание и возмещения убытков, причиненных ими своими противоправными действиями.

Исправительные учреждения области обладают значительными трудовыми ресурсами. На производственных объектах учреждений уголовно-исполнительной системы ежемесячно трудится более 2,5 тыс. осужденных.

Промышленный комплекс уголовно-исполнительной системы Самарской области представлен многопрофильным производством³: металлообработка (производство кованых изделий, различных сварных конструкций и охранных сооружений, остановочных павильонов, оборудования для оформления детских площадок); деревообработка (столярные изделия, тара ящичная); швейное производство (пошив рабочей спецодежды, рукавиц, форменного обмундирования, трикотажных изделий, постельного белья); производство строительных материалов (тротуарной плитки, строительных блоков); сельскохозяйственная продукция; производство макаронных и хлебобулочных изделий; животноводческое производство; производство мебели (корпусной, школьной, дачной, кухонной, мебели для нужд армии, для медицинских учреждений); производство моющих средств.

Данные по объему производства за 2011–2014 гг. на предприятиях ГУФСИН России по Самарской области представлены в таблице 1:

Таблица 1

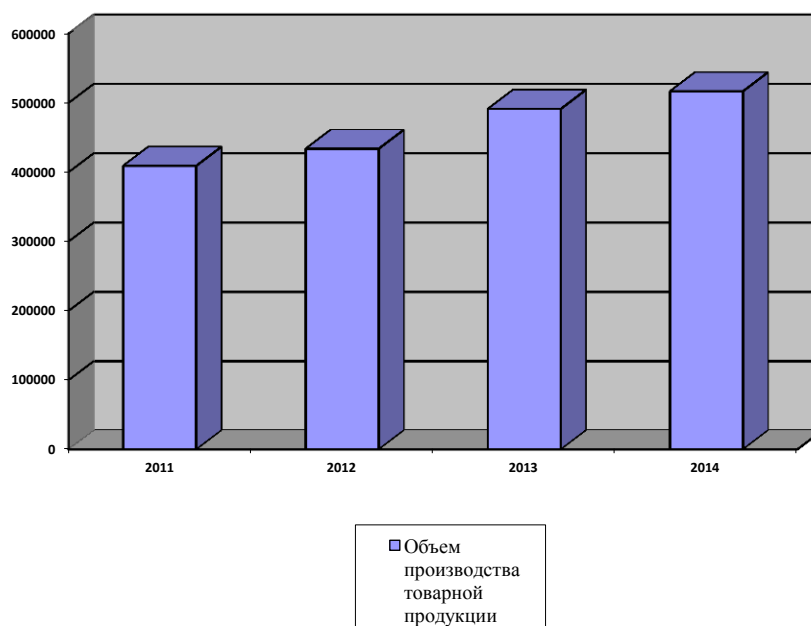
Данные об объеме производства предприятий ГУФСИН России по Самарской области за 2011–2014 гг.

Показатель	Год				Отклонение Абсолютное	Темп роста	Темп прироста
	2011	2012	2013	2014			
Объем производства товарной продукции (тыс. р.)	409 105	433 616	491 178	516 486	107 381	126 %	26 %

² Приказ № 171 от 23 апреля 2010 г. «Об утверждении Положения об управлении трудовой адаптацией осужденных ФСИН России».

³ Грязнов С. А., Улендеева Н. И. Финансовые механизмы регулирования предпринимательской деятельности в условиях пенитенциарных учреждений / С. А. Грязнов, Н. И. Улендеева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12. – Ч. 3. – С. 932–935.

На рисунке 1 представлена диаграмма динамики роста объема производства предприятий ГУФСИН России по Самарской области за 2011–2014 гг.

Рис. 1. Динамика роста объема производства

Опираясь на представленные данные, мы можем отметить, что наблюдается постоянный рост производства товарной продукции ИУ, с 2011 г. темп прироста составил 26 %.

Рассмотрим теперь результаты производственно-предпринимательской деятельности по основным отраслям производства (см. таблицу 2):

Таблица 2

Количество выпущенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг предприятиями ГУФСИН России по Самарской области за 2011–2014 гг.

Основные отрасли производственной деятельности	Результат по итогам (тыс. р.)				Отклонение 2011-2014	Темп роста 2011/ 2014	Темп прироста Δ
	2011	2012	2013	2014			
Швейное производство	112 435	122 866	131 208	136 162	23 727	121 %	+ 21 %
Деревообработка	12 279	10 480	8 730	9 185	3 096	75 %	– 25 %
Строительные материалы	4 600	6 677	9 677	9 967	5 367	217 %	+ 117 %
Металлообработка	30 843	19 867	17 441	22 365	– 8 478	73 %	– 27 %
Коммунальные услуги	132 816	117 596	116 998	112 854	– 18 718	53 %	– 47 %
Хлебобулочная продукция	39 608	31 320	57 704	20 890	– 56	99,85 %	– 0,15 %
Сельхозпродукция	38 857	23 864	33 483	38 801	– 19 962	85 %	– 15 %
Предоставление услуг	15 199	42 559	78 850	84 031	68 832	552 %	+ 452 %

Анализ динамики основных показателей производства 2011–2014 гг. показал, что возросли объемы швейного производства и обуви – 21 %; производства строительных материалов – 117 %, значительно возросли объемы в предоставлении услуг – 45,2 %, а снизились объемы производства по следующим отраслям: сельхозпродукция – 0,15 %; деревообработка – 25 %; металлообработка – 27 %; производство хлебобулочной продукции – 47 %.

Реализация мероприятий, связанных с привлечением осужденных к труду, в ГУФСИН России по Самарской области позволило в целом достичь следующих результатов (см. таблицу 3):

Таблица 3

**Результаты показателей по реализации мероприятий,
связанных с привлечением осужденных к труду**

№ п/п	Показатель	Результат			
		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
1.	Доходы (тыс. р.)	409 105	433 616	491 177,6	516 486
2.	Расходы (тыс. р.)	380 467	400 016	457 170	482 277
3.	Превышение доходов над расходами (тыс. р.)	28 637	33 600	34 007,6	34 209,3
4.	Дебиторская задолженность (тыс. р.)	22 453,8	19 300	14 840	15 393
5.	Кредиторская задолженность (тыс. р.)	44 727,1	33 956	31 703	29 785
6.	Количество осужденных, привлекаемых к труду на оплачиваемых работах (чел.)	2767	2695	2537	2702
7.	Выполнение установленных норм выработки осужденными (%)	66,2	51,4	65,1	65,5
8.	Среднедневная заработная плата осужденных, без начислений (р.)	163,92	164,89	145,38	165,4

В таблице 4 представлена динамика развития производства исправительных учреждений ГУФСИН России по Самарской области.

Таблица 4

Анализ динамики развития производства ИУ

№ п/п	Показатель	Год			
		2011	2012	2013	2014
1.	Доходы всего (тыс. р.)	409 105	433 616	491 177,6	516 486
	Абсолютное изменение		24 511	57 561,6	25 308,4
	Базисный темп роста (%)		106	132,3	105,2

Окончание таблицы 4

2.	Расходы всего (тыс. р.)	380 467	400 016	457 170	482 277
	Абсолютное изменение		19 549	57 154	25 107
	Базисный темп роста (%)		105,1	114,3	105,5
3.	Превышение доходов над расходами всего (тыс. р.)	28 637	33 600	34 007,6	34 209,3
	Абсолютное изменение		4963	407,6	201,7
	Базисный темп роста (%)		117,3	101,2	100,6
4.	Количество осужденных, привлекаемых к труду на оплачиваемых работах (чел.)	2767	2695	2537	2702
	Абсолютное изменение		- 72	- 158	165
	Базисный темп роста (%)		97,4	94,1	106,5
5.	Выполнение установленных норм выработки осужденными (%)	66,2	51,4	65,1	65,5
	Абсолютное изменение		- 14,8	13,7	0,4
	Базисный темп роста (%)		77,6	126,7	100,6
6.	Среднедневная заработная плата осужденных, без начислений (р.)	163,92	164,89	145,38	165,4
	Абсолютное изменение		0,97	- 19,51	20,02
	Базисный темп роста (%)		100,6	88,2	113,8

Анализируя данные производственных показателей, можно сделать следующие выводы о развитии производственно-предпринимательской деятельности предприятий ИУ ГУФСИН России по Самарской области:

- совокупные доходы имеет положительную динамику, наибольший рост наблюдался в 2013 г. (132,3 %); расходы на производство увеличиваются, наибольшие расходы (114,3 %) наблюдаются в 2013 г.;

- превышение доходов над расходами снижается от 117,3 % до 100,6 %;

- наблюдается рост количества осужденных, привлекаемых к труду на оплачиваемых работах;

- выполнение установленных норм выработки осужденными нестабильно, это может быть связано с особенностями организации производства в ИУ;

- среднедневная заработная плата осужденных без начислений имеет положительную динамику (в 2014 г. увеличилась на 13,8 %).

Анализ основных финансовых показателей производственно-предпринимательской деятельности исправительных учреждений ГУФСИН России по Самарской области показал, что значительное увеличение объема предоставляемых услуг (+ 45,2 %) говорит о том, что исправительные учреждения являются не самостоятельными организаторами

производства на собственных предприятиях, а подрядчиками-исполнителями и выполняют заказы по предоставлению трудовых ресурсов и производственных мощностей для выполнения работ для государственных или муниципальных нужд и коммерческих организаций. Следовательно, необходимо исследовать механизмы взаимодействия пенитенциарных учреждений и сторонних организаций для эффективной организации как производственно-предпринимательской деятельности ИУ, так и индивидуальной трудовой деятельности осужденных.

Библиографический список

Грязнов, С. А. Финансовые механизмы регулирования предпринимательской деятельности в условиях пенитенциарных учреждений / С. А. Грязнов, Н. И. Улендеева // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12. – Ч. 3. – С. 932–935.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 33.

Приказ № 171 от 23 апреля 2010 г. «Об утверждении Положения об управлении трудовой адаптацией осужденных ФСИН России».

УДК 340

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ РЕБЕНКА В КОНТЕКСТЕ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА «БЭБИ-БОКСОВ»**

© 2016 Е. А. Елина

Аннотация. В статье говорится о проблемах реализации положений, закрепленных Конвенцией о правах ребенка 1989 г., при анонимном оставлении матерью новорожденного ребенка. Обращено внимание на условия и причины убийств новорожденных детей, совершаемых их родителями, а также роль института семьи в профилактике подобных преступлений.

Ключевые слова: «бэби-бокс», Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., право ребенка на жизнь, право ребенка знать своих родителей и право на их заботу.

**CHILD RIGHTS IN THE OPERATION OF THE INSTITUTE
«BABY-BOXING»**

© 2016 E. Yelina

Summary. The article talked about the problems the implementation of provisions laid down by the Convention on the Rights of the Child of 1989, leaving an anonymous mother of a newborn baby. Attention is paid to the conditions and causes of infanticide of children committed by their parents, as well as the role of the institution of the family in the prevention of such crimes.

Keywords: «baby-box», the UN Convention on the Rights of the Child in 1989, the child's right to life, the right of children to know their parents and the right to be cared for.

Семья выполняет ряд важнейших функций как для отдельной личности, так и для всего общества. В структуре ценностей человека на протяжении всей жизни всегда преобладает именно его семья. Однако в настоящее время институт семьи не так прочен в обществе, как хотелось бы.

В законе Российской Федерации «О безопасности» одним из принципов указан принцип приоритета предупредительных мер¹. Данный принцип в контексте демографической безопасности страны распространяет свое действие не только на обеспечение общественной безопасности, но и на безопасность семьи как основную ее ячейку.

По данным, опубликованным на сайте уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, «за последние 10 лет на 70 % возросло число детей, потерпевших от преступных посягательств со стороны собственных родителей: с 2269 человек в 2002 г. до 4091 человек в 2011 г. Наиболее жестоким преступлением является детоубийство, демонстрирующее динамику роста. В 2010 г. по ст. 106 УК РФ зарегистрировано 103, в 2014 г. – 108 убийств матерями новорожденных детей»². В августе 2015 г. в Госдуму был внесен законопроект о «бэби-боксах». «Под бэби-боксом в документе понимается специальное оборудованное место, предназначенное для анонимного и безопасного оставления ребенка после его рождения, но не более чем до достижения им возраста одного года»³.

У идеи законодательного закрепления «бэби-боксов» существуют как сторонники, так и противники. Необходимо отметить, что отдельного нормативно-правового акта, регулирующего указанные общественные отношения, в данный момент не существует, но, несмотря на это, практика применения таких устройств имеет место быть.

¹ Федеральный закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Российская газета. – № 295. – 2010.

² <http://www.rfdeti.ru/news/5000>.

³ <http://www.garant.ru/news/645409/#ixzz3mUJK9a3P>.

Руководитель проекта «России важен каждый ребенок» С. Адаменко отметила, что «создание медицинской технологии «бэби-бокс» – вынужденная мера, направленная на профилактику жестокого обращения с детьми, убийства новорожденных детей. «Окна жизни» уже есть в 11 регионах России, а во всем мире они существуют более десятка лет»⁴. Таким образом, предполагается, что установление на территории Российской Федерации специальных устройств «бэби-бокс» повлияет на количество инфантицида.

Целесообразность введения системы «бэби-бокс» в России нами будет рассмотрена с точки зрения реализации прав ребенка, предусмотренных Конвенцией о правах ребенка 1989 г.

Безусловно, самое важное из прав человека – право на жизнь. Согласно ст. 6 Конвенции «государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Государства-участники обеспечивают в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка»⁵.

Сторонники принятия соответствующего законопроекта «о бэби-боксах» объясняют необходимость их существования ради осуществления права на жизнь младенцев. Но является ли это эффективной профилактикой смертности младенцев?

К. А. Горбунова в своей работе при анализе уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка ссылается на мнение Ф. Сафуанова, который отмечает, что в состоянии выраженной эмоциональной напряженности поведение матери определяется во многом аффективной мотивацией, что снижает ее возможность адекватно оценивать окружающее и свои действия, ограничивает способность контролировать поступки и прогнозировать их возможные последствия⁶. Принимая во внимание высказанную точку зрения, перед нами возникает вопрос о способности матери в возникшем психическом состоянии предпочесть смерти ребенка его оставление в «бэби-боксе». Основываясь на вышеизложенном, мы ставим под сомнение эффективность данной меры профилактики детоубийства.

Следующая статья Конвенции гласит: «Ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу»⁷. Оставление ребенка в «бэби-боксе» предполагает право анонимного отказа матери от своего ребенка. Следовательно, ребенок не может реализовать право, насколько это возможно, знать своих родителей, а также других близких родственников.

Еще в 2012 г. Комитет ООН по правам детей призвал власти европейских стран как можно скорее ликвидировать все «окна жизни», ссылаясь на то, что «бэби-боксы» нарушают права детей, которые впоследствии захотят узнать, кто были их биологические родители⁸.

Ст. 9 Конвенции 1989 г. декларирует, что государства-участники обеспечивают, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка⁹. П. 3 настоящей статьи также оговорено, что на регуляр-

⁴ Единая Россия официальный сайт партии [Электронный ресурс]. – URL: <http://er.ru/news/123962/> (дата обращения: 20.02.2015).

⁵ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

⁶ Горбунова К. А., Живодрова Н. А., Безрукова О. В. «Бэби-бокс»: путь к выживанию или беззаконию? // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2012. – Т. 2. – С. 1.

⁷ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

⁸ Данилова И. С., Митрошина О. В. Применение системы «бэби-боксов» в Российской Федерации: теория и практика правоприменения // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 5. – С. 10–13.

⁹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

ной основе личные отношения и прямые контакты поддерживаются с обоими родителями, за исключением случая, когда это противоречит наилучшим интересам ребенка¹⁰. В соответствии с семейным законодательством РФ родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)¹¹. Основываясь на этих положениях закона, мы делаем вывод о нарушении прав отца ребенка, помещенного в «бэби-бокс». При анонимном оставлении детей матерям отдается преимущественное право в решении судьбы ребенка.

Наряду с указанными нами противоречиями, следует отметить еще ряд проблем, развитие которых может повлечь становление системы «бэби-бокс». По мнению некоторых авторов, простота легального оставления детей склонит к такому решению женщин, которые иначе бы попытались найти поддержку и стали матерью ребенку¹². Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка П. А. Астахов занимает аналогичную позицию: «Установка «бэби-боксов» при медицинских учреждениях может обернуться тем, что они станут популярны. Потом можно открыть дальше пункты по приему стариков – чего их бросать, правда? Не исполняете обязанности – идите и сдайте, вот и все»¹³. На наш взгляд, данное высказывание является справедливым, так как оставление ребенка, прежде всего, отражает родительскую безответственность. Мы согласны с мнением Т. О. Арчаковой о том, что государство должно выступать резко против аборт и отказов от детей и должно побуждать граждан проявлять самые лучшие качества¹⁴. Поддержка безнравственного и отклоняющегося от нормы поведения женщины и его признание на законодательном уровне ведут к распаду института семьи и существующих моральных ценностей.

В заключение хотелось бы отметить, что деятельность по установлению «бэби-боксов» на территории России не регулируется на законодательном уровне, что свидетельствует о ее незаконном осуществлении. Следует принять во внимание возможную неэффективность «бэби-боксов» с точки зрения их назначения, а также наличие противоречий при внедрении соответствующего закона не только национальному и международному законодательству, но и нормам морали, присущим обществу, и ценностям семьи.

Для профилактики детоубийства, а также отказов от детей необходима, в первую очередь, общесоциальная профилактика: повышение авторитета института семьи; пропаганда ценности ребенка как его основы; половое воспитание женщин, привитие материнского долга, чувства ответственности за своего ребенка; расширение социальных программ на поддержание материнства и детства, увеличение льгот женщинам, имеющим детей, а также надлежащее информирование о действующих программах и льготах.

Для предотвращения совершения преступлений против новорожденных детей в медицинских учреждениях следует вести общую базу данных женщин, когда-либо обращавшихся по беременности и родам, в которой бы отслеживались сроки беременности. Особое внимание следует уделить «группе риска», к которой относятся несовершеннолетние и «неблагополучные» матери, а также женщины, которым было отказано в проведении аборта. Медицинское наблюдение за новорожденным ребенком должно быть обязательным и периодическим путем посещения медицинской организации или прибытия врача на дом. В случае необоснованного отсутствия ребенка у матери или наличия угрозы для

¹⁰ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) // Российская газета. – 1996. – № 17.

¹² Oberman M. Comment: Infant abandonment in Texas // Child maltreatment. – 2008. – Vol. 13(1).

¹³ <http://www.rg.ru/2015/03/20/astahov-site-anons.html>.

¹⁴ Арчакова Т. О. Практики анонимного оставления новорожденного ребенка в Европе и США: многообразие подходов // Социальная психология и общество. – 2012. – № 4. – С. 111.

его жизни и здоровья работники медицинских организаций должны сообщать об этом в правоохранительные органы для проверки наличия признаков преступления.

Библиографический список

Oberman, M. Comment: Infant abandonment in Texas / M. Oberman // Child maltreatment. – 2008. – Vol. 13(1).

Арчакова, Т. О. Практики анонимного оставления новорожденного ребенка в Европе и США: многообразие подходов / Т. О. Арчакова // Социальная психология и общество. – 2012. – № 4. – С. 111–115.

СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/news/645409/#ixzz3mUJK9a3P>.

Горбунова, К. А. «Бэби-бокс»: путь к выживанию или беззаконию? / К. А. Горбунова, Н. А. Живодрова, О. В. Безрукова // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2012. – Т. 2. – С. 1–2.

Данилова, И. С. Применение системы «беби-боксов» в Российской Федерации: теория и практика правоприменения / И. С. Данилова, О. В. Митрошина // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 5. – С. 11–13.

Единая Россия: официальный сайт партии [Электронный ресурс]. – URL: <http://er.ru/news/123962>.

Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

Федеральный закон РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Российская газета. – 2010. – № 295.

Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2015/03/20/astahov-site-anons.html>.

Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) «Семейный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 1996. – № 17.

Социальный проект «Колыбель надежды» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.babyboxrf.ru/content/view/about>.

Уполномоченный при президенте по правам ребенка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rfdeti.ru/news/5000>.

УДК 340

ХАРАКТЕР И СТЕПЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ

© 2016 К. Ю. Кондратьева

Аннотация. В статье рассматриваются основания применения условного осуждения, одним из условий которого является характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Анализируются различные точки зрения ученых на понятия характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

Ключевые слова: характер общественной опасности, степень общественной опасности, условное осуждение.

THE NATURE AND DEGREE OF SOCIAL DANGER OF THE CRIME, RESULTING FROM APPLICATION OF CONDITIONAL CONVICTION

© 2016 K. Kondratieva

Summary. The article deals with the application of reason to probation, a condition of which is the nature and degree of social danger of the crime committed. The various points of view of scientists on the notion of the «nature» and «degree» of social danger of the crime committed.

Keywords: the nature of public danger, the degree of public danger, probation.

Согласно ч. 2 ст. 73 УК РФ одними из условий применения института условного осуждения являются характер и степень общественной опасности совершенного преступления. Однако законодатель никоим образом не разъясняет того, что же следует понимать под характером общественной опасности преступления и степенью его общественной опасности. Учеными эти понятия трактуются неоднозначно.

Так, И. И. Карпец указывает, что характер общественной опасности определяется отнесением преступного деяния к той или иной главе Уголовного кодекса; степень общественной опасности – совокупностью обстоятельств, характеризующих конкретное деяние, в том числе отягчающими и смягчающими обстоятельствами¹. Однако хотелось бы отметить, что такая трактовка общественной опасности представляется недостаточно ясной, поскольку: 1) в рамках одной и той же главы УК преступления могут значительно отличаться друг от друга по характеру общественной опасности; 2) при назначении наказания учитывать в равной мере характер общественной опасности преступления, находящегося в рамках одной и той же главы УК, неприемлемо с точки зрения принципа справедливости; 3) даже преступления, причиняющие вред одному и тому же объекту, могут значительно различаться по характеру общественной опасности в зависимости от того, совершены они умышленно или по неосторожности.

Исходя из этих аргументов следует согласиться с мнением Р. А. Рагимова, который пишет, что «нельзя судить о характере общественной опасности совершенного преступления только на основании того, к какой главе УК законодатель отнес это преступление»².

Другая точка зрения была сформулирована Я. М. Брайниным. Он, в частности, отмечает, что понятие «характер общественной опасности» закон упоминает в смысле об-

¹ См.: Карпец И. Индивидуализация наказания. – М., 1961. – С. 122.

² Рагимов Р. А. Проблемы назначения наказания (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2002. – С. 134.

щественной опасности, присущей не отдельному преступлению, а всем преступлениям определенного вида, в то время как степень общественной опасности – это индивидуальный признак отдельного, конкретного преступления. Эту трактовку понятий разделяет А. Д. Соловьев, а затем и другие авторы³.

Своеобразную трактовку рассматриваемых понятий дает В. Г. Татарников. Он определяет характер общественной опасности преступного деяния как законодательно закрепленное описание в диспозиции статьи Особенной части УК признаков состава преступления, степень общественной опасности как особенность проявления этих признаков в индивидуальном случае⁴.

Второй пункт расхождения позиций ученых-криминалистов касается, главным образом, того, раскрывается ли степень общественной опасности преступления только признаками, указанными в диспозиции, или же она характеризуется еще и другими обстоятельствами, находящимися за пределами состава или обстоятельств, имеющих уголовно-правовое значение и не включенных законодателем в состав преступления.

Так, И. И. Карпец полагает, что степень общественной опасности определяется совокупностью обстоятельств, характеризующих конкретное деяние, в том числе отягчающими и смягчающими обстоятельствами⁵. А. Д. Соловьев же отмечает, что степень общественной опасности преступления определяется разнообразными факторами, как относящимися к признакам состава преступного деяния, так и находящимися за его пределами⁶.

Общественная опасность определяется в теории права в качестве его существенно-го признака всякого преступления. Общественная опасность характеризуется с количественной и качественной стороны, при этом характер понимается как отличительное свойство, особенность, качество чего-нибудь.

Исходя из этого понимания следует согласиться с позицией Н. Ф. Кузнецовой, согласно которой характер общественной опасности преступления – это качественное своеобразие деяния, «ее содержательная сторона, отражающая, главным образом, однородность либо разнородность деяний».

Она зависит, в первую очередь, от характера и ценности объекта преступного посягательства, формы вины и отнесения УК преступного деяния к соответствующей категории преступления (ст. 15 УК РФ).

Количественную сторону общественной опасности отражает степень общественной опасности. При этом степень общественной опасности – это количественное выражение сравнительной опасности деяний одного и того же характера.

Степень общественной опасности преступления в рамках одного вида преступления зависит от степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, размера причиненного вреда, от других признаков и обстоятельств совершенного преступления.

Такое определение степени общественной опасности преступления признает большинство ученых-криминалистов. Как правильно замечает Н. Ф. Кузнецова, «если характер общественной опасности отвечает на вопрос, какое по содержанию совершено преступление: против человека, государства, общества, то степень общественной опасности отвечает на вопрос, сколь велика по объему была общественная опасность преступлений одного характера»⁷.

³ Соловьев А. Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. Законодательство и судебная практика. – М., 1958. – С. 104.

⁴ Татарников В. Г. Учет характера и степени общественной опасности при назначении наказания // Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Иркутск, 1978. – С. 25–31.

⁵ Карпец И. Указ. соч. – С. 100.

⁶ Соловьев А. Д. Указ. соч. – С. 104.

⁷ Кузнецова Н. Ф., Куриное Б. А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания // Применение наказания по советскому уголовному праву. – М., 1958. – С. 92–96.

В уголовном законе не называются конкретные обстоятельства, относящиеся к характеру и степени общественной опасности преступления, которые так или иначе влияют на назначение наказания и применение условного не применения наказания.

Однако следует отметить, что в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» указывается, что характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (ст. 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления – в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности, от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации⁸. При этом сами понятия в указанном постановлении не раскрываются.

Приведенное положение постановления практически положило конец существующим разногласиям по поводу того, чем определяются характер и степень общественной опасности преступления, а также подтвердило правоту тех авторов, которые не разделяют мнение о том, что в степень общественной опасности преступления включаются личность виновного и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

В то же время необходимо отметить, что в указанном постановлении перечислены не все обстоятельства, раскрывающие понятия «характер общественной опасности преступления» и «степень общественной опасности преступления», поскольку в него можно включать также последствия, цели и мотивы, место и время совершения преступления.

Таким образом, характер и степень общественной опасности являются объективными свойствами общественной опасности преступления. Они тесно связаны между собой и в то же время относительно самостоятельны.

Характер общественной опасности преступления является качественной характеристикой и определяется ценностью того объекта, на который посягает преступник, формой вины посягающего (умысел или неосторожность) и отнесением УК преступного деяния к соответствующей категории преступления (ст. 15 УК РФ), а также другими обстоятельствами.

Степень общественной опасности преступления, являясь количественным показателем, определяется особенностями обстоятельств содеянного: степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии и т. п.

Как отмечалось, характер общественной опасности преступления – это качественное своеобразие деяния, ее содержательная сторона, отражающая главным образом однородность либо разнородность деяния, и определяется, в первую очередь, значением того охраняемого законом общественного отношения, которое является объектом преступления.

Объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым преступлением причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

В этой связи следует отметить, что именно объект преступления, в первую очередь, позволяет определить характер общественной опасности преступления, раскрывает его качественную сторону. Одновременно он показывает, на какие общественные отношения, охраняемые уголовным законом, направлено преступление, то есть какому именно социально значимому благу, интересу, охраняемому уголовным законом, причиняется или мо-

⁸ См.: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Российская газета. – № 5035. – 2009. – 11 нояб.

жет быть причинен вред. Общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом, по своей социально значимой ценности различны, а отсюда и реакция государства в лице суда может быть различной. Поэтому в рамках уголовного законодательства за совершенное лицом преступление в зависимости от социальной значимости объекта, охраняемого уголовным законом, судом могут быть избраны не только меры наказания, но и иные меры уголовно-правового характера, в том числе условное неприменение наказания.

Исключительно важное значение при применении условного неприменения наказания имеет правильное установление объекта преступления. Непринятие во внимание разной по своей социальной значимости ценности объекта посягательства, неправильное его установление приводят на практике к судебным ошибкам. Как правильно замечает А. Н. Кондалов, «если суд ошибается в его установлении, то менее тяжкое деяние может быть расценено как тяжкое, и тогда будет необоснованным отказ в применении условного осуждения, или, наоборот, за посягательство на более ценный объект, когда имеется фактически более тяжкое преступление, необоснованно будет применено условное осуждение»⁹.

Исключительно большое влияние на определение характера общественной опасности преступления имеют преступные последствия, поскольку, как указывается в юридической литературе, сущность общественной опасности преступлений в том и состоит, что они причиняют или создают угрозу причинения вреда. Такой позиции придерживается и законодатель, что особенно заметно на примере выделения в зависимости от тяжести вреда здоровью отдельных статей за умышленные телесные повреждения, причинившие вред здоровью: ст. 111 (тяжкого), ст. 112 (средней тяжести) и ст. 115 (легкого) УК РФ.

Характер общественной опасности совершенного преступления также зависит от установления судом формы вины: умысел и неосторожность (ст. ст. 25, 26 УК РФ).

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что при назначении наказания с применением условного неприменения наказания суд должен не только указать, что он учитывает характер и степень общественной опасности преступления, но и раскрыть содержание этих критериев, то есть назвать те обстоятельства, которые их определяют.

Библиографический список

- Карпец, И.* Индивидуализация наказания / И. Карпец. – М.: Госюриздат, 1961.
- Кондалов, А. Н.* Условное осуждение и механизмы его обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук / А. Н. Кондалов. – Казань, 2000.
- Кузнецова, Н. Ф.* Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания / Н. Ф. Кузнецова, Б. А. Куриное // Применение наказания по советскому уголовному праву. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 92–96.
- Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 // Российская газета. – № 5035. – 2009. – 11 нояб.
- Рагимов, Р. А.* Проблемы назначения наказания (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук / Р. А. Рагимов. – Махачкала, 2002.
- Соловьев, А. Д.* Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. Законодательство и судебная практика / А. Д. Соловьев. – М.: Госюриздат, 1958.
- Татарников, В. Г.* Учет характера и степени общественной опасности при назначении наказания / В. Г. Татарников // Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания. – Иркутск, 1978. – С. 25–31.

⁹ Кондалов А. Н. Условное осуждение и механизмы его обеспечения: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2000. – С. 98.

УДК 340

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СНАБЖЕНИЯ ТОВАРАМИ
ЧЕРЕЗ ПРИСОЕДИНЕННУЮ СЕТЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД УИС**

© 2016 А. А. Мигурский

Аннотация. Данная статья посвящена обзору нормативно-правовых актов, освещающих гражданско-правовое регулирование поставки товаров через присоединенную сеть для государственных нужд уголовно-исполнительной системы (УИС). Проведенный анализ позволяет утверждать, что снабжение товарами для УИС посредством присоединенных сетей осуществляется за счет средств федерального бюджета и носит устойчивый характер.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, поставка товаров через присоединенную сеть, договор снабжения товарами через присоединенную сеть, обеспечение энергоснабжения, государственные нужды, средства федерального бюджета, уголовно-исполнительная система.

**CIVIL-LAW REGULATION OF THE SUPPLY OF GOODS THROUGH
THE ATTACHED NETWORK FOR PUBLIC USE MIS**

© 2016 A. Migursky

Summary. This article provides an overview of legal acts covering civil-legal regulation of the supply of goods through the attached network for public use MIS. The analysis suggests that the supply of goods for the penal system through the connected networks at the expense of the federal budget and is sustainable.

Keywords: Civil-law regulation, the supply of goods through the attached network, the contract of supply of goods through the connected network, providing power, the state needs, the federal budget, the correctional system, MIS.

Жизнеобеспечение населения является основной, а в условиях современного состояния экономики страны - одной из острейших проблем Российского государства. Все чаще можно наблюдать снижение качества снабжения населения и промышленности через присоединенную сеть электрической и тепловой энергией, горячей и питьевой водой, газом.

Но в снабжении такими товарами, как электрическая и тепловая энергия, газ, нефть и нефтепродукты, заинтересованы не только частные лица, но и государство и другие публично-правовые образования. От бесперебойности и качества поставляемых товаров зависит не только деятельность многих государственных и муниципальных учреждений социальной сферы (школ, больниц и т. д.), но и безопасность государства в целом. В данной статье нас будет интересовать гражданско-правовое регулирование поставки товаров для уголовно-исполнительной системы.

Для того чтобы разобраться в сути гражданско-правового регулирования поставок товаров через присоединенную сеть, обратимся к понятию договора снабжения товарами через присоединенную сеть. Это такое соглашение, по которому снабжающая организация обязуется обеспечивать абонента товаром (электрической или тепловой энергией, горячей и питьевой водой, паром, газом, нефтью, нефтепродуктами и иными товарами) в определенном количестве и определенного качества при наличии у него соответствующих технических предпосылок для потребления товара через присоединенную сеть, а абонент обязуется оплачивать принятый товар, а также соблюдать предусмотренный договором режим его снабжения (потребления), обеспечивать безопасность эксплуатации находя-

щихся в его ведении сетей и исправность используемых в связи с этим приборов и оборудования.

Договоры, оформляющие отношения по снабжению такими товарами через присоединенную сеть, как электрическая и тепловая энергия, пар, горячая и питьевая вода, газ, нефть и нефтепродукты, объединяются нами в самостоятельный род гражданско-правового договора – договор снабжения товарами через присоединенную сеть.

Отметим, что гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть включает нормативное и поднормативное регулирование, причем последнему, в условиях провозглашенного Гражданским кодексом Российской Федерации расширения дозволенных начал в регулировании общественных отношений, придается первостепенное значение.

Поскольку виды продукции (товаров), которые передаются покупателям через присоединенную сеть, весьма разнообразны и специфичны, правовое регулирование соответствующих отношений, согласно ст. 548 ГК, осуществляется главным образом специальными нормами, учитывающими специфику снабжения конкретными видами продукции.

Вместе с тем заключение любого из договоров данной группы требует наличия технических предпосылок, другими словами, определенных технических средств, с применением которых возможно осуществление снабжения данной продукцией и ее потребление.

Для всех договоров о снабжении продукцией через присоединенную сеть характерно наличие обязанности потребителя обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении сетей, через которые осуществляется передача соответствующей продукции (товаров) – электроэнергии, теплоэнергии, газа, нефти, нефтепродуктов и других товаров, а также исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением (получением) продукции (товаров). Наконец, особенностью всех договоров о снабжении продукцией через присоединенную сеть является наличие у снабжающей организации права осуществлять надзор и контроль за соблюдением абонентом режима получения (потребления) соответствующей продукции, а также за исправным состоянием сетей и оборудования, связанных с ее получением (потреблением). Это право снабжающих организаций основано на действующих административных и технических нормах и правилах, но оно составляет вместе с тем элемент содержания договора о снабжении продукцией через присоединенную сеть.

В соответствии с ГК договор о снабжении продукцией через присоединенную сеть может быть квалифицирован как вид договора купли-продажи, включающий в качестве его разновидностей не только договор энергоснабжения, но и другие договоры - о снабжении газом, нефтью и нефтепродуктами и другими товарами через присоединенную сеть.

В настоящее время действует несколько нормативно-правовых актов, регламентирующих поставки товаров для государственных нужд. К их числу следует отнести Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ; часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ; часть третья от 26.11.2001 № 146-ФЗ; часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ).

Согласно ст. 523 энергоснабжающая организация имеет право отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке в случае, когда абонентом по договору энергоснабжения выступает юридическое лицо, по основаниям, предусмотренным данной статьей ГК РФ, за исключением случаев, установленных законом или иными правовыми актами. Анализируя данную статью, можно выделить лишь одно основание, относящееся к существенному нарушению договора энергоснабжения, – неоднократное нарушение сроков оплаты.

Однако в законе или иных правовых актах могут быть предусмотрены случаи, когда не допускается отказ от энергоснабжения юридического лица, несмотря на неоплату

энергии. Так называемые «особые условия» поставки газа, подачи электрической и тепловой энергии и их оплаты, обязательные для включения в договоры энергоснабжения, заключаются с финансируемыми за счет средств федерального бюджета организациями, обеспечивающими безопасность государства, а именно воинскими частями, учреждениями, предприятиями и организациями федеральных органов исполнительной власти, а также предприятиями и организациями уголовно-исполнительной системы и государственной противопожарной службы.

Согласно ст. 539 «по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии».

«Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии».

Согласно ст. 541 «энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором энергоснабжения, и с соблюдением режима подачи, согласованного сторонами. Количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении».

Согласно ст. 542 «качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным государственными стандартами и иными обязательными правилами или предусмотренным договором энергоснабжения».

Федеральным законом от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» устанавливаются общие правовые и экономические принципы и порядок формирования и исполнения на контрактной основе заказов на закупку и поставку товаров, работ, услуг для федеральных государственных нужд организациями независимо от форм собственности, а также основы обеспечения охраны продукции, поставляемой по государственному контракту, объектов, предназначенных для добычи, переработки, транспортирования, хранения такой продукции, иного необходимого для выполнения государственных контрактов имущества. Он определяет, что поставка продукции для федеральных государственных нужд обеспечивается за счет средств федерального бюджета и внебюджетных источников, привлекаемых для этих целей.

В целях обеспечения устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства, постановлением Правительства РФ от 29 мая 2002 г. № 364 «Об обеспечении устойчивого газо- и энергоснабжения финансируемых за счет средств федерального бюджета организаций, обеспечивающих безопасность государства» установлены особые условия поставки газа, подачи электрической и тепловой энергии и их оплаты:

«Государственный заказчик обязуется в рамках обязанностей и ответственности, возложенных на главных распорядителей средств федерального бюджета в соответствии со статьями 158 и 160 Бюджетного кодекса Российской Федерации, при доведении до подведомственных организаций лимитов бюджетных обязательств исходить из необходимости обеспечения оплаты потребляемого ими газа в полном объеме».

«Энергоснабжающая организация обязуется не производить ограничение подачи электрической и тепловой энергии потребителю в пределах установленных ему главным распорядителем средств федерального бюджета лимитов бюджетных обязательств в случае несвоевременного поступления платежей на его счета».

Библиографический список

Гражданское право / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 2.

Добрецов, Г. Б. Основы управления закупочной деятельностью: учебное пособие / Г. Б. Добрецов. – Красноярск, 2014. – 98 с.

Загарских, В. В. Учебно-методические материалы для категорий повышения квалификации «Специалисты тыловых служб подразделений ФСИН России» / В. В. Загарских, И. В. Разумова. – 12-е изд., перераб. – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2012. – 489 с.

Разумова, И. В. Учебно-методические материалы для категорий повышения квалификации «Специалисты отделов производственного снабжения и сбыта, профессионального обучения» / И. В. Разумова, Н. Н. Неустроева, В. А. Девонина, Е. А. Корякин. – Киров: Кировский филиал Академии ФСИН России, 2011. – 378 с.

Алексеева Елена Сергеевна – кандидат юридических наук, Стокгольмский университет, Швеция

alena2410@yandex.ru

Арпентьева Мариям Равильевна – кандидат психологических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

science@samlawin.ru

Белоусова Анна Игоревна – Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

science@samlawin.ru

Борзенко Юлия Александровна – кандидат юридических наук, Кузбасский институт ФСИН России

science@samlawin.ru

Борцов Алексей Владимирович – Пермский институт ФСИН России

borcov-90@mail.ru

Владимирова Оксана Алексеевна – кандидат юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

vladimirova.ox@yandex.ru

Галузин Александр Федорович – кандидат юридических наук, доцент, Прокуратура Самарской области

science@samlawin.ru

Герасимов Кирилл Игоревич – Самарский юридический институт ФСИН России

kirill.gerasimov@mail.ru

Грязнов Сергей Александрович – кандидат педагогических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

sagryaznov@yandex.ru

Ежова Олеся Николаевна – кандидат психологических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

e-olesja2008@mail.ru

Елина Екатерина Александровна – Кузбасский институт ФСИН России

katya.elina.1994@mail.ru

Евдокимов Игорь Владимирович – Научно-исследовательский институт ФСИН России

evdokimov.zakon@rambler.ru

Ким Вячеслав Владимирович – кандидат юридических наук, Кузбасский институт ФСИН России

kims186@yandex.ru

Клячкина Наталия Львовна – кандидат педагогических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

klyachkina62@rambler.ru

Elena Alekseeva – Candidate of Law, Stockholm university, Sweden

alena2410@yandex.ru

Mariam Arpentyeva – Candidate of Psychology, Associate Professor, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski

science@samlawin.ru

Anna Belousova – The Institute of service sector and entrepreneurship (branch)

science@samlawin.ru

Julia Borzenko – Candidate of Law, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

science@samlawin.ru

Alexey Bortsov – Perm Institute of the Federal penitentiary service of Russia

borcov-90@mail.ru

Oksana Vladimirova – Candidate of Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

vladimirova.ox@yandex.ru

Alexander Galuzin – Candidate of Law, Associate Professor, Prosecutor's Office of the Samara Region

science@samlawin.ru

Kirill Gerasimov – Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

kirill.gerasimov@mail.ru

Sergey Gryaznov – Candidate of Pedagogics, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

sagryaznov@yandex.ru

Olesya Yezhova – Candidate of Psychology, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

e-olesja2008@mail.ru

Ekaterina Yelina – Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

katya.elina.1994@mail.ru

Igor Evdokimov – Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

evdokimov.zakon@rambler.ru

Vyacheslav Kim – Candidate of Law, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

kims186@yandex.ru

Natalia Klyachkina – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

klyachkina62@rambler.ru

Кондратьева Ксения Юрьевна – Самарский филиал Московского городского педагогического университета

kondratyeva-ksu23@mail.ru

Кулаков Андрей Владимирович – Самарский юридический институт ФСИН России

kulakov-sui@yandex.ru

Куликова Анна Анатольевна – кандидат юридических наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ

science@samlawin.ru

Лаверычева Светлана Александровна – Научно-исследовательский институт ФСИН России

science@samlawin.ru

Лагода Андрей Дмитриевич – Самарский юридический институт ФСИН России

andreylagoda@mail.ru

Мигурский Александр Александрович – ФКУ ИК-26 ГУФСИН России по Самарской области

amigurskij@yandex.ru

Минсафина Светлана Николаевна – кандидат юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

science@samlawin.ru

Насреддинова Кристина Александровна – кандидат юридических наук, Самарский юридический институт ФСИН России

science@samlawin.ru

Новиков Алексей Валерьевич – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент, Научно-исследовательский институт ФСИН России

science@samlawin.ru

Нурбаев Муслим Салимжанович – кандидат юридических наук, Научно-исследовательский институт ФСИН России

science@samlawin.ru

Орлов Алексей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

avorlov7@rambler.ru

Ощепкова Ольга Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, Самарский юридический институт ФСИН России

science@samlawin.ru

Путько Анна Михайловна – аспирант, Самарский юридический институт ФСИН России

anna.putko73@mail.ru

Kseniya Kondratieva – Samara branch of Moscow city pedagogical University

kondratyeva-ksu23@mail.ru

Andrey Kulakov – Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

kulakov-sui@yandex.ru

Anna Kulikova – Candidate of Law, The Institute of service sector and entrepreneurship (branch)

science@samlawin.ru

Svetlana Lavericheva – Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

science@samlawin.ru

Andrey Lagoda – Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

andreylagoda@mail.ru

Alexander Migursky – PKU IR-26 Federal Penitentiary Service of Russia in the Samara region

amigurskij@yandex.ru

Svetlana Minsafina – Candidate of Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

science@samlawin.ru

Kristina Nasreddinova – Candidate of Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

science@samlawin.ru

Alexey Novikov – Doctor of Pedagogics, Candidate of Law, Associate Professor, Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

science@samlawin.ru

Muslim Nurbaev – Candidate of Law, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

science@samlawin.ru

Alexey Orlov – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

avorlov7@rambler.ru

Olga Oshchepkova – Doctor of Pedagogics, Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

science@samlawin.ru

Anna Putko – Graduate student, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

anna.putko73@mail.ru

Ромашов Роман Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

romashov_tgp@mail.ru

Русских Александр Сергеевич – Прокуратура Самарской области

science@samlawin.ru

Рукавишникова Анастасия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России

science@samlawin.ru

Сафронова Дарья Владимировна – муниципальная администрация городского округа «Город Калининград»

dvs.polit@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна – Международный университет природы, общества и человека «Дубна»

science@samlawin.ru

Тепляшин Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, Сибирский юридический институт ФСКН России

pavlushat@mail.ru

Тимофеева Елена Александровна – доктор педагогических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

anna0474@mail.ru

Улендеева Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

nulendeeva@mail.ru

Усеев Ренат Зинурович – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

useev@rambler.ru

Финогентова Ольга Евгеньевна – доктор юридических наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта

finogentovaoe@mail.ru

Хаснутдинов Ренат Рафаильевич – кандидат юридических наук, доцент, Самарский юридический институт ФСИН России

Khasnutdinoff@mail.ru

Шлейник Олег Сергеевич – Кузбасский институт ФСИН России

shleinikoleg1995@mail.ru

Roman Romashov – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of Russia, St. Petersburg humanitarian University of trade unions

romashov_tgp@mail.ru

Alexander Russkih – Prosecutor's Office of the Samara Region

science@samlawin.ru

Anastasia Rukavishnikova – Candidate of Law, Associate Professor, Tomsk Institute for advanced training the Federal Penitentiary Service of Russia

science@samlawin.ru

Darya Safronova – municipal administration of the city district «City of Kaliningrad»

dvs.polit@gmail.com

Diana Slabkaya – International University of nature, society and man «Dubna»

science@samlawin.ru

Pavel Teplyashin – Candidate of Law, Associate Professor, Siberian Law Institute of the FDCS of Russia

pavlushat@mail.ru

Elena Timofeeva – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

anna0474@mail.ru

Natalya Ulendeeva – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

nulendeeva@mail.ru

Renat Useev – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

useev@rambler.ru

Olga Finogentova – Doctor of Law, Professor, Baltic Federal University named after I. Kant

finogentovaoe@mail.ru

Renat Hasnutdinov – Candidate of Law, Associate Professor, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Khasnutdinoff@mail.ru

Oleg Shleinik – Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

shleinikoleg1995@mail.ru

**ТРЕБОВАНИЯ К ПОДАЧЕ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ
«ВЕСТНИК САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА»**

1. Для публикации научных материалов автор предоставляет в редакцию журнала рукопись, оформленную по установленному стандарту, а также анкету автора публикации и оператора персональных данных по адресу: 433022, г. Самара, ул. Рыльская, 24в.

Рукопись принимается в одном экземпляре, в распечатанном, а также электронном виде.

2. Статья должна быть тщательно выверена автором. За достоверность и точность приведенных фактов, цитат и прочих сведений ответственность несет автор.

3. Каждый автор может опубликовать в одном номере журнала не более одной статьи. Количество статей одного автора, публикуемых в одном номере, может быть увеличено только по решению редакционной коллегии.

4. Электронная версия рукописи выполняется в редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением .doc. В качестве имени файла русскими буквами указывается фамилия автора (например, Петров.doc).

5. Формат страницы – А4, поля – по 2 см, шрифт основного текста и примечаний – Times New Roman, размер шрифта: основного текста, библиографического списка – 14, сносок – 13, межстрочный интервал основного текста – полуторный, библиографического списка и сносок – одинарный, абзацный отступ основного текста – 1,25, выравнивание страницы – по ширине.

6. Максимальный объем статьи: 8 страниц – для авторов, не имеющих ученой степени; 16 страниц – для кандидатов и докторов наук. В ином случае необходимо согласовать этот вопрос с редакционной коллегией журнала.

7. В начале рукописи обязательно указывается УДК. Название статьи печатается по центру жирным шрифтом. Далее пропускается одна строка и по центру набираются жирным шрифтом авторский знак, год, инициалы и фамилия автора. Через строку курсивом набирается аннотация и ключевые слова к статье.

8. Далее по этому же стандарту набирается английская версия титула статьи (название статьи; инициалы и фамилия автора; аннотация, ключевые слова).

9. Затем следует основной текст статьи, библиографический список (приветствуется наличие в списке ссылок на опубликованные статьи в научно-практическом журнале «Вестник Самарского юридического института» или другие издания института).

Применение выделений в тексте статьи не допускается (жирный шрифт, курсив и т. д.).

Библиографический список является обязательным атрибутом любой научной публикации.

Библиографические ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», библиографический список – ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

В статье допускается наличие таблиц, формул и рисунков. Обязательно наличие подрисуночных подписей и подписей к таблицам. Всем иллюстрациям и таблицам необходимо давать сквозную нумерацию. Иллюстрации, приведенные в статье, должны быть высокого качества, хорошо читаемы и представлены в одном файле с текстом статьи. Таблицы должны быть выполнены в Microsoft Word. Не допускается применение фоновых рисунков и заливки в схемах, таблицах.

Все страницы рукописи, включая библиографический список, должны быть пронумерованы.

10. Затем помещаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, вуз, электронный адрес).

11. Статья должна быть подписана автором.

12. Перед подписью автора дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Статья публикуется впервые. Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

13. К статье курсанта (слушателя, студента, адъюнкта, аспиранта) должна быть приложена внешняя рецензия, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующего учреждения.

14. Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлекгией на основании рецензии.

15. При несоблюдении указанных требований редакция журнала статьи к изданию не принимает.

Рукописи принимаются старшим научным сотрудником организационно-научного и редакционно-издательского отдела Романовой Надеждой Владимировной (тел. (846) 205-67-14, электронный адрес: science@samlawin.ru).

Научное издание

**ВЕСТНИК
САМАРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

Научно-практический журнал

1 (19) / 2016

Редактор *О. Е. Тимошина*
Техническая редакция – *Н. В. Романова*
Компьютерная верстка – *Д. Б. Кротков*

Подписано в печать 03.03.2016
Усл. печ. л. 18,8 (18,8 печ. л.)
Тираж 130 экз. Заказ № 645

Самарский юридический институт ФСИН России
443022, Самара, ул. Рыльская, 24в.